

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ермакова
Александра Владимировна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Авербух К.Я.

МОСКВА – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ.....	13
1.1. Эволюция терминоведения.....	13
1.2. Предмет и задачи терминоведения.....	18
1.3. Связь терминоведения с другими науками.....	21
1.4. Семантическая структура термина и его отличительные свойства.....	23
1.5. Классификации способов терминообразования.....	30
1.6. Особенности терминологического моделирования.....	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	38
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	40
2.1. Политическая лингвистика.....	40
2.2. Понятийный аппарат и терминология политической лингвистики.....	49
2.3. Общественно-политический словарь.....	57
2.4. Общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология.....	58
2.5. Отличительные особенности лексики общественно-политического словаря английского и русского языков.....	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	70
ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	73
3.1. Лингвостатистические исследования общественно – политической лексики английского языка.....	73

3.2. Лингвостатистические исследования общественно – политической лексики русского языка.....	91
3.3. Сопоставительный анализ полученных результатов.....	109
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	122
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	128
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние десятилетия вопрос взаимоотношения языка и общества вызывает живой интерес исследователей. В XXI веке происходит интенсивное развитие политических технологий, все большая театрализация политической деятельности, возрастает роль средств массовой информации. В новых условиях стала очевидной необходимость изучения политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами.

Глобальные изменения в социально-экономической жизни влекут за собой определенные изменения в языковой системе. Язык, развивающийся в соответствии с изменяющимися потребностями общества, стал объектом воздействия научно-технических факторов социальной революции, и, прежде всего, результатов развития технических средств коммуникации.

Так, в научной лингвистической литературе все более прочно утверждается мысль о том, что политический язык может рассматриваться не только как «структурированная совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса», но и как самостоятельная, хотя и весьма своеобразная языковая подсистема, отличающаяся аксиологичностью (явной и скрытой), идеологически обусловленной многозначностью ее составляющих, семантической и стилистической незамкнутостью, а также чрезвычайной подвижностью, динамичностью и быстротой реагирования на любые изменения в обществе [Загоровская, Есмаел: 2008, 74]. При этом язык еще является способом формирования общественного сознания. В связи с этим в отечественной и зарубежной лингвистике появляется много работ о манипулятивном воздействии, о взаимодействии языка и политики, исследований политического дискурса и т.п. [Маник: 2014, 7].

В настоящее время специалисты обращаются ко все новым и новым аспектам изучения политического языка. Расширяется круг пользователей лексики общественно-политической сферы, формируется новый политический язык. Исследование современного состояния общественно-политического словаря вызывает повышенный интерес лингвистов.

Степень научной разработанности проблемы. Теория термина описана в трудах Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О. Вюстера, А.А. Реформатского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, С.Г. Бархударова. Теоретические положения современного терминоведения сформулированы К.Я. Авербухом, Л.М. Алексеевой, В.М. Лейчиком, С.В. Гриневым-Гриневичем, Р.Ю. Кобриным, А.В. Суперанской, О.С. Ахмановой, В.А. Татариновым, В.П. Даниленко, А.С. Гердом, Б.Н. Головиным, Ю.Н. Марчуком. Основы когнитивного терминоведения разработаны в трудах Л.А. Манерко, В.Ф. Новодрановой, С.Д. Шелова, Е.И. Головановой, М.Н. Володиной.

У истоков политической лингвистики стояли Уолтер Липпманн, Пол Лазарсфельд, Гарольд Лассвелл. Критическим изучением тоталитарного дискурса известны Дж. Оруэлл и В. Клемперер. Систематизацией идей критической теории общества занимались представители Франкфуртской школы: Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас. В 60–80-х гг. изучение политической коммуникации велось в рамках французской школы анализа дискурса, к ярким представителям которой относятся Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко. Современные разработки в области политической лингвистики, социологии и философии ведутся Е.И. Шейгал, Р.Ж. Шварценбергом, А.П. Чудиновым, А.Л. Стризое, П. Серио, Е.А. Поповой и др. Изучением непосредственно политического языка занимаются Е.В. Розен, И.В. Токарева, А.А. Бурячок, Т.С. Коготкова, Т.Б. Крючкова, С.А. Маник, Т.А. Широкова и другие.

Несмотря на внушительное количество трудов в области изучения политического языка, необходимо отметить, что далеко не все ее аспекты представлены в полном объеме. Так, проанализировав научные изыскания по данной проблематике, были выявлены некоторые противоречия между:

- потребностью в определении границ и тематического диапазона лексики общественно-политической сферы и недостаточной разработанностью объема понятий общественно-политического словаря;
- значимостью изучения лексики общественно-политического содержания разных языков и отсутствием работ сопоставительного характера.

Опираясь на имеющиеся научные изыскания и с учетом выявленных противоречий **целью** настоящего **исследования** является описание структурно-семантических особенностей лексики общественно-политической жизни английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

В качестве **объекта исследования** выступают номинативные единицы общественно-политической сферы английского и русского языков.

Предметом исследования являются их структурные и семантические особенности.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретический материал по теме научно-исследовательской работы и на его основе обозначить место общественно-политической лексики в языковой картине мира;
- 2) собрать фактический материал из англо- и русскоязычных периодических изданий для исследовательской части работы;

- 3) описать структурно-семантические особенности единиц общественно-политической лексики;
- 4) провести сопоставительный анализ результатов лингвостатистического исследования общественно-политической лексики в английском и русском языках;
- 5) составить словарь популярных общественно-политических терминов.

Задачи исследования и специфика анализируемого материала обусловили выбор следующих **методов исследования**: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования; логический анализ научного материала; сравнительный анализ, синтез, классификация и обобщение при изучении проблемы и предмета исследования); эмпирические (метод сплошной выборки, количественный, реверсивный метод); статистические (инструмент математической статистики «хи-квадрат критерий»).

Научная новизна настоящего исследования:

- предпринята попытка провести анализ особенностей общественно-политической лексики в английском и русском языках на материале текстов периодических изданий в сопоставительном аспекте.
- дана содержательная характеристика понятию «общественно-политическая лексика», описан характер взаимоотношений общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии, определено место общественно-политической лексики в языковой картине мира.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что: 1) дан подробный обзор теоретических положений современного терминоведения, который обобщает научные представления о природе термина; 2) проработан и систематизирован обширный спектр научных подходов к изучению политического языка; 3) конкретизировано значение понятий «политический

язык», «общественно-политический словарь», 4) выделен и изучен спорный вопрос о характере взаимоотношений между общественно-политической терминологией и общественно-политической лексикой; 5) осуществлен многоаспектный анализ лексики общественно-политической сферы английского и русского языков.

Практическая значимость настоящей диссертации заключается в том, что ее основные положения и результаты могут использоваться при составлении пособий и методических рекомендаций для курсов «Стилистика русского языка и культура речи», «Политология», «Общее языкознание», «Введение в терминоведение», «Лексикология», «Стилистика английского языка», «Сравнительная типология», «Лингвистика текста». Полученные в результате исследования материалы можно применять при написании курсовых, выпускных квалификационных бакалаврских работ и магистерских диссертаций.

Теоретической базой исследовательской работы выступают: труды по терминоведению (К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, О.С. Ахманова, Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, С.В. Гринев-Гриневиц, В.М. Лейчик, Э.А. Сорокина, В.А. Татаринцов и др.); труды по сопоставительному изучению языков (В.Д. Аракин, Л.С. Бархударов, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, М.М. Гухман, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Е. С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, Ю.С. Маслов, В.З. Панфилов, А.А. Реформатский, Ю.В. Рождественский, Б.А. Серебренников, А.И. Смирницкий, Ю.С. Степанов, П.А. Соболева, И.П. Сусов, А.А. Уфимцева, А.Д. Швейцер, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева и др.); труды в области политической лингвистики (В.Н. Базылев, А.Н. Баскаков, Э. Бенвенист, Э.В. Будаев, Р. Водак, И.В. Вольфсон, В.И. Герасимов, Г.А. Заварзина, О.В. Загорская, С.А. Есмаел, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Т.Б. Крючкова, Л.А. Мурадова, Е.А. Попова, Н.А. Резникова, П. Серио, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Материалом для исследования послужили англо- и русскоязычные номинативные единицы общественно-политической жизни. В качестве **источников** материала были использованы периодические издания общественно-политической направленности на английском и русском языках, опубликованные за последние 6 лет: *Известия* (от 22.06.2017, 05.07.2017), *Новая жизнь* (от 10.05.2017), *Новая газета* (от 28.04.2017), *Коммерсант* (от 20.01.2017, 25.05.2017), *Российская газета* (10-16 августа 2017); *The Washington Post* (от 13.09.2017), *The Wall Street Journal* (от 29.02.2016), *Financial Times* (от 18.12.2012), *The Independent* (от 21.07.2017).

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в качестве докладов на следующих научных конференциях:

- X Научная сессия ГАОУ ВО МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики: через знания к лидерству» 24.03.2016г.;
- XXV международная научно-практическая дистанционная конференция «Современная филология: теория и практика» 28–29 сентября 2016г. (Москва);
- I Международная студенческая научно-практическая конференция "Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного" 23.11.2017г.;
- II Международная студенческая научно-практическая конференция "Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного" 22.11.2018г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях общим объемом 4,399 п. л., из них 3 (1,909 п. л.) были

опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

На защиту выносятся положения:

1. Анализ текстов периодических изданий общественно-политической направленности, на материале которых проведено настоящее исследование, демонстрирует, что термины обладают двойственной природой в сфере их реального функционирования.

2. Исследование понятийного аппарата и терминологии политической лингвистики позволило дать содержательную характеристику понятию «общественно-политический словарь» и его составляющим – общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии. На основании полученных результатов предлагается утверждение о том, что в современной отечественной лингвистике наименования «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» синонимичны.

3. Классификация терминов по понятийно-тематическому принципу показала, что большинство англо- и русскоязычных терминов относятся к политической, финансово-экономической и юридической сферам.

4. Структурный анализ единиц номинации общественно-политической сферы демонстрирует, что ведущее положение в русском языке занимает аффиксальный способ терминообразования, в английском преобладают словосложение и аббревиация.

5. Моделирование единиц номинации общественно-политической сферы позволило выделить 16 моделей для русского языка и 8 моделей для английского языка. Наиболее продуктивными являются модели: С (N), СС (N+N), ПС (Adj+N). В русском и в английском языках в количественном

отношении преобладают терминологические сочетания, состоящие из двух компонентов.

Структура диссертации. Диссертация общим объемом в 157 страниц (из них 135 страниц основного текста) состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, списка литературы, включающего 150 наименований на русском и английском языках, списка словарей (11 наименований), списка источников примеров (78 наименований), списка Интернет-источников (2 наименования).

Во введении определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его актуальность, оценивается степень научной разработанности проблемы, описываются методы исследования, факт научной новизны, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе I «Обзор теоретических положений современного терминоведения», состоящей из 6 параграфов, прослеживается история становления терминоведения как самостоятельной научной дисциплины; исследуется природа термина и процесс формирования терминологической системы.

В главе II «Лексика общественно-политической жизни английского и русского языков», состоящей из 5 параграфов, прослеживается эволюция политической лингвистики с античных времен до наших дней; анализируется понятийный аппарат и терминология современной лингвополитологии; описывается английский и русский политический язык.

В главе III «Сопоставительный анализ новой общественно-политической лексики русского и английского языков», состоящей из 3 параграфов, рассматриваются структурно-семантические особенности

номинативных единиц общественно-политической жизни в английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В словаре терминов представлены наиболее популярные общественно-политические термины английского и русского языков по результатам анализа текстов периодических изданий. В него вошли 148 новых словарных единиц, относящихся к настоящему, последнему времени [Толковый словарь Ушакова: <http>] и отражающих современный уровень развития государственно-политического, финансово-экономического и социального уклада страны. Среди них новые слова (*snapchat, fiscal cliff*); новые значения известных ранее слов, явившиеся результатом семантической деривации (*bailout, регулятор*); слова, актуализированные в последние годы (*sanction, волонтер*); слова, закрепившиеся в языке и оказавшиеся жизнеспособными (*conference, интервью*). Так, словник представленного словаря позволяет увидеть одновременно два уровня существования языка – его пополнение в последние 6 лет и развитие тех единиц, которые были новациями в предыдущие десятилетия (или даже века).

ГЛАВА 1. ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

1.1. Эволюция терминоведения

Терминоведение как наука зародилось в 30-е гг. XX века на основе лексикологии и длительное время считалось одним из ее разделов. Однако уже в 80-е гг. большинство специалистов, занимающихся данной областью знаний, выделяют терминоведение как самостоятельную научную дисциплину, связанную с языкознанием, но выходящую за рамки языковедческой проблематики.

В ходе своего становления терминоведение пережило несколько этапов развития, революционных по характеру и связанных прежде всего с изменением трактовки своей главной категории – терминообразования [Алексеева: 1998, 5]. Согласно Лейчику В.М. таких этапов в развитии отечественного терминоведения насчитывается четыре. Такой же периодизации, с некоторыми поправками, придерживается в своих трудах С.В. Гринев-Гриневиц. Несмотря на то, что целью данной работы не является ретроспективный анализ достижений современного терминоведения, нельзя обойтись без краткой характеристики каждого из этапов его становления. *Первый этап*, который можно назвать подготовительным, продолжался в основном с эпохи Возрождения, в начале которого появились сами термины — «термин» и «терминология» в современном значении, в течение которого вышли первые терминологические словари (в России, по мнению ряда ученых, в 1780 г.), а термины были предметом побочного рассмотрения лингвистами, логиками, философами [Лейчик: 2009, 224]. Термин наделялся такими свойствами, как особенность, специфичность, независимость от общелитературного языка. Считалось, что термин образуется и функционирует в определенной терминосистеме и не связан с контекстом. На *втором этапе*, относимом к 30–60-м гг. XX века, происходит накопление

специфического терминологического материала. Термин выделяется как отдельное слово или словосочетание, изучаемое лингвистическими методами. Этот период отмечен работами Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О. Вюстера – основателей терминоведения. С.В. Гринев-Гриневи́ч считает этот этап периодом формирования основ терминологической теории и практики. При этом остаются нерешенными вопросы о природе термина, о месте терминов и их совокупностей в лексической системе национального языка. Необходимость решения этих и других вопросов привела терминоведение в *третий этап*, его еще называют этапом осмысления (70–80-е гг. XX века). Б.Н. Головин, В.П. Петушков дали новой дисциплине название в русском языке «терминоведение». На данном этапе термины рассматриваются как лексические единицы науки и техники, определяются специфические признаки их семантики, морфологии, словообразования, разрабатываются научные основы унификации совокупностей терминов и прикладных аспектов использования этих совокупностей. Необходимо отметить, что именно в этот период начинается теоретическая и практическая работа по изучению терминов в связных текстах. Акцент смещается с анализа дифференциальных, специфических признаков термина на изучение его реального функционирования. Результаты анализа терминопорождающих текстов показали, что термин ведет себя как в высшей степени противоречивая единица. Хотя предыдущие суждения о термине и терминообразовании были чаще всего бесспорными и непротиворечивыми, в свою очередь, исследования 70–80-х годов сделали очевидным тот факт, что изучаемая единица является, используя термин П.А. Флоренского, «движущимся покоем», т. е. проявляет одновременно противоположные свойства: терминологическая единица порождаема и воспроизводима, она однозначна и одновременно многозначна, нейтральна и эмоциональна, зависима и независима от контекста [Алексеева: 1998, 5–6]. Отметим, что данная точка зрения принадлежит Ларисе Михайловне Алексеевой. В основе понимания термина и терминообразования лежит деривационная теория.

Согласно Л.М. Алексеевой термины могут проявлять противоположные свойства исходя из того, что рассматриваются как текстовое явление, а не изучаются как элементы упорядоченной терминологии. С конца 80-х гг. начинается *четвертый этап* развития терминоведения, который В.М. Лейчик называет этапом зрелости, а С.В. Гринев-Гриневиц – этапом эволюции терминоведения как самостоятельной комплексной науки. В начале четвертого этапа наблюдается стремительное развитие терминоведения. Был решен целый комплекс лингвистических, логических, лингво-терминоведческих проблем, среди которых можно назвать: разработку теории терминографии и терминологических банков данных (далее ТБД), философских и социолингвистических аспектов терминоведения, семантического и ономаσιологического, сопоставительного, отраслевого, гносеологического терминоведения, прикладных вопросов терминологического редактирования, перевода, информационно-терминологического обслуживания [Лейчик: 2009, 230]. Был проведен ряд семинаров, конференций, выпущен ряд учебников и учебных пособий, возросло количество защищенных диссертаций. Однако в конце 80-х гг., на фоне распада СССР, ухудшается экономическая ситуация, в связи с чем происходит спад теоретической активности и резкое сокращение числа научных исследований. В свет выходят в основном подготовленные в предыдущие годы монографии и учебные пособия российских терминоведов. В середине 90-х гг., когда кризис был в основном преодолен, российское терминоведение возвращает себе утраченные позиции. В.М. Лейчик выделяет этот период в отдельный *пятый этап*. В последние годы XX века отечественное и западное терминоведение развиваются в общем ключе, а именно практическая терминологическая деятельность и ее осмысление и обоснование в методических разработках и учебных пособиях преобладает над теоретическими разработками. Сейчас можно говорить о новой развивающейся научной парадигме в сфере терминоведения. Под влиянием когнитивного подхода в науке в теоретическом терминоведении

складывается новое направление – когнитивное терминоведение, представляющее собой новую систему взглядов на термин. С позиций когнитивного терминоведения термин – вербализованный специальный концепт, появляющийся и совершенствующийся в процессе познания, которое, в свою очередь, материализуется в речи, а точнее, в дискурсе. Среди ученых, разрабатывающих основы когнитивного терминоведения, можно назвать Л.М. Алексееву, Л.А. Манерко, В.Ф. Новодранову, В.М. Лейчика, С.Д. Шелова, Е.И. Голованову, М.Н. Володину и других. Выходит ряд статей в отечественных и зарубежных сборниках, защищаются диссертации, основанные на данном подходе к предмету и объектам терминоведения. С учетом достижений данного подхода решаются многие проблемы создания терминологических банков данных, баз знаний.

Таким образом, прошло более 80 лет с начала теоретических исследований в области специальной лексики. За это время были выделены и описаны такие единицы специальной лексики, как термины, описаны их основные свойства и требования, которым они должны отвечать, выработаны принципы упорядочения терминов, определены основные направления терминологической работы. Значительно вырос объем терминологических знаний, и в настоящее время в самостоятельные научные дисциплины выделяются такие направления терминологических исследований, как сопоставительное терминоведение, терминография, ономаσιологическое, семасиологическое, типологическое, функциональное, историческое, частное (например, медицинское) терминоведение, когнитивное терминоведение и терминоведческая теория текста, что свидетельствует о постепенном превращении терминоведения из комплексной науки в комплекс взаимосвязанных научных дисциплин [Гринев-Гриневиц: 2008, 274-275]. Дадим краткое описание каждого из этих направлений:

Теоретическое терминоведение исследует пути и закономерности развития и употребления специальной лексики.

Прикладное терминоведение (основанное на теоретическом) разрабатывает принципы и рекомендации, направленные на устранение недостатков терминов и терминосистем. Создание, перевод, описание, редактирование, оценка, упорядочивание и введение в употребление терминологических единиц.

Общее терминоведение выделяет наиболее типичные свойства, закономерности, проблемы и процессы, связанные с терминами и терминологическими системами.

Частное терминоведение анализирует специальную лексику и понятия отдельных отраслей науки или деятельности.

Типологическое терминоведение занимается типами специальных языков, сравнением особенностей отдельных терминологий, обусловленных характером отражаемых ими областей знания.

Сопоставительное терминоведение проводит сравнение общих свойств и особенностей специальной лексики разных языков.

Семасиологическое терминоведение исследует проблемы, связанные со значением (семантикой) специальных лексем, и всевозможными семантическими явлениями – полисемией, омонимией, синонимией, антонимией, гипонимией и так далее.

Ономасиологическое терминоведение занимается структурными формами специальных лексем, процессами наименования специальных понятий и выбором оптимальных форм наименований.

Историческое терминоведение изучает историю терминологий, чтобы дать правильные рекомендации по их упорядочению.

Функциональное терминоведение связано с анализом функций термина в различных текстах и ситуациях профессионального общения, особенностей использования терминов в речи и компьютерных системах.

Когнитивное (гносеологическое) терминоведение исследует роль терминов в научном познании и мышлении.

Стилистическое терминоведение исследует научно-технический стиль.

Методологическое терминоведение занимается методологическими или философскими основами терминоведения.

Терминоведческая теория текста, лежащая на стыке терминоведения и частной теории текста, занимается вопросами типологии текстов, содержащих термины, терминологическим анализом текста и текстовым анализом термина.

История терминоведения – раздел терминоведения, занимающийся историей становления и совершенствования предмета, методов и структуры терминоведения, его места в системе наук, формирования его теорий и принципов, а также отдельных терминологических школ [Там же: 13].

1.2. Предмет и задачи терминоведения

Как уже было отмечено, длительное время изучение терминов осуществлялось в рамках лексикологии. Большинство исследователей выделяло в терминах такие свойства как однозначность, точность, строгая упорядоченность. Любопытно, что сам термин *терминология* при этом оставался многозначным и употреблялся в двух значениях:

1. Терминология как совокупность слов и словосочетаний, называющих специальные объекты и выражающих специально-профессиональные понятия.

2. Терминология — раздел языкознания, изучающий совокупности терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования [Головин, Кобрин: 1987, 7].

Значение данного термина было решено разграничить в 60-е гг., введя для обозначения научной дисциплины новый термин *терминоведение*.

Таким образом, под терминоведением следует понимать раздел науки, исследующий семантическую природу, грамматическую организацию и законы функционирования терминов, обслуживающих различные сферы профессиональной деятельности человека [Там же].

Приведем пример еще одного определения, данного Ахмановой О.С.: терминоведение – наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также использования, упорядочения и создания. Это комплексная дисциплина, изучающая термины, терминосистемы, а также различные аспекты языка для специальных целей (как в лингвистическом, так и в практическом плане) [Словарь лингвист. терминов: 1968, 474].

Итак, терминоведение изучает терминологии различных областей профессиональной деятельности человека. Терминология, в свою очередь, представляет собой совокупность слов и словосочетаний, выражающих специально-профессиональные понятия.

Непрерывное развитие науки и техники, сопровождаемое появлением новых понятий, изменением содержания имеющихся понятий и их взаимоотношений друг с другом приводит к необходимости упорядочения терминологии, ее анализа и систематизации. Результат этой работы представляется в виде *терминосистемы* – упорядоченного множества терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями [Гринев-

Гриневич: 2008, 15]. Упорядочение терминологии считается основной, наиболее значимой терминологической работой.

Можно сказать, что на современном этапе развития терминоведения основной целью является изучение особенностей и закономерностей образования и развития терминологий для выработки рекомендаций по их совершенствованию и наиболее эффективному использованию. Для достижения этой цели необходимо решение ряда теоретических и прикладных задач.

К теоретическим задачам относятся:

1. Анализ роли терминологии в коммуникативных процессах.
2. Определение места терминологии в системе языка.
3. Исследование семантического своеобразия терминов в сопоставлении со словами общеупотребительной лексики и свободными и устойчивыми словосочетаниями.
4. Анализ грамматической организации простых (или однокомпонентных) и составных (словосочетаний) терминов.
5. Исследование специфики терминологических словосочетаний в сопоставлении со свободными и фразеологическими словосочетаниями.
6. Конкретизация понятия «терминологическая система» и разработка методик анализа и описания терминосистем.
7. Изучение динамической природы термина и терминообразования на основе анализа «от содержания к форме».

Терминоведение решает также ряд **прикладных задач**:

1. Подготовка рекомендаций по оптимальному употреблению терминов в условиях научного, производственного и учебного общения.

2. Создание методики государственной и отраслевой стандартизации терминологии.
3. Обеспечение быстрого и полного поиска научно-технической информации.
4. Разработка методики терминологической работы при построении систем информационно-лингвистического обеспечения АСУ, банков и баз данных.
5. Разработка принципов отбора терминов при решении различных лексикографических задач.

1.3. Связь терминоведения с другими науками

Терминоведение связано с рядом наук. В первую очередь, с различными разделами языкознания:

- *семантикой*, так как очевидно семантическое своеобразие терминов;
- *лексикологией* – разделом языкознания, занимающимся изучением лексического состава языка. Поскольку терминоведение как научная дисциплина сложилось в недрах лексикологии, оно может использовать почти все методы описания и анализа лексики;
- *грамматикой* как наукой о морфологическом и синтаксическом строе языка, так как функционирование терминов подчинено действующим общеязыковым законам;
- *словообразованием* и *синтаксисом* как разделами языкознания, поскольку простой термин – слово;
- *семиотикой* – наукой, исследующей свойства знаков и знаковых систем, так как термин представляет собой языковой знак;
- *социолингвистикой* и *психолингвистикой*, что обусловлено коммуникативным использованием терминов;
- *терминографией* – наукой о составлении словарей специальной лексики. Связь между этими науками очевидна ввиду того, что результаты работы по исследованию терминологий оформляются, как

правило, в виде словарей. Существует мнение, что терминография представляет собой раздел терминоведения;

- *гносеологией* (теорией познания), *науковедением* и *историей науки и техники*, что привело к возникновению науки, занимающейся исследованием отражения эволюции мышления в лексике языка, которая получила название *антропололингвистика*.

Терминоведение связано и с нелингвистическими научными дисциплинами:

- *математикой*. Для описания терминологических систем широко используются математические методы, и терминоведение привлекает данные математических дисциплин: теории вероятностей, математической статистики, теории множеств, математической логики;
- *информатикой*. Все существующие и разрабатываемые информационные языки с точки зрения лексики являются языками терминологическими;
- *логикой*, поскольку из текста термины могут выделяться с помощью логического анализа, а для определения значения понятий, выражаемых терминами, в терминоведении применяются различные логические приемы и правила их систематизации, классификации и установления связи между ними;
- *социологией*. Терминология лежит в основе языка любой области знания и профессиональной деятельности человека.

К.Я. Авербух, в частности, полагает, что непосредственными слагаемыми терминологической науки являются четыре научные дисциплины: лингвистика, логика, общая теория систем (системология) и семиотика, к которым на стадии анализа конкретных терминосистем безусловно должна быть добавлена та наука или предметная область, язык которой изучается или упорядочивается [Авербух: 2006, 8].

В целом, терминоведение можно охарактеризовать как комплексную научную дисциплину, находящуюся на стыке нескольких отраслей знания — теоретической и прикладной лингвистики, информационного поиска, логики, психологии, конкретных областей науки и техники. Терминоведение изучает план выражения терминов (грамматическую организацию и законы функционирования), их семантическую структуру, представляющую план содержания терминов как носителей специальных профессиональных понятий. Терминоведение исследует понятийно-терминологическую систему различных отраслей знания с точки зрения языковых способов выражения понятий, логико-лингвистической организации систем понятий и терминов, и с этих позиций понятийно-терминологические системы — предмет терминоведения. Изучать способы языкового выражения профессиональных понятий без проникновения в их сущность невозможно. Для этого необходимо привлекать данные логики, теории определений, и в первую очередь, — тех сфер профессионально-технической деятельности, понятийно-терминологическая система которых исследуется терминоведением. Все это и позволяет говорить о комплексном, междисциплинарном характере терминоведения. В то же время необходимо подчеркнуть «лингвистичность» терминоведения в целом — так же, как лингвистические исследования текстов художественной литературы не превращают лингвистику в литературоведение, анализ специальных профессиональных текстов и понятийно-терминологических систем не должен затемнять лингвистический характер терминоведения [Головин, Кобрин: 1987, 9].

1.4. Семантическая структура термина и его отличительные свойства

Несмотря на то, что за более чем 80 лет терминологических исследований был накоплен достаточно богатый теоретический материал, центральной проблемой современного терминоведения является определение сущности термина и процессов терминообразования.

Для понимания сущности термина необходимо проанализировать семантическую структуру термина, установить существенные признаки термина и сопоставить значение термина и общеупотребительного слова.

Термин «термин» в современном значении появился на подготовительном этапе развития терминоведения, который продолжался в основном с эпохи Ренессанса, когда появились первые терминологические словари (в России, по мнению ряда ученых, в 1780 г.), а термины были предметом побочного рассмотрения лингвистами, логиками, философами [Лейчик: 2009, 224].

Слово «термин» имеет множество определений. К примеру, В.П. Даниленко приводит 19 определений термина [1977: 83-86], Б.Н. Головин – семь [1970: 18-19]. Такое количество разнородных дефиниций можно объяснить тем, что в момент их порождения терминоведение еще не сложилось как отдельная наука, к тому же, термин является объектом изучения многих научных дисциплин, следовательно, каждая из них старается подчеркнуть в термине существенные с ее точки зрения признаки. Попытки же совместить в определении разнохарактерные признаки термина имеют неудовлетворительный результат.

Большое количество определений термина связано еще и с тем, что в период формирования терминологической науки сложились два в сущности противоположных взгляда на термины. Первая точка зрения, принадлежащая Д.С. Лотте и его сторонникам, основана на том, что термины – это особые слова в лексическом составе естественного языка. На Западе данную концепцию активно развивал австрийский ученый Е. Вюстер, в СССР – ученый и общественный деятель Э.К. Дрезен. Особо подчеркнем, что источниками теоретического терминологического материала были работы по логике и науковедению, которые оказали влияние на формирование методологических установок. Согласно Д.С. Лотте, термину присущи такие

характерные признаки, как однозначность (в пределах терминосистемы), краткость, способность выражать строго фиксированное понятие. Другими словами, свойства термина минимизированы в их содержательных характеристиках и доведены до отрицательных антиподов соответствующих свойств общеупотребительных слов [Татаринов: 1995, 15]. Другая концепция, предложенная Г.О. Винокуром, рассматривает термины не как особые слова, а как слова в особой функции. Данную позицию разделяли и развивали величайшие языковеды того времени, в частности, А.А. Реформатский. В силу того, что материальную основу терминологии составляют по большей части языковые единицы, и большая часть исследователей области специальной коммуникации – терминологи «лингвистического происхождения», нетрудно понять, что и во время формирования терминоведения, и в настоящий период широко распространена концепция Г.О. Винокура.

Итак, перейдем к рассмотрению некоторых определений термина, сформулированных современными терминологами в результате многолетних исследований.

Согласно большому толковому словарю современного русского языка Д.Н. Ушакова термин – слово, являющееся названием строго определенного понятия. Специальное слово и выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде, профессии [Толковый словарь Ушакова: <http>].

У Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрин в книге «Лингвистические основы учения о терминах» термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [Головин, Кобрин: 1987, 5].

А.С. Герд определяет термин так: «Гермин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки существующего научного понятия» [Герд: 1991, 1-4].

В.П. Даниленко понимает под термином слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции [Даниленко: 1977, 15].

А.В. Суперанская определяет термин следующим образом: «Гермин — это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [Суперанская, Подольская, Васильева: 2012, 14].

С появлением и развитием когнитивного терминоведения возникло новейшее определение термина, которое гласит, что термин — это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта — мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности. В связи с историческим характером процесса познания и закрепления знания термин получает новое определение как вербализованный знак (лексическая единица того или иного ЯСЦ в рамках того или иного естественного языка), могущий иметь ряд вариантов,

зависящих от выбранной теории и степени глубины знания [Лейчик: 2009, 21-22].

К.Я. Авербух сформулировал дефиницию термина следующим образом: термин – элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области деятельности [Авербух: 2006, 131].

Дефиниция термина, относящаяся к терминоведению, звучит таким образом: термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [Лейчик: 2009, 31-32]. В представленном определении выделяются следующие существенные моменты:

- 1) терминам присущи все семантические и формальные свойства слов, а также словосочетаний естественного языка;
- 2) термины функционируют в лексике ЯСЦ, но не в словаре какого-то естественного языка;
- 3) в лексике ЯСЦ термины являются средством обозначения специальных общих понятий — результата когнициии в специальных сферах знаний и (или) деятельности;
- 4) термины представляют собой элементы терминосистем, отражающих (моделирующих) теории, которыми описываются специальные сферы — объекты ЯСЦ.

Проблема статуса термина длительное время являлась предметом оживленной дискуссии терминоведов, однако многообразие формулировок не мешало единству понимания понятия «термин».

Итак, в термине на первый план выходит его умение строго логически определять предметы, явления, свойства, отношения, процессы и т. д. в обозначенной специальной сфере производства, науки, техники, общественной жизни и т. д. А какие же свойства отличают термин от общеупотребительного слова? Основное отличие заключается в специфичности употребления. Термин представляет собой элемент фиксированного подъязыка и используется как таковой только в пределах данного подъязыка. Другим важным признаком термина является его содержательная точность. Под ней понимают конкретность, узость значения термина. Подобная четкость обусловлена тем, что понятие, как правило, имеет точные границы, устанавливаемые дефиницией. Дефинированность, или наличие дефиниции, сама по себе относится к признакам термина. Научное определение в специальных словарях следует отличать от определения, представленного в общелитературном толковом словаре. Разница между дефиницией термина и общеразговорным толкованием слова отражает разницу между понятием и представлением. Толкование общеупотребительного слова имеет черты именно представления – чувственно-наглядного, обобщенного образа предметов и явлений действительности, в котором не раскрыты внутренние связи предметов и указаны несущественные признаки. Так, различие термина и слова обусловлено тем, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности – научное мышление и оперирование бытовыми представлениями. Наряду с этим граница между терминологией и общеупотребительной лексикой достаточно неустойчива, носит функциональный характер, и регулярно осуществляется как процесс превращения термина в общеупотребительное слово, так и употребление бытовых слов для формирования терминологий, когда на основе представлений формируются понятия. В.М. Лейчик характеризует этот процесс следующим образом: языковая единица получает признаки термина постольку, поскольку она выступает в терминологической функции, и теряет

их в том случае, когда данная единица перестает быть термином [Там же: 10]. Представленный факт дает нам право рассматривать термины как единицы номинации, свободно функционирующие в языке подобно другим словам, однако имеющие особую функцию названия специального понятия в рамках отдельной терминосистемы.

Перечень признаков термина включает в себя и те, что продиктованы его функцией названия понятий. К ним относятся такие свойства термина как относительная независимость от контекста и однозначность. Беспристрастность содержания понятия делает называющий его термин стилистически нейтральным. В ряд свойств термина, обусловленных его дефинированностью, также входят воспроизводимость в речи и номинативный характер термина. Однако согласно Б.Н. Головину, Р.Ю. Кобрину номинативность не может быть признана существенной чертой, отделяющей термин от прочих слов, поскольку номинативность является свойством языкового знака, и номинативная функция свойственна не только терминам, но и, в частности, всем именам существительным и субстантивным словосочетаниям [Головин, Кобрин: 1987, 33].

Исходя из совокупности вышеназванных признаков можно определить термин как специальную единицу номинации, принимаемую для точного наименования понятий. В этой дефиниции отражены свойства термина, отграничивающие его от нетермина.

Для лингвистов, уделяющих пристальное внимание общественной роли и коммуникативной функции лингвистического знака, особо значимым становится исследование терминологии в естественных условиях профессиональной коммуникации. Так, в современном терминоведении упор делается не на анализ дифференциальных, специфических свойств термина, а на изучение его реального функционирования. Наука устремляется к рассмотрению непосредственно текстов, в которых термины порождаются и

живут. Результаты изучений терминопорождающих текстов демонстрируют, что термин – крайне противоречивая единица. Привычные аксиомы о природе термина подвергаются сомнениям. Двойственность термина в условиях изучения сферы его функционирования выражается в следующем: а) термин стремится к однозначности в различных текстах, но фактически остается многозначным вне данного контекста; б) стремясь к изолированности, он может быть связан с другими словами контекстно и деривационно; в) нуждаясь в специальной дефиниции, термин может обходиться и без нее. Необходимость разрешения этих и других противоречий термина привела ученых к пониманию того, что их решения невозможно осуществить в рамках одного лексического слоя языка, а также в рамках собственно терминоведения на основе изучения лишь отраслевых словарей. Помимо того, коммуникативное описание языка оказало влияние на становление современной теории термина и привело к созданию функциональных языковых теорий и «живых» грамматик.

1.5. Классификации способов терминообразования

Рассуждая о природе термина, мы считаем важным коснуться вопроса терминообразования. Проблемой образования новых терминов занимались многие ученые, и как менялись подходы к изучению процедуры создания терминов, так и появлялись разные наименования для этого процесса: *терминопроизводство, терминообразование, терминопорождение* и даже *терминотворчество*. Терминологи расходятся не только в назывании, но и в описании способов создания новых терминов. Рассмотрим некоторые из них.

В.П. Даниленко утверждает, что значительная часть терминов образуется на основе существующих слов и корней общелитературной и специальной лексики. В терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка: *семантический, синтаксический* (с его лексико- и

морфолого-синтаксическими разновидностями) и *морфологический* (аффиксальный и словосложение) [Даниленко: 1977, 90]. На основании этого можно сделать вывод, что терминообразование языка науки базируется на словообразовательной системе русского литературного языка. Вместе с тем, приняв за основу имеющиеся в русском языке способы и модели словопроизводства, научный язык вырабатывает собственную словообразовательную подсистему согласно требований и функций терминологической лексики.

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева выделяют следующие терминотворческие приемы:

I.1. Терминологизация, или семантическая конверсия, – использование слова общеупотребительного слова для наименования научного понятия;

I.2. Транс терминологизация – перемещение готового термина из одной научной дисциплины в другую, сопровождающееся полным или частичным его переосмысливанием и трансформацией в межотраслевой омоним;

II. Терминологическая деривация – вид словообразовательной процедуры, отличительной особенностью которой является предпочтение определенных компонентов и/или композиционных моделей;

III. Заимствование термина из другого языка. При этом его основные дефиниционные параметры либо сохраняются, либо специфицируются и проходят фонетико-морфологическую адаптацию;

IV. Калькирование. Представляет собой пересечение и взаимодействие трех вышеперечисленных приемов [Суперанская, Подольская, Васильева: 2012, 194].

V. Аббревиация – способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований [Там же: 219].

Л.М. Алексеева исследует механизм терминообразования в аспекте дериватологии, где цель заключается в воссоздании динамического процесса порождения термина в тексте. При этом в основу анализа ложится понятие дефинитивности, выражающееся в том, что термин появляется на базе актуализированной или потенциальной дефиниции. Условно, основным содержанием терминообразовательного процесса является создание терминологических единиц. Терминообразовательный процесс включает в себя 2 стадии: порождение дефиниции и порождение собственно термина. В качестве характерных особенностей процесса терминопроизводства указывается его противоречивость и производность. Противоречивость процесса терминообразования заключается в конечности и бесконечности, деривационности и дериватоидности, вероятности и детерминированности, имеющих диалектический характер. Производность как свойство терминообразовательного процесса рассматривается по отношению к словообразованию и по отношению к предшествующему тексту. Производность по отношению к дефиниции, содержащейся в предшествующем термину тексте, определяется специфической чертой терминообразовательного процесса [Алексеева: 1998, 55].

Согласно Дибровой Е.И. терминологическая система формируется тремя способами:

1) путем словообразовательной деривации – создания новых слов из имеющихся в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям. При этом способе используются средства словообразовательной системы собственного языка, к наиболее распространенным из которых относятся:

- суффиксация (*speechwriter, lobbyist, накрутка, западник*);
- префиксация (*resell, nonevent, супервыгодный, сверхприбыль*);

- смешанный способ, когда слова образуются путем одновременного присоединения двух и более аффиксов (*antipoverty, nondiscrimination, Подмосковье, межотраслевой*);
- словосложение, зачастую сопровождаемое суффиксацией (*bootlegger, oilfield, густонаселенный (район), нефтепровод*);
- усечение основ, особенно характерное для образования неологизмов в разговорной речи (*phone – telephone, scrip – prescription, фак – факультет, зав – заведующий*).

2) путем семантической деривации, другими словами, формирования в уже существующем слове еще одного значения на базе сходства вновь называемого явления с явлением уже известным. К ним относятся:

- слова, обозначающие понятия и предметы, относящиеся к производственной деятельности, социальному устройству и т.д. (являясь частью общенациональной лексики, они входят в научный язык в качестве терминов и отличаются от бытовых слов областью употребления, объёмом значения, информации, типом значения), например: *человек, общество* и др.;
- слова, возникшие в результате терминологизации, т. е. семантического преобразования общеупотребительных слов (словосочетаний), например: *теневой* – связанный с незаконными способами обогащения (теневой бизнес, теневая экономика); *green* – молодой, неопытный.

3) за счет заимствования слов из других языков. Изучение заимствованных слов-терминов раскрывает связь народов и наций и характер их культурного взаимодействия.

- Материальные заимствования, например: *ваучер, имидж, маркетинг, прогресс* и многие другие. При материальном заимствовании

(заимствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) иноязычной лексической единицы (или морфемы), но и – с той или иной степенью приближения – её материальный экспонент [Маслов: 1987, 201-203]. Степень приближения свидетельствует о том, идёт ли речь о целиком ассимилированных и подчинившихся грамматическому и фонетическому строю заимствовавшего языка, или о не до конца освоенных заимствованиях. В английском языке также наблюдается высокий процент заимствованных слов – *audience, democracy* etc.

- В отдельную группу новых слов входят лексические и фразеологические кальки. Калькирование – это такой способ заимствования, при котором элементы заимствуемого слова переводятся по отдельности и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. При этом перенимается значение иноязычной единицы, её структура, но не материальный экспонент: *underconsideration* (лат. на рассмотрении, рассматриваемый, обсуждаемый), *bluestocking* (фр. ученая женщина) и т. д. В том случае, когда одна часть слова заимствуется материально, а другая калькируется, говорят о полукальках: *постсоветский*.
- В числе заимствований можно выделить еще один класс – интернационализмы. Ими называют слова и строительные элементы словаря, получившие распространение во многих языках мира, например: *бестселлер, компьютер*. [Диброва: 2002].

А.А. Реформатский подчеркивает, что различия в грамматическом и фонетическом оформлении международных терминов обеспечивают их самобытность и системность в каждом языке, а общность лексического значения и оформления основы (хотя бы и не полностью) дает возможность взаимопонимания представителей разных наций [Реформатский: 2002, 124].

Благодаря обозначенным признакам терминологию каждого языка можно упорядочивать, приводить в единство синонимию, уточнять значения, унифицировать форму терминов.

К.Я. Авербух приводит следующую классификацию способов создания терминов:

1. Заимствование готовых терминов

- а) из отечественных LSP, например: монополия, стресс;
- б) из иноязычных LSP, например: бренд, брокер, промоушн.

2. Терминологизация

- а) единиц родного языка – (цирковая) арена – (политическая) арена;
- б) единиц иностранного языка – рантье, кредит.

3. Моделирование

- а) с использованием греко-латинских элементов – инаугурация, ипотека;
- б) с использованием заимствованной модели – конфискат, конгломерат, фальсификат;
- с) калькирование – лейбористская партия от Labourparty.

4. Сокращения

- а) аббревиация – госсекретарь, главк, управделами, infomercial;
- б) акронимия – SALT (Strategic Arms Limitation Talks), GASP (Group Against Smoke and Pollution, Greater Washington Alliance to stop Pollution), ВИП.

5. Неязыковые приемы терминообразования

- a) сочетание языковых и неязыковых знаков – P&G, @-land.
- b) наличие параллельных систем представления понятий, как, например, в химии: медь – Cu;
- c) графические способы представления понятий (чертежи, схемы, графики) [Авербух: 2006].

По нашим наблюдениям, основное различие в представленных классификациях заключается в том, что одни исследователи опираются на существующие в общелитературном языке способы и модели создания словопроизводства, в то время как другие выносят традиционные словообразовательные приемы за скобки и концентрируют внимание на собственно терминологических приемах пополнения множества терминов.

1.6. Особенности терминологического моделирования

В предыдущем параграфе было рассмотрено некоторое количество классификаций способов создания новых терминов. Далее следует отметить, что синтаксический способ образования терминов считается в настоящее время самым продуктивным в большей части научно-технических терминологий, что объясняется легкостью такого терминообразования [Гринев-Гриневиц: 2008, 172]. Значительное количество терминов – это словосочетания, которым отдается предпочтение в целом ряде терминосистем. Тем не менее, вокруг оптимальной протяженности термина в научных кругах ходит много споров. Практически каждая работа по терминологии в той или иной степени затрагивает данный вопрос. С одной стороны, желание оперировать кратким наименованием специального понятия привело к возникновению довольно категоричного требования о том, что термин должен быть кратким. Вопреки данному требованию, современная терминологическая ситуация характеризуется появлением существенного числа многосоставных терминов. Во многом это связано с

углублением знаний человечества о ранее открытых явлениях и предметах, что вынуждает исследователей добавлять большее количество атрибутов к уже известным терминам. Как заключает Авербух К.Я., термин не должен быть ни кратким, ни длинным – он должен быть *объективно физически протяженным* [Авербух: 2006, 157]. В этой связи необходимо дать краткую характеристику синтаксического строения многосоставного термина.

Составные термины часто семантически прозрачны, понятны и систематичны. Вместе с тем составные термины порой отличает разнообразие используемых моделей образования [Гринев-Гриневиц: 2008, 172]. Целесообразно отметить, что для каждой предметной области набор терминообразовательных моделей едва ли превышает 20, а чаще всего, это 12 – 15 моделей. Например, Р.Ю. Кобрин выделяет 12 продуктивных моделей: С, ПС, ПСС, СПС, ССС, ППС, ПСП, ССПС, ПСПС, ПССС, ППСС, СПСС (С – существительное, П – прилагательное) [Кобрин: 1979, 7]. Помимо основных представленных моделей есть и другие, менее эффективные, к примеру, модели с предлогами С по ПС, С по СС (*комитет по конституционному законодательству, уполномоченный по делам несовершеннолетних*), N of N, N for N (*consumption of energy, request for the refund*). В ряде случаев менее эффективные модели допустимо путем трансформации свести к основным. Это можно проиллюстрировать на следующем примере: *consumption of energy* (N of N) вытесняется термином *energy consumption* (NN) и т. п.

Важно также показать отличие терминов от сочетаний терминов. Для решения данного вопроса уже цитируемый ученый К.Я. Авербух предлагает брать критерий воспроизводимости и выдвигает следующее положение: все образованные по устойчиво воспроизводимым моделям словесные конструкции – термины; все словосочетания, число словесных позиций в которых превышает заданное – сочетания терминов. Они подлежат

разбиению до словосочетаний, заданных списком размеров [Авербух: 2006, 158].

Выводы по Главе 1

В первой главе мы проследили историю становления терминоведения как самостоятельной научной дисциплины, опираясь на периодизацию В.М. Лейчика и С.В. Гринева-Гриневича. За годы теоретических исследований были выделены и описаны основные свойства терминов как единиц специальной лексики, обозначены требования, предъявляемые к терминам, определены основные направления терминологической работы. Накоплен большой объем терминологических знаний, вследствие чего некоторые направления терминологических исследований выделяются в самостоятельные научные дисциплины. Среди них сопоставительное терминоведение, терминография, ономаσιологическое, семасиологическое, типологическое, функциональное, историческое, частное (например, медицинское) терминоведение, когнитивное терминоведение и терминоведческая теория текста. Терминоведение, таким образом, постепенно превращается в комплекс взаимосвязанных научных дисциплин.

Комплексный, междисциплинарный характер терминоведения выражается еще и в том, что оно находится на стыке нескольких областей знания, тесно переплетаясь как с различными разделами языкознания, так и лингвистическими научными дисциплинами.

Современное терминоведение решает обширный ряд теоретических и прикладных задач, однако центральной проблемой остается определение сущности термина и процессов терминообразования. Несмотря на многообразие научных работ по данной проблематике нет единого определения понятия «термин». В работе приведены несколько рабочих определений, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают семантическую структуру термина.

Как единица номинации определенного языка для специальных целей, термин обладает рядом свойств, отличающих его от общеупотребительного слова: специфичность употребления, содержательная точность, дефинированность и номинативный характер. Относительно последнего признака мнения ученых расходятся, так как номинативная функция присуща не только терминам, но и всем именам существительным и субстантивным словосочетаниям. На современном этапе развития терминоведения многие аксиомы о терминах подвергаются сомнению. Это обусловлено смещением акцентов с изучения специфических свойств термина на анализ текстов как сферы реального функционирования терминов.

Дано описание процесса формирования терминологической системы с приведением примеров из английского и русского языка. Приведены классификации способов создания новых терминов различными учеными (К.Я. Авербух, Е.И. Диброва, Л.М. Алексеева, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, В.П. Даниленко) – как морфологических, так и синтаксических.

Изучение особенностей словообразовательных процессов является значимым, поскольку позволяет получить более широкое представление о строении и функционировании лексико-семантической системы языка.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Политическая лингвистика

Истоки современной политической лингвистики можно обнаружить уже в античной риторике: проблемами политического красноречия активно занимались уже в Древней Греции и Риме, однако эта традиция оказалась прерванной на много столетий, когда на смену античным демократиям пришли феодальные монархии. Изучение политической коммуникации оказывается социально востребованным прежде всего в демократическом обществе, а поэтому соответствующие исследования вновь появились лишь вместе с развитием демократии в Западной Европе и Северной Америке. Рассмотрим основные этапы в истории изучения политической коммуникации.

Первоначально, то есть еще до возникновения политической лингвистики как особого научного направления, публикации по проблемам политической коммуникации воспринимались как разновидность стилистических или риторических исследований и носили преимущественно «рецептурный» и аналитический (восхваляющий или дискредитирующий) характер [Чудинов: 2006, 10]. В подобных изданиях рассмотрено множество конкретных выступлений и публикаций, а также предложены достаточно эффективные рекомендации, каким образом можно добиться успеха в публичных выступлениях или иной публичной речевой деятельности, в том числе в политической сфере.

В публикациях второго типа основное внимание уделялось детальному описанию достоинств и недостатков в речевой деятельности конкретных политических деятелей. Особенно активно изучались разнообразные аспекты риторического мастерства политических лидеров. Причины убедительности президентских выступлений искали в фонетических и ритмических

особенностях, остроумии, задушевности, открытости, простоте, образности и иных качествах речи.

В работах критической направленности основное внимание традиционно уделялось "разоблачению" недобросовестных уловок политических противников, а также их косноязычию, малообразованности и речевой небрежности. Значительное число критических публикаций было посвящено "порче" родного языка, среди причин которой обычно назывались те или иные политические события, а также общее падение нравов, утрата духовных основ и уважения к национальным традициям.

Точкой отсчета для становления политической лингвистики как научной дисциплины стала первая мировая война, которая привела к невиданным человеческим потерям и кардинальному изменению мироощущения человечества. В новых условиях стала очевидной необходимость изучения политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами. После опыта беспрецедентного пропагандистского противостояния воюющих стран, знание о механизмах манипуляции общественным мнением приобретает высокую научную и гуманитарную ценность. Поэтому неудивительно, что после войны внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации и военной пропаганды.

Наиболее значимые работы этого периода связаны с деятельностью Уолтера Липпманна, Пола Лазарсфельда, Гарольда Лассвелла.

Уолтер Липпманн в период первой мировой войны писал пропагандистские листовки для армии союзников во Франции, после войны занялся изучением вопросов пропаганды и агитации. В современной политической лингвистике используется предложенное Уолтером Липпманном понятие *процесса установки повестки дня* (agenda-setting process), то есть высвечивания в политической коммуникации одних вопросов и замалчивания других. Также У. Липпманну принадлежит

первенство в применении контент-анализа в качестве метода для исследования общественных представлений о политической картине мира.

Другим значимым предшественником политической лингвистики был Пол Лазарсфельд, активно занимавшийся изучением пропаганды в Колумбийском университете. В 1937 г. он руководил исследовательским проектом по воздействию информации радиовещания на американскую аудиторию. Впоследствии этот проект вылился в создание "Бюро прикладных социальных исследований" – единственного основанного на базе университета исследовательского института того времени, который занимался вопросами политической и массовой коммуникации. В частности, он исследовал зависимость электорального поведения от предвыборной агитации и СМИ. Впоследствии П. Лазарсфельд и другие исследователи разработали модель двухуровневой коммуникации, согласно которой в любом обществе существуют восприимчивые к воздействию политической пропаганды "лидеры общественного мнения" (*opinion leaders*), распространяющие политическую информацию по каналам межличностного общения. Методика П. Лазарсфельда получила значительное распространение и применяется вплоть до настоящего времени.

Среди предшественников современной политической лингвистики называют также Гарольда Лассвелла, которому принадлежит заслуга значительного развития методики контент-анализа и ее эффективного применения к изучению языка политики. С помощью контент-анализа Г. Лассвеллу удалось продемонстрировать связь между стилем политического языка и политическим режимом, в котором этот язык используется. По мнению исследователя, дискурс политиков-демократов очень близок дискурсу избирателей, к которым они обращаются, в то время как недемократические элиты стремятся к превосходству и дистанцированию от рядовых членов общества, что неизбежно находит отражение в стилистических особенностях политического языка власти. Языковые инновации предшествуют общественным преобразованиям, поэтому

изменения в стиле политического языка служат индикатором приближающейся демократизации общества или кризиса демократии.

В 40-е гг. XX века появляется дополнительный импульс к осмыслению роли языка в политике, связанный с практикой тоталитаризма и новой, еще более разрушительной мировой войной. Рассматривая этот этап развития политической лингвистики, историки науки называют, помимо специалистов по коммуникации, английского писателя Джорджа Оруэлла и немецкого литературоведа Виктора Клемперера, обратившихся к критическому изучению тоталитарного дискурса.

Первый из них написал в 1948 г. роман-антиутопию "1984", в котором были описаны принцип "двоемыслия" (doublethink) и словарь "новояза" (newspeak), то есть на конкретных примерах были охарактеризованы способы речевого манипулирования человеческим сознанием в целях завоевания и удержания политической власти в тоталитарном государстве [Там же: 11]. Джордж Оруэлл наглядно показал, каким образом при помощи языка можно заставить человека поверить лжи и считать ее подлинной правдой.

Описанный Джорджем Оруэллом *новояз* был плодом его фантазии, предположением о том, к чему может привести развитие тоталитарных идей в Великобритании. Немецкий филолог Виктор Клемперер подробно охарактеризовал *новояз*, за которым он имел несчастье наблюдать 12 лет. Его книга "LTI. Notizbuch eines Philologen" ("Язык третьей империи. Записная книжка филолога") была посвящена коммуникативной практике германского фашизма. Следует отметить, что практика нацистского *новояза* оказалась значительно многообразнее и изощреннее созданной Джорджем Оруэллом теории. Например, оказалось, что вовсе необязательно запрещать то или иное выражение – достаточно взять его в кавычки. Например, "немецкий поэт" Гейне – это уже совсем не немецкий и не совсем поэт; соответственно написание "выдающийся ученый" Эйнштейн позволяет поставить под сомнение гениальность выдающегося физика. На службу идеям фашизма в гитлеровской Германии были поставлены и многие другие языковые

средства: особенно детально Виктор Клемперер описывает символику и метафорику фашистской пропаганды, а также практику запрета на "неудобные" слова и понятия с одновременной пропагандой "новых" слов и идей.

Позднее появилось описание коммунистического *новояза* и языкового сопротивления ему в Польше, Восточной Германии, Чехии, России и других государствах существовавшего во второй половине прошлого века "социалистического лагеря".

Исследования коммуникативной практики тоталитарных режимов продолжают до настоящего времени. Специалисты выделили характерные черты тоталитарного дискурса:

- централизация пропагандистской деятельности,
- претензии на абсолютную истину,
- идеологизация всех сторон жизни,
- лозунговость и пристрастие к заклинаниям.

Среди признаков тоталитаризма выделяют также ритуальность политической коммуникации, превалирование монолога "вождей" над диалогичными формами коммуникации, пропагандистский триумфализм, резкую дифференциацию *своих* и *чужих*, пропаганду простых и в то же время крайне эффективных путей решения проблем.

На следующем этапе развития политической лингвистики зарубежные специалисты сосредоточили свое внимание на изучении коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Эти исследования показали, что и в условиях "свободы" постоянно используется языковая манипуляция сознанием.

Новые политические условия привели к изменению методов коммуникативного воздействия, но политика – это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата

необходимую манипулятору картину мира. Например, опытный политик не будет призывать к сокращению социальных программ для малоимущих, он будет говорить только о "снижении налогов". Однако хорошо известно, за счет каких средств обычно финансируется помощь малообеспеченным гражданам. Умелый специалист будет предлагать бороться за социальную справедливость, за "сокращение пропасти между богатыми и бедными", и не всякий избиратель сразу поймет, что это призыв к повышению прямых или косвенных налогов, а платить их приходится не только миллионерам. Точно также опытный политик будет говорить не о сокращении помощи малоимущим, а о важности снижения налогов, однако легко предположить, какие именно статьи бюджета пострадают после сокращения налоговых поступлений.

Подобные факты широко обсуждались группой философов, экономистов, социологов, объединившихся вокруг созданного в 1923 г. при Франкфуртском университете Института социальных исследований (далее ИСИ). С 1929 г. ИСИ возглавлял Макс Хоркхаймер, затем его сменил в должности директора Теодор Адорно, с институтом активно сотрудничали Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Беньямин и др. Социально-философское направление, связанное с именами представителей Франкфуртской школы, получило название «критической теории общества». Развитие данной теории происходило под влиянием марксизма, фрейдизма и философии феноменологии. Первой систематизацией главных идей критической теории общества стала книга М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика Просвещения», вышедшая в 1947 году. В книге дан анализ современного капиталистического общества, причин появления фашизма. Крупнейшими работами Т. Адорно, помимо написанной совместно с М. Хоркхаймером «Диалектики Просвещения», считаются «Авторитарные личности», «Негативная диалектика». Первая посвящена психологическому и психоаналитическому рассмотрению личностей Гитлера и Сталина. Вторая раскрывает нерадужные перспективы развития человеческого общества.

Одним из крупнейших ученых Франкфуртской школы можно также назвать Герберта Маркузе. Наиболее значительные работы Г. Маркузе: «Эрос и цивилизация», «Одномерный человек», «Контрреволюция и восстания», «Социология и советский марксизм». В работе «Одномерный человек» Маркузе выдвигает теорию о том, что современное индустриально развитое общество по природе своей «одномерно», люди в нем подчинены внешним экономическим и политическим силам и поддерживают в итоге то, что интересно «власть имущим». Они лишены нравственных идеалов, в погоне за материальными благами забывают о радости жизни, общения, наслаждения подлинным искусством. Таким рисует Маркузе индивида нашего времени. Все представители Франкфуртской школы подчеркивают, что общественные институты оказывают сильное воздействие на бытие и сознание человека, формирование искусственных, мнимых, навязанных человеку потребностей. При этом ложное сознание не может способствовать правильной ориентации человека в мире и установлению подлинно человеческих отношений. В 80–90-е гг. Юрген Хабермас, один из ярких последователей идей Франкфуртской школы, отметил, что если в экономической сфере на рубеже XX–XXI веков человек получил относительную свободу, то теперь его подстерегает гораздо большая опасность в виде атаки средств массовой информации, которая затрагивает даже частные, ранее неприкосновенные сферы жизни людей – семью, быт, отдых, досуг, мир мыслей, чувств, переживаний. Таким образом, идеи, сформулированные представителями Франкфуртской школы, не теряют своей актуальности в современном обществе.

Аналогичные материалы представлены также во многих публикациях англоязычных авторов.

Важное место в политической лингвистике 60–80-х гг. занимает французская школа анализа дискурса. К ее представителям относятся Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко и другие. Эта школа возникла как попытка устранить недостатки контент-анализа, применявшегося в то время

в гуманитарных науках, особенно в Соединенных Штатах [Серио: 1999, 16]. По мнению французских ученых, американский контент-анализ "предполагает упорядочивание поверхностного разнообразия текстов, открывая тем самым возможность их сравнения и исчисления" [Там же: 17]. Соответственно задача исследователя – это обобщение различных способов выражения сходного содержания и статистический анализ полученных результатов. Такой анализ воспринимается французскими специалистами как "совокупность второстепенных технических приемов".

Теоретической основой для французской школы анализа дискурса стали идеи психоанализа, марксизма, структурной лингвистики и их представителей Карла Маркса, Зигмунда Фрейда и Фердинанда де Соссюра. Предмет исследования во французской школе анализа дискурса – это не отдельный текст, а множество текстов с учетом их исторической, социальной и интеллектуальной направленности, с учетом их взаимосвязей с другими текстами и с учетом институциональных рамок, которые накладывают значительные ограничения на акты высказывания. При этом учитывается не только содержание текста, но и интенции автора, не только то, что сказано, но и то, что не сказано. По возможности следует также сопоставить содержимое текста с интрадискурсом автора (другими его высказываниями по соответствующей проблеме) и интердискурсом (высказываниями других лиц по соответствующей проблеме).

Итак, в 60–80-е гг. прошлого века получили распространение исследования политической лексики, теории и практики политической аргументации, политической коммуникации в исторической перспективе, политических метафор и символов. Внимание исследователей привлекали вопросы функционирования политического языка в ситуации предвыборной борьбы, парламентских и президентских дебатах, в партийном дискурсе. Все более тонким становится научный аппарат изучения политической коммуникации и все больше факторов учитывается при исследовании

дискурсивной значимости тех или иных высказываний, текстов или корпусов текстов.

Уже в этот период изучение политической коммуникации складывается в относительно самостоятельное направление лингвистических изысканий. В 70–80-х гг. за рубежом регулярно появляются учебники по политической коммуникации и методам ее анализа.

Особенно активно зарубежные исследования политической коммуникации развиваются в конце XX – начале XXI вв. Можно выделить следующие признаки современного этапа развития политической лингвистики.

1. Происходит "глобализация" политической лингвистики. Если ранее соответствующие научные исследования проводились, как правило, в Европе или Северной Америке, то в последние годы подобные публикации все чаще появляются в самых различных странах Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. После падения "железного занавеса" специалисты из постсоветских государств начали все активнее осваивать методологии, методики, эвристики и темы, которые раньше были им недоступны по политическим причинам.

2. Политическая лингвистика все активнее обращается к принципиально новым проблемам современного многополярного мира. Сфера научных интересов новой науки расширяется за счет включения в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс "нового мирового порядка", политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.).

3. На современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования, становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами, проводятся специальные научные конференции, публикуются

многочисленные сборники исследований соответствующей тематики. Политическая лингвистика активно вбирает в себя эвристики дискурс-анализа и когнитивной методологии.

2.2. Понятийный аппарат и терминология политической лингвистики

Политическая лингвистика, ранее объединённая лишь изучаемым материалом, в настоящий период времени представляет собой самостоятельную научную дисциплину со своими традициями, методиками и научными школами. Лингвополитология располагает собственным понятийным и терминологическим аппаратом, который нам в настоящей работе представляется важным осветить. К базисным понятиям политической лингвистики, связанным с политической коммуникацией, можно отнести *политический язык, политическую речь, политический текст, сферу политической коммуникации, политический дискурс*.

Политический язык рассматривается как ориентированный на сферу политики вариант национального (русского, английского или иного) языка [Чудинов: 2006, 32]. Каждому политику, политической партии или организации присущи свои речевые особенности использования национального языка, которые могут быть связаны с предпочтением тех или иных языковых средств. Так, например, специалисты сравнили тексты интервью, которые давали журналистам ведущие политики современной России, и выяснили, что самыми многословными были ответы М.С. Горбачева, а самыми краткими — ответы Б.Н. Ельцина. Президент М.С. Горбачев нередко использовал книжные небытословные слова иностранного происхождения, а в речи действующего президента России иногда встречаются жаргонные слова и выражения [Там же: 35]. В современной политической лингвистике уделяется большое внимание изучению особенностей политического языкового стиля отдельных политических партий и деятелей.

Говоря о **политическом тексте**, необходимо сначала определить сам термин *текст*. Достаточно авторитетной считается дефиниция, данная в Лингвистическом энциклопедическом словаре: текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [ЛЭС: 1990, 507]. Политический текст может быть как устным (интервью политического деятеля, выступление на митинге), так и письменным (агитационная листовка, плакат, статья). Политический текст отражает деятельность партий, государственных лидеров, общественных активистов и предназначен для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям [Чудинов: 2006, 33].

Текст является результатом речевой деятельности. В лингвистике речь – конкретное говорение, протекающее во времени и облечённое в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью понимают как сам процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом) [Большой энциклопедический словарь: 1998, 414].

Политическая речь — это использование общенародного языка в процессе создания политического текста [Чудинов: 2006, 34]. Политическая речь отличается специфичностью содержания и проблематики, функций (воздействие на политическую картину мира адресата, эмоциональное воздействие на адресата, склонение адресата к тем или иным действиям), идеологизированностью при отборе лексики. Жанр политической речи определяется коммуникативной ситуацией. Далее приведена сводная таблица жанров политической речи (Таблица 1). Следует обратить внимание, что за основу классификации взяты такие параметры как *форма, функция, объем информации и цель высказывания*.

Сводная таблица жанров политической речи

Основа классификации	Виды жанров	Примеры
Форма	устная речь	Выступление на митинге, беседа
	письменная речь	Программа, газетная статья
Функция	Информативный	Газетная информация
	Агональный	Листовка
	Ориентационный	Доклад, указ
	Ритуальный	Инаугурационное обращение
Объем информации	Малый	Речевка
	Средний	Выступление на митинге
	Крупный	Партийная программа
Цель высказывания	Информативный	Автобиографические книги политических лидеров
	Оценочный	Агитационная предвыборная листовка
	Императивный	Лозунг

Жанр является важным средством индивидуализации текста, его соотнесения с условиями речевой деятельности. Для каждого жанра существуют строгие правила организации текста.

Важнейшим для политической лингвистики является термин «дискурс». Дискурс – целенаправленное действие, которое зависит от экстралингвистических факторов; действие, представленное в лингвистическом плане и способное оказать влияние на сознание участников коммуникации. Дискурс – в самом широком смысле, как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение

первого определенным образом воздействовать на второго [Бенвенист: 1974, 279]. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что в *политическом дискурсе*, как и в любом другом, происходит наложение специфического содержания на смысл дискурса. Для того чтобы непосредственно перейти к *политическому дискурсу*, необходимо рассмотреть сущность *политики*. Как правило, под политикой понимается:

- наука;
- искусство;
- сфера деятельности;
- особый вид социальной коммуникации [Стризое: 1999, 267].

Данные аспекты объединены целями государства. Так, политика как наука изучает условия и средства осуществления целей государства; политика как искусство – это средство достижения целей государства, и, наконец, политика, понимаемая как сфера деятельности, распределяет и осуществляет власть внутри государства. Применяя коммуникативный подход, А.Л. Стризое определяет политику как особый вид социальной коммуникации, в центре которой оказываются социально-значимые интересы и цели, и главным образом те, реализация которых связана с самосохранением общества...» [Там же]. Следовательно, политическая специфика некоторым образом определяет направленность дискурса на осуществление власти. Согласно Е.И. Шейгал политика носит дискурсивный характер. Понимая под *политическим дискурсом* общение, Е.И. Шейгал отождествляет понятия *политический дискурс* и *политическая коммуникация*. Одно из наиболее полных толкований *политической коммуникации* дано известным французским социологом политики Р.Ж. Шварценбергом. Он определил это понятие как “процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и

управляемыми с целью достижения согласия [Шварценберг: 1992, 306]”.
Политический дискурс – это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения [Лекарева: 2009, 299].

Основными функциями политического дискурса являются завоевание и удержание власти, всяческое препятствие деятельности политических противников, разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, нужных мировоззрений и убеждений [Попова: 1995, 34]. Такой подход представляется узким и не охватывающим в полной мере сферу влияний и функционирования политики в обществе. Е.И. Шейгал считает основной функцией политического дискурса использование его в качестве инструмента политической власти [Шейгал: 2000Б, 48].

К частным проявлениям этой функции относятся:

- функция социального контроля (создание предпосылок для манипулирования общественным сознанием),
- функция легитимизации власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов),
- функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе),
- функция ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума),
- функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп),
- функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп),
- агональная функция (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действия властей),

- акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или наркотизацию населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, наркотизация означает процесс умиротворения и отвлечения внимания населения) [Там же: 49].

Политическую прессу можно рассматривать как информационное обеспечение общества. Содержание политической коммуникации на функциональном уровне можно свести к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции, поиск и сплочение сторонников, борьба с противником.

Среди основных характеристик политического дискурса следует отметить следующие:

1. Доминирующая роль фактора эмотивности (эмоции способствуют укреплению социальной солидарности и приверженности системе, выступают как мотивационный импульс к речевым действиям, мотивируя как воодушевление, так и вербальную агрессию).
2. Значительный удельный вес фактического общения (в политической коммуникации более важным нередко оказывается не содержание сообщения, а сам факт его произнесения).
3. Смысловая неопределенность, связанная с фантомностью ряда денотатов и фидеистичностью (значимость момента веры как проявление иррациональности политического дискурса).
4. Опосредованность политической коммуникации фактором масс-медиа способствует регулированию дистанции между лидером и массами.
5. Театральность политического дискурса. Необходимость производить впечатление на публику заставляет политиков разрабатывать речевые стратегии и тактики создания привлекательного для публики имиджа.

Отмеченные характеристики относятся к универсальным признакам политической коммуникации как институционального типа дискурса. Что касается лингвокультурной специфики политического дискурса, то она прослеживается по трем основным линиям:

- национальные особенности политического мира и его вербального отражения,
- различия в базовых ценностях культуры, определяющих политические ориентиры,
- сложившиеся в том или ином социуме традиции и шаблоны речевого поведения.

Соответственно, можно говорить об онтологическом, аксиологическом и структурном аспектах выявления специфического в политическом дискурсе различных лингвокультур. Онтологический аспект предполагает анализ политических реалий. Аксиологический сосредоточен на рассмотрении ценностей, к которым апеллируют участники политического дискурса в целях аргументации и манипуляции. В структурном аспекте выявляются особенности актуализации универсальных жанров политического дискурса, различия в поведенческих стереотипах и стратегиях построения дискурса.

Рассматривая язык как определенное миропонимание, Гумбольдт отмечал, что он формируется в ходе длительного процесса познания мира и коллективного взаимодействия. Язык насыщен переживаниями прежних поколений и хранит их живое дыхание [Гумбольдт: 1984, 223].

По мнению ученого, существующие в политической лексике категории складываются на основе исторического и социокультурного опыта и используются авторами для описания и структурирования окружающего их объективного мира.

Помимо рассмотренных языковых явлений в политическом дискурсе присутствуют также и неязыковые средства передачи информации. Следует отметить, что вербально и невербально передаваемая информация

воспринимается по-разному. Если вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путем, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень [Герасимов: 2002, 10]. Кроме того, визуально воспринимаемая информация вызывает у адресата большее доверие. Изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то интерес или позицию, принимается, как правило, в качестве некоей объективной картинки и не соотносится в сознании адресата с той или иной политической установкой адресанта.

Наибольшее внимание исследователей современной визуальности привлекает соотношение словесного и визуального компонентов, в частности, в пределах текстов печатных средств массовой информации. Отбор языковых средств, используемых адресантом для именования различных событий / фактов внеязыковой действительности, позволяет говорить о реализации в тексте определенных дискурсивных стратегий, направленных на конструирование / поддержание образа государства в сознании единичного и / или коллективного адресата. Невербальные средства способствуют более полному раскрытию содержания сообщений, а в ряде случаев и предопределяют результат восприятия фактической информации, передаваемой вербальными средствами, а также ее интерпретацию.

В настоящее время большинство самоопределяющих концепций индивидов и групп задаются сегодня образами, создаваемыми средствами массовой информации. Например, чувство государственной принадлежности гражданина поддерживается официальной информацией, оперирующей понятиями и символами государственной власти. Природно-географический образ Земли в сознании людей формируется телевизионными фильмами-путешествиями. Известно также, что политическая карта мира для большинства людей заполнена лишь теми странами, о которых чаще всего упоминают средства массовой информации. Иными словами, для массы людей фундаментальные, вечные вопросы человеческого бытия стали

осмысливаться в XX веке в образах, создаваемых не искусством, не наукой и даже не религией, но в образах, создаваемых системой современных массовых информационных сетей – сначала на базе газет, плакатов и кино, а позже – радио и телевидения. На наших глазах первенство в массовом репродуцировании постепенно переходит к глобальным компьютерным сетям, которые, по этой логике, тоже должны быть включены в понятие «средства массовой информации».

2.3. Общественно-политический словарь

Политический язык относится к базисным понятиям политической лингвистики, или лингвополитологии, связанным с политической коммуникацией. В роли системообразующего стержня политического языка выступает *общественно-политическая лексика* как особая лексико-фразеологическая подсистема современного литературного языка. *Общественно-политическая лексика* (далее ОПЛ) в совокупности с *общественно-политической терминологией* (далее ОПТ) составляют *общественно-политический словарь*. *Общественно-политический словарь* развивается в связи с историческими реальностями и тесным образом связан с общенаучным словарем эпохи.

В период интенсивного социального и политического развития словарный состав русского языка претерпевал значительные изменения, а его понятийные и лексико-семантические связи подвергались определенным смысловым трансформациям. В такое время для русского языка характерной оказывается особая неустойчивость и диффузность слов, принадлежащих ключевым общественно-политическим понятиям [Токарева: 2011, 134]. Таким образом, границы и тематический диапазон лексики общественно-политической сферы очень широки и расплывчаты. Она включает как термины и терминопонятия военного дела, политической, экономической, торговой сфер, так и более или менее обыденные наименования, получающие

еще одно значение в политическом контексте. Благодаря такому использованию целого ряда слов в специальном контексте политический словарь увеличивает свой и без того немалый терминологический и полутерминологический состав [Розен: 1976, 95-96]. Полутерминами Е.В. Розен называет слова, опирающиеся на четкие определения и описания называемых объектов [2000: 40].

Следует обратить особое внимание на тенденции, определяющие расширение русской лексики общественно-политической сферы. Одна тенденция выражается в стремлении к строгости и недвусмысленности наименований фактов, явлений, сочетаясь со стремлением к объективности и непредвзятости ОПТ. Другая тенденция тяготеет к эффектности, нетерминологичной образности, эмоциональной окрашенности. Она концентрирует внимание на политически значимых сторонах называемого объекта, преувеличивает или, наоборот, преуменьшает, показывая объект с иной стороны. Первая тенденция ведет к появлению и формированию громоздких устойчивых формулировок, калькированию иностранных слов-наименований официального характера, вторая (более гибкая) стремится к новым, более «свежим» обозначениям, к замене сложных названий более компактными и менее официальными [Муравлева: 1980, 72-79].

2.4. Общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология

Лексика общественно-политического содержания представляет собой обширный пласт общего словарного состава языка, поэтому ее изучение представляет большой научный интерес. Несмотря на внушительное количество трудов, многообразие тематик и областей исследования политической коммуникации, ряд вопросов до сих пор остается нерешенным. В частности, определение объема понятий общественно-политического

словаря и установление тематических границ нуждаются в дальнейших разработках.

Перейдем к рассмотрению понятий «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология».

И.Ф. Протченко под общественно-политической лексикой понимает такую «часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из области политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской. Несмотря на то, что этот разряд слов имеет заметно обозначенные границы, ОПЛ находится в тесном взаимодействии с названиями ряда других сфер человеческой деятельности, в частности с обозначениями из области социальных наук: истории, обществоведения, права, философии, политэкономии, а также из области литературы, искусства, дипломатии, военно-оборонной и культурно-просветительской сфер» [Протченко: 1984, 58]. Некоторые исследователи полагают, что данное определение нуждается в уточнении: «в том виде, в котором она функционирует вне научных текстов и сферы общения узкого круга специалистов», так как в обратном случае речь будет идти уже об ОПТ, а не об ОПЛ.

Достаточно четкое определение понятия ОПЛ можно найти у Розен Е.В. К данному классу лексики она относит «всю терминологию международных отношений и мировой экономики, реалии внутривнутриполитической и экономической жизни данной страны, все обозначения, связанные с политическим устройством и общественно-политической жизнью других стран» [Розен: 1976, 95]. Автор также указывает на то, что общеупотребительные слова в политическом контексте могут получать добавочное значение и приобретать политическую значимость [Там же: 95-96].

И.В. Токарева под общественно-политической лексикой понимает «особый пласт общего словарного состава, используемый для ознакомления с вопросами политики и экономики, обусловленных типом

производственных отношений общественно-экономической формации» [Токарева: 2011, 135].

Далее обратимся к определениям понятия «общественно-политическая терминология».

А. А. Бурячок признает общественно-политическую терминологию как особый пласт терминологической лексики, который занимает промежуточное место между функционально-ограниченными терминосистемами, лишёнными эмоционально-экспрессивной окраски, и общеупотребительной литературной лексикой, с которой она постоянно взаимодействует [Бурячок: 1983, 22].

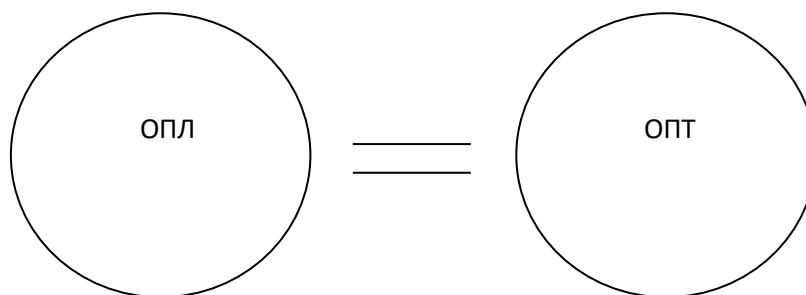
Т.С. Коготкова так определяет ОПТ: «Обычно при определении общественно-политической терминологии используется её содержательная или тематическая характеристика. Целые пласты разных терминологий, соответствующие обозначению многочисленных и многообразных форм общественного сознания, наименования различных проявлений духовных и мировоззренческих сил человека и общества, многих правовых и государственных институтов обычно делятся исследователями на частные, т.е. тематически близкие группы, и затем уже изучаются. Понятийно-смысловой критерий лежит в основе нашего понимания» [Коготкова: 1971, 117-118].

Т.Б. Крючкова предлагает следующую дефиницию: «ОПТ – это часть терминологии общественных наук, обладающая свойством идеологизированности» [1989: 15]. Под *идеологизированностью* в данном случае следует понимать отражение в лексико-семантических единицах идеологических взглядов носителей языка. Идеологическую окрашенность термины приобретают в результате таких способов идеологизации, как метафоризация, метонимизация, омонимизация, синонимизация, эвфемизация, изменение эмоционально-оценочного компонента значения [Абузярова: 2011, 5].

Отдельного внимания при изучении общественно-политического словаря заслуживает дифференциация понятий «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология». Примечательно, что в современной науке сложилось несколько точек зрения по этому вопросу [Ермакова: 2017, 124]. Одни лингвисты подчеркивают, что грань между ОПТ и ОПЛ является размытой в силу того, что данный пласт лексики очень распространен и общеупотребителен. Сфера употребления терминологического аппарата ОПЛ все более расширяется, поскольку воздействие терминологической лексики на нормативный язык происходит на фоне доступности средств массовой коммуникации большому количеству людей. Кроме того, возрастает уровень политической грамотности населения, увеличивается активность участия граждан в общественных и политических движениях. Основываясь на подобных рассуждениях, такие ученые как С.А. Маник, А.А. Козьмик предлагают считать ОПЛ и ОПТ равнозначными понятиями, которые принадлежат одной лексико-семантической подсистеме языка, обслуживающей средства массовой коммуникации [Козьмик: 2002, 66-70]. Отличительной чертой данной терминологии является ее модальная и экспрессивная функция. В качестве иллюстрации данного положения приводится Схема 1.

Схема 1

Взаимоотношения ОПЛ и ОПТ как равнозначных понятий

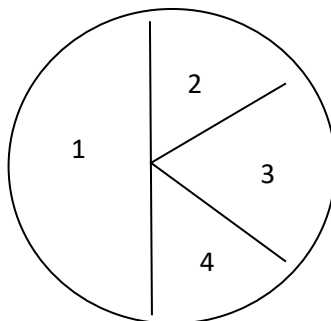

Другие считают ОПТ частью ОПЛ, например, А.А. Бурячок. Т.А. Широкова в своей работе утверждает, что ОПЛ включает в свой состав в неполном объеме термины различных общественных наук и политические термины, соотнесенные с социальной организацией общества. Сюда входят

также и различные нетерминологические лексические единицы [Широкова: 1978, 5].

Схема 2

ОПТ как составная часть ОПЛ

Из комментария к схеме следует, что 1 – это собственно ОПЛ; 2 – термины общественных наук; 3 – политические термины; 4 – нетерминологические ЛЕ.

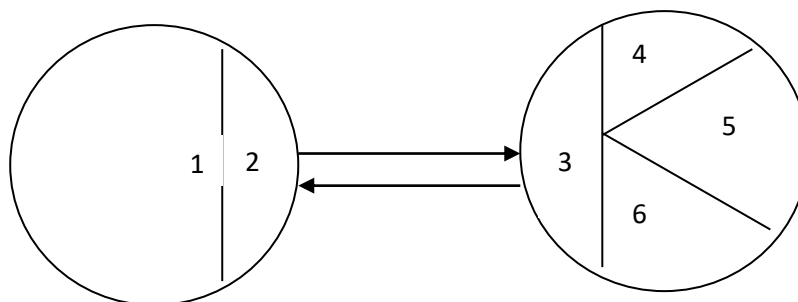
Некоторое противоречие данной точки зрения представляется нам в том, что, во-первых, некоторые термины функционируют только в специальных текстах и в общенародный язык не переходят. Во-вторых, даже те единицы, которые являются элементами и ОПЛ, и ОПТ, обладают в каждой из указанных систем различными функциональными характеристиками.

В свою очередь, Т.Б. Крючкова, В.В. Акуленко, Э.А. Войцеховская, Л.А. Мурадова полагают, что ОПЛ и ОПТ – это две самостоятельные подсистемы, включающие определенное число лексических единиц, совпадающих в плане выражения, но существенно отличающихся друг от друга, как в семантике, так и функционально. Каждая из этих подсистем содержит большое количество лексических единиц, не совпадающих ни в плане выражения, ни в плане содержания [Маник: 2014, 44]. Сторонники данной позиции следуют принципу строгого разграничения терминологической и нетерминологической части общественно-политического словаря. Так, Т.Б. Крючкова рассматривает ОПЛ и ОПТ как особые лексико-семантические подсистемы языка, отличающиеся друг от

друга по составу, объему значений совпадающих лексем и функциональной прикрепленности [Крючкова: 1989, 15-22].

Схема 3

Взаимоотношения ОПЛ и ОПТ как отдельных лексико-семантических подсистем языка

Из комментария к схеме следует, что 1 – это узкоспециальная ОПТ (*ноумен, квинтеизм*); 2 – широкоупотребительная ОПТ (*социализм, революция*); 3 – ОПЛ, являющаяся по происхождению терминологией (*гуманизм, демократия, прогресс*); 4 – названия общественных учреждений, организаций и т.д. (*Верховный Совет СССР*); 5 – названия реалий и явлений, специфичных для того или иного общественного строя (*совет бригады, наемники*); 6 – политические идиомы массовой коммуникации (*железная леди*) [Там же: 23].

Проведя краткий обзор исследований, едва ли можно прийти к определенному заключению относительно характера взаимоотношений ОПЛ и ОПТ. Расхожие точки зрения говорят нам о том, что между специалистами нет единого мнения по вопросу об отличительных признаках языков для специальных целей. Одни источники ставят на первое место их информационную функцию, другие связывают его с профессиональным общением, третьи акцентируют внимание на составе участников коммуникации. В общем же язык для специальных целей определяют как язык отдельной предметной области, который характеризуется использованием специальных языковых средств. Однако сфера общественно-политической жизни широка и многогранна; интенсивное развитие науки и техники, информационно-коммуникационных технологий привело к тому,

что политический язык используют как профессионалы, так и обычные люди, далекие от политики. Вследствие этого сам политический язык претерпевает изменения: политические термины проникают в общелитературный язык, их активно используют в средствах массовой коммуникации, в повседневном общении, что выводит их из сферы специальной коммуникации. Более того, сама сфера общественно-политической жизни включает в себя терминологию многих предметных областей. К ОПЛ кроме наиболее употребительной части ОПТ (в том виде, в котором она функционирует вне узко специальной сферы общения), относятся названия различных государственных, партийных и других общественных организаций и учреждений, социальных институтов и т.п., наименования социальных реалий и явлений общественной жизни разных стран, а также политические жаргонизмы [Маник: 2014, 46].

В этой связи осмелимся согласиться с точкой зрения С.А. Маник, которая полагает, что чрезвычайно сложно провести четкую грань между понятиями «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология». Стало принятым считать, что в современной отечественной лингвистике данные наименования в большинстве случаев синонимичны.

Итак, в параграфе даны определения понятий общественно-политического словаря и установлены тематические границы, рассмотрены вариативные взгляды на характер взаимоотношений ОПЛ и ОПТ. Далее представляется важным обозначить отличительные особенности ОПЛ и ОПТ и осветить последние тенденции в развитии указанных систем.

2.5. Отличительные особенности лексики общественно-политического словаря английского и русского языков

Политическая терминология относительно устойчива, поскольку новые понятия в идеологии возникают достаточно редко. Однако распространен процесс перехода слов из категории политической

терминологии в разряд общеупотребительных слов. Так, например, еще два десятка лет назад такие слова и выражения как *консенсус*, *субъект Федерации*, *импичмент* были понятны только специалистам. Однако сейчас их можно отнести к разделу общественно-политической лексики.

Следует отметить, что в современном русском языке происходит не только пополнение общественно-политического словаря за счет переосмысления различных лексических единиц, относящихся к иным тематическим группам, но и изменение в семантической структуре лексических единиц, уже давно относящихся к общественно-политической лексике. Прежде всего, это касается изменения в коннотациях, которое, по наблюдениям Л. Ферм, идет по двум основным направлениям:

1) Слова и словосочетания с отрицательным оттенком значения становятся нейтральными: *буржуазия*, *верующий*, *капитализм*, *коммерсант*, *конкуренция*, *предприниматель*, *частник*, *частная собственность* и др.;

2) Слова с положительной коннотацией получают пренебрежительно-отрицательную, ироничную и даже бранную оценку: *большевик*, *плановый*, *пролетарский*, *соцреализм* и т. п. [Ферм: 1994, 236].

В России политическая коммуникация традиционно использовала высокие нормы официально-делового стиля. Поэтому изменение культурной парадигмы общения, ее снижение в 1990-е годы затронуло и эту сферу. Происходит демократизация литературного языка, идет активное проникновение в речь оценочных, выразительных слов, которые обыкновенно выходят за рамки литературного языка и относятся скорее к просторечной, жаргонной лексике. Использование сниженной лексики отражает существенное изменение национального менталитета.

Язык политики и политических лидеров – это система коммуникативных средств кодирования политической информации, провоцирования политических действий и управления ими. Он выступает мощным оружием воздействия на сознание людей, так что ошибочно будет

полагать, что язык является лишь средством обмена информацией в политической коммуникации.

Одновременно с вторжением жаргонной лексики происходит огрубение норм речевого этикета. СМИ используют просторечные и грубо-просторечные слова, бывшие ранее маркированными. Журналисты и PR-специалисты, специализирующиеся на политике, часто намеренно санкционируют употребление экспрессивных просторечных слов, например, «тырить» – вместо ставшего нейтральным из-за частого употребления «воровать»: «А у нас руководитель Росздравнадзора здесь? Какие еще вам нужны указания, чтобы деньги не тырили у народа из карманов?» (Вопрос В. В. Путина на пленарном заседании Форума «За качественную и доступную медицину!», организованного Общероссийским общественным движением «Общероссийский народный фронт» 07 сентября 2015г).

Одной из наиболее ярких и динамичных тенденций в языковом пространстве является процесс заимствования. Заимствование предполагает перемещение элементов одного лингвокультурного пространства в другое. В сфере науки заимствуются новые методы и разработки, в сфере техники новые инструменты и устройства, в сфере компьютерных технологий новые коды, программы, языки программирования, в сфере образования новые подходы и методики и т.д. Список можно продолжать бесконечно. В любой сфере или отрасли усиливаются процессы взаимодействия, ускоряется развитие, а вместе с тем происходит активный информационный обмен и заимствование [Мулляджанова: 2015, 49-53].

В русском языке конца XX в. идет процесс как активизации употребления уже в той или иной степени освоенных языком иноязычных слов, так и освоение новых заимствований главным образом из американского варианта английского языка. Причины этого многие исследователи видят в осознании России как части всего цивилизованного мира; преобладании интегративных, объединительных тенденций над

тенденциями, отражавшими противопоставление советского общества и советского образа жизни западным, буржуазным образцам; переоценке социальных ценностей и смещении акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие; наконец, открытой ориентации на Запад в области экономики, политической структуры государства и других сферах жизни [Крысин: 2000, 28-40].

Значительная часть этих активизированных или новых заимствований относится к ОПЛ: *Верховный Совет* стал именоваться *парламентом*, *руководитель правительства* – *премьер-министром* и просто *премьером*, его *заместители* – *вице-преьерами*, в городах появились *мэры*, *префекты*, *субпрефекты*. Очень частотны такие слова, как *саммит*, *консенсус*, *электорат*, *спонсор*. Особенно много иностранных заимствований среди финансовой и коммерческой лексики: *бартер*, *брокер*, *ваучер*, *дилер*, *дистрибьютор*, *маркетинг*, *монетаризм* и т.д.

В состав английского языка политики также входит как политическая терминология, так и общеупотребительная лексика. К собственно политическим терминам можно отнести такие лексические единицы как *constitution*, *president*, *government*, *congress*, *parliament*, etc.

К общеупотребительной лексике политического контекста можно отнести такие слова как *public*, *progressive*, *nation-wide*, *unity*, *crisis*, *representative*. Однако, благодаря тому, что многие политические термины широко употребляются в средствах массовой информации, они хорошо известны большому кругу носителей языка и стали также общеупотребительными. [Резникова: 2005, 49-54].

Речь политических деятелей США и Великобритании отличается высокой идеологизированностью. Широкое употребление идеологием позволяет политику выразить свою принадлежность к той или иной партии, идеологии.

Например, свобода является главной ценностью современных демократических обществ. Прилагательное «free» и существительное

«freedom» приобретают для руководителей и граждан этих стран идеологизированное значение. Употребляя эти слова, политические деятели выказывают свою приверженность принципам демократического государства:

We are fighting for the inalienable right of humankind – black or white, Christian or not, left, right or a million different – to be free, free to raise a family in love and hope, free to earn a living and be rewarded by your efforts, free not to bend your knee to any man in fear, free to be you so long as being you does not impair the freedom of others (T. Blair’s speech to the U.S. Congress on Thursday, July 17, 2003. WASHINGTON (CNN).

Состав политической лексики активно пополняется неологизмами. На страницах англоязычных СМИ на политическую тематику можно встретить такие слова и выражения как *a teach-in* (форма политического состязания в виде горячих политических дебатов), *white backlash* (насильственная реакция американских расистов на явление борьбы афроамериканцев за гражданские права), *stop-go policies* (нерешительные и неэффективные политические меры).

Еще одним характерным явлением в западной идеологии вообще и англоязычной в особенности является мощная культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название «политической корректности» (Political Correctness — PC). Эта тенденция во многом определяет лексический выбор политических деятелей. Политическая речь из-за сферы своего употребления и по прагматическим причинам является одной из наиболее богатых эвфемизмами стилей речи [Базылев: 2007, 8-10.].

Создание политически корректных лексических единиц можно проследить на двух показательных примерах: «Negro → Black → Afro-American» (американский негр) или «lame → crippled → handicapped → disabled → differently abled → physically different» (инвалид).

В то время как в Европе, США и Великобритании явление политкорректности стало неотъемлемой частью когнитивных баз,

отечественные печатные издания трактуют ее как реалию, затрагивающую русскую культуру лишь в некоторой степени. В русском языке к политически корректным единицам можно отнести небольшой ряд эвфемизмов, таких как *афроамериканец*, *малоимущий*, *человек с ограниченными физическими возможностями*. В целом, в русском языке не отмечается настолько существенных нововведений, какие наблюдаются в английском языке последних десятилетий в рамках борьбы за равноправие полов, преодоления социального неравенства и расизма [Урманова: 2014, 150-155].

При сравнении слоев политической лексики русского и английского языков на современном этапе развития следует обозначить основные сходства и различия в составе английского и русского политических языков.

Прежде всего, в семантическом поле общественно-политической лексики можно выделить несколько тематических групп:

- собственно политическая лексика,
- общеупотребительная лексика,
- лексика, заимствованная из других научных и общественных сфер.

В собственно политическом дискурсе и русского, и английского языков функционируют многочисленные политические термины и идеологемы. Говоря об употреблении идеологем, следует отметить их значительный численный перевес в речи англоговорящих политических деятелей, что является следствием общей идеологизированности английской политической речи.

Заимствованная политическая лексика в основном является средством пополнения русского политического словаря, при этом большинство заимствованных лексем – английского происхождения, что является следствием широкой распространенности английского языка, в том числе и в сфере политики.

Для русской политической лексики характерным является процесс возвращения и переосмысления политических понятий. Что же касается английского политического языка, то в нем возрастает число неологизмов, обусловленное изобретательностью СМИ и верховных политических деятелей.

Выводы по Главе 2

Во второй главе перед нами стояла цель охарактеризовать лексику общественно-политического содержания русского и английского языков. Нам представилось важным проследить историю становления политической лингвистики с античных времен до современности. Нужно заметить, что политическим красноречием занимались в Древнем Риме и Греции задолго до становления лингвополитологии как самостоятельной научной дисциплины. Публикации по данной проблематике воспринимались как разновидность стилистических или риторических исследований и носили преимущественно восхваляющий или дискредитирующий характер. В связи со сменой государственного строя традиция изучения политической коммуникации была прервана на несколько веков, а новый толчок к ее изучению дало развитие демократии в Западной Европе и Северной Америке. Необходимость же изучения политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами стала очевидной на фоне разрушительных последствий первой и второй мировых войн. Наиболее значимые работы этого периода связаны с деятельностью Уолтера Липпманна, Пола Лазарсфельда, Гарольда Лассвелла, Джорджа Оруэлла и Виктора Клемперера. Внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности военной пропаганды и политической агитации в условиях тоталитарного режима. Исследования коммуникативной практики тоталитарных режимов продолжается по сегодняшний день. Следующим

этапом в развитии политической лингвистики стало изучение коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Ученые с удивлением обнаружили, что языковая манипуляция общественным сознанием происходит и в условиях «свободы». Важное место занимают работы представителей Франкфуртской школы, к ним относятся Т. Адорно, Г. Маркузе и М. Хоркхаймер, и Французской школы анализа дискурса, среди которых можно назвать Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко и других. В данный период изучение политической коммуникации складывается в относительно самостоятельное направление лингвистических изысканий. В 70–80-х гг. за рубежом регулярно появляются учебники по политической коммуникации и методам ее анализа. Наиболее активно зарубежные исследования политической коммуникации развиваются в конце XX – начале XXI вв. К признакам современного этапа развития политической лингвистики можно отнести «глобализацию» самой науки, вовлечение специалистов из различных стран к исследованиям в области политической коммуникации; появление новых направлений исследований (дискурс терроризма, дискурс "нового мирового порядка", политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.); превращение политической лингвистики в самостоятельную научную дисциплину со своими традициями, методиками и научными школами.

На современном этапе своего развития лингвополитология обладает сложившимся понятийным и терминологическим аппаратом. В настоящей работе мы осветили базисные понятия политической лингвистики, связанные с политической коммуникацией: политический язык, политическая речь, политический текст, сфера политической коммуникации, политический дискурс.

Более подробно мы сочли необходимым остановиться на изучении особенностей политического языка. Политический язык рассматривается как особая знаковая подсистема национального языка. Роль системообразующего

стержня политического языка выполняет общественно-политическая лексика как особая лексико-фразеологическая подсистема современного литературного языка, которая, в совокупности с общественно-политической терминологией, составляет общественно-политический словарь. Общественно-политический словарь развивается в связи с историческими реальностями и самым тесным образом связан с общенаучным словарем эпохи. Был определен объем понятий общественно-политического словаря, установлены тематические границы, рассмотрены различные взгляды на характер взаимоотношений ОПЛ и ОПТ. В заключительном параграфе были обозначены отличительные особенности лексики общественно-политического словаря английского и русского языков, освещены последние тенденции в развитии указанных выше систем. Было выявлено, что в собственно политической лексике и русского, и английского языков присутствуют политические термины и идиологемы. Однако в большей степени идеологизация присуща английскому политическому словарю. Самым характерным явлением в западной идеологии является языковая тенденция, получившая название «политической корректности». Английский язык также активно пополняется неологизмами, что обусловлено высокой изобретательностью СМИ. В русском же языке наблюдается явление демократизации литературного языка, огрубение норм языкового этикета. Самым распространенным средством пополнения русского политического словаря выступают заимствования, притом большинство заимствованных лексем – английского происхождения.

Необходимо подчеркнуть, что язык политики и политических лидеров является не только средством обмена информацией в политической коммуникации, но системой коммуникативных средств кодирования политической информации, провоцирования политических действий и управления ими, таким образом он выступает мощным оружием воздействия на сознание людей.

ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Лингвостатистические исследования общественно – политической лексики английского языка

Корпус эмпирического материала составил более 900 (922) англоязычных терминов общественно-политической сферы. Из них 269 политических и дипломатических терминов, 359 финансово-экономических терминов, 123 юридических термина, 73 IT-термина, 69 терминов из языка СМИ, 22 военных термина и 7 терминов культурной сферы. Тематическая классификация терминов в процентном соотношении выглядит следующим образом:

Диаграмма 1

Тематическая классификация общественно-политических терминов английского языка

К чисто политическим понятиям относятся такие единицы, как:

Referendum – референдум:

The 74-year-old also promised to offer voters the chance of an “exit from Brexit”, through a second referendum on EU membership, after any deal is agreed. [Merrick: http].

Parliamentary hearing – парламентские слушания:

Google and German newspaper publishers will be able to trade blows at a parliamentary hearing at the end of January over plans to allow Germany’s print media to charge internet search engines for displaying links to newspaper articles [Wiessmann, Seyretti, Carnegie, Shotter: 2012, 17].

Member state – страна-участник:

In a further sign of worsening relations, the US has threatened that British people living in the EU face losing their automatic right to move to another member state [Stone: http].

Policy maker – политик, политический деятель:

Importantly, if no progress is made, we expect policy makers to remain to Washington through the holidays [Politi, Foley: 2012, 1].

Electoral district – избирательный округ:

Over the objections of four liberal justices the Supreme Court ruled Tuesday night that Texas does not immediately have to redraw electoral districts that a lower court found diminished the influence of minority voters [Barnes: 2017, 4].

К финансово-экономическим терминам можно отнести следующие:

Tax cut – сокращение налогов:

White House officials trying to jump-start on the GOP’s top fall priority – tax cuts – are coming against the same obstacle that has vexed President Trump all year: divided Republican lawmakers [Paletta, Sullivan, Snell: 2017, 1].

Stock market – фондовый рынок:

Suddenly, boring is beautiful in the stock market, where investors are turning to staid but steady dividend-paying companies [Zuckerman, Kuriloff: 2016, 1].

Mortgage – ипотека:

To broaden mortgage access, the U.S. government wants to revive the market that brought the economy to its knees [Light: 2016, 2].

Credit score – кредитный счет:

The federal government can back a loan as long as a borrower has a down payment of at least 3.5% and a credit score of 580, on a scale of 300 to 850 [Там же].

Top-line data – данные о выручке, валовом доходе:

Those forms provide top-line data on their incomes and tax payments, but lack the detailed information about business expenses, charitable giving and investments that past candidates and Democratic front-runner Hillary Clinton have made public [Burn: 2016, 5].

Третью по величине группу составляют термины юридической сферы:

Felony murder – убийство (которое квалифицируется как тяжкое):

He did not admit to directly killing either girl but was held accountable for their deaths under a felony murder doctrine for killings “in the commission of abduction with intent to defile [Morse, Bui: 2017, 2].

Plea – признание (вины):

Welch’s plea to two counts of first-degree felony murder answered some but not all of the lingering questions in one of the Washington area’s most painful mysteries [Там же].

Affidavit – показание под присягой:

He acknowledged that he was at the mall the day the Lyon sisters were reported missing according to an affidavit detectives submitted in court [Там же].

Indictment – обвинительный акт:

They talked to people who knew him and probed his past before prosecutors determined that there wasn’t evidence to seek an indictment [Там же].

Interrogation room – помещение для допросов:

At times patient, at times pushing, the cold-case detectives again went at Lloyd Welch inside the small interrogation room [Там же].

К IT-терминам относятся следующие:

Software – программное обеспечение:

The company has hired a group of so-called white-hat hackers known as the Red Team to attack its networks and software [Greene: 2016, 6].

Smartphone – смартфон (интеллектуальный телефон):

The new facility is at the heart of Microsoft’s campaign to rebuild its reputation for security at a time when the number of potential targets for cyberattacks – from smartphones to corporate servers and Web services – has exploded [Там же].

Operating system – операционная система:

The latest Windows 10 operating system is far more secure than predecessors, largely because it includes free upgrades that are installed automatically in the background, ensuring it has the latest protections [Там же].

Web service – веб-сервис, веб-служба:

Still, Microsoft, with its vast reach in personal computers, game consoles, computer servers and Web services, remains under constant attack [Там же].

Mobile app – мобильное приложение:

Today, her business designs mobile apps ranging from a breast cancer awareness campaign to a consumer discount vouchers website [Sanders: 2012, 10].

Значительное количество терминов общественно-политической жизни относятся к языку СМИ:

Agenda – повестка дня, программа дня:

“The reality is that the governor is always in charge, moving the agenda, and certainly in key accomplishments that have gotten done since taking office, including over the past weeks and months”, said Kevin Roberts, a Christie spokesman [Haddon: 2016, 4].

Reporter – обозреватель, корреспондент, журналист, репортер:

Regardless of how weak or strong Mr. Kasich’s showing in Michigan, he will stay in the race until the March 15 showdown in his home state of Ohio, Mr. Weaver told reporters [Hook: 2016, 6].

State television – гостелевидение, государственный телеканал:

State television reported late Sunday that an estimated 44% of the parliament seats that had been decided would go to reformists and moderates nation-wide, while 50% would go to conservatives and 6% to independents [Fitch, Eqbali: 2016, 10].

Conference call – конференц-звонок, конференц-вызов, конференция по телефону, селекторное совещание:

On Sunday, the company postponed a conference call that had been set for Monday to discuss its fourth-quarter financials and said it was withdrawing previous financial guidance [Hoffman: 2016, 2].

News agency – информационное (новостное) агентство:

“If China doesn’t follow these sanctions, we will put additional sanctions on them and prevent them from accessing the U.S. and international dollar system, and that’s quite meaningful”, he said, according to news agencies [Ye Hee Lee: 2017, 13].

Военные термины также являются важной частью лексики общественно-политической сферы:

Crackdown – применение суровых мер, притеснение, подавление, жесткое преследование:

The number of Rohingya refugees fleeing a military crackdown in Burma has now topped 370,000, a crisis the United Nations human rights chief called “a textbook example of ethnic cleansing” [Gowen: 2017, 12].

Security forces – силовая структура, служба безопасности:

Her [Suu Kyi] supporters say the episode has demonstrated how limited her powers are, as the military still controls 25 percent of the seats in the parliament as well as the security forces [Там же].

Armed gang – вооруженная группировка, бандформирование:

Prisoners had broken free on nearby Tortola, in the British Virgin Islands, seized guns and formed armed gangs [Faiola: 2017, 6].

Emergency management – управление чрезвычайными ситуациями:

Hurricane Harvey was just beginning to unleash its full fury on Houston when President Trump took to Twitter to praise his new emergency management chief, Brock Long: “You are doing a great job – the world is watching!” [Nakamura: 2017, 6].

Terror threat – террористическая угроза:

Extra measures to deal with the continued terror threat, including funding for better airport security in foreign countries that have weaker systems in place, are being looked at [Lister: http].

К терминам культурной сферы можно отнести следующие единицы:

Documentary filmmaker – режиссер-документалист:

Among the most recent honorees: historian David McCullough and documentary filmmaker Ken Burns [Kane: 2017, 3].

Full-length recording – полнометражная запись:

The full-length recording of “Hamilton”, first released in September 2015, topped more than one million sales in January [Там же].

Box office – кассовый сбор:

The movie did somewhat better in 68 foreign markets, where Lions Gate’s partners released it to \$24.2 million in box office receipts [Fritz: 2016, 4].

Cinematographer – кинематографист, кинооператор:

“Too busy being raped and lynched to care about who won best cinematographer” [Там же].

Screenwriter – сценарист, кинодраматург:

Mr. Butler, 25 years old, is starting his dream job this month as a trainee representing screenwriters for a talent agency [Brody: 2016, 15].

Большинство терминов относятся к определенной тематике. В некоторых случаях границы между группами размываются, так что сложно сказать, к какой именно группе принадлежит тот или иной термин (например, *expert* – эксперт – употребляется как в юридической, так и в финансовой сфере, *president* – относится как к политическим, так и к финансовым терминам и т.д.).

При анализе морфологической структуры англоязычных терминов общественно-политической сферы мы разделили их на несколько групп: корневые, аффиксальные, сложные, терминологические сочетания и сокращения (аббревиатуры и акронимы).

Корневые термины содержат только корневую морфему, например: *state* – государство, *income* – доход, *tax* – налог, *poll* – опрос мнения, *trial* – суд.

Аффиксальные термины помимо корня содержат:

– суффиксы.

Самым продуктивным суффиксом для обозначения лица без указания на пол является суффикс *-er* (в некоторых случаях *-or*):

voter – избиратель,

adviser – советник,

blogger – блогер,

reporter – репортер,

prosecutor – прокурор, обвинитель,

borrower – заемщик, получатель кредита, дебитор,

endorser – индоссант,

juror – судья.

Помимо суффикса *-er* в английской системе терминопроизводства существует еще несколько моделей, обозначающих лицо без указания на пол, среди них наиболее продуктивные:

-ist:

reformist – реформист, реформатор;

lobbyist – тот, кто принадлежит к лобби (т. е. к институту политической системы, представляющему собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения).

-ee:

absentee – тот, кто постоянно уклоняется от своих обязанностей, в том числе от обязанностей избирателя на выборах;

nominee – выдвиженец, номинант.

В английском языке есть также модели с элементами, имеющими значение отвлеченных понятий:

-ing:

networking – создание сети, сетевая работа, сетевое взаимодействие;

advertising– реклама;

demarketing– меры по подавлению спроса на товар в ситуации превышения спроса над производственными возможностями производителя (напр., повышение цен, ограничение рекламы).

-ism:

abolitionism– общественное движение, добивающееся отмены какого - либо закона;

anarchism– политическая философия, заключающая в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком;

liberalism– философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека.

У традиционного суффикса появился новый оттенок значения – «приверженность к чему-либо»:

hippyism – приверженность к культуре хиппи,

afroism – приверженность к культуре Африки.

Еще одно новое значение – «дискриминация», которое суффикс приобрел в словах

sexism – дискриминация женщин,

ageism – дискриминация людей пожилого возраста.

Истоки этого значения восходят к *racism, fascism*.

-tion:

conviction – обвинение, обвинительный приговор;

demonstration – демонстрация, выступление;

corporation – корпорация, объединение, акционерное общество;

legislation – законодательство;

inflation – инфляция.

-age:

footage – отснятый материал, отснятый видеоматериал, видеоматериал;

mortgage – ипотека, ипотечный кредит, залог недвижимости.

Одним из самых употребительных сленговых суффиксов является суффикс -y/ie, зарегистрированный в словаре Барнхарта [BDNE-I] в качестве суффикса, развившего новое уничижительное (ироническое) значение, образующего существительные по модели N + -y. Слова, образованные с его помощью, ограничены в употреблении рамками неофициального общения, преимущественно среди молодежи.

freeby – подарок (продукт, предоставляемый клиентам бесплатно);

weary – сентиментальный фильм;

preppie – ученик частной привилегированной школы (употребляется с иронией представителями среднего класса);

tekky (techno-freak) – человек, одержимый техническими новшествами.

В 80-е годы заметно снизил свою активность популярный в 60-е годы суффикс -nik, вычлененный из русского заимствования «спутник». (Ср.: folknik «певец народных песен», beatnik «поклонник битовой музыки», piесenik «певец, исполнитель песен протеста».)

В последнее время функционирование суффикса -nik ограничено политическими сферами. Например:

freeznik – человек, поддерживающий моратории (или замораживание) производства и использования ядерного оружия.

– Префиксы.

Префиксальные новообразования менее многочисленны. Всего, начиная с 1963 г., в образовании новых префиксальных единиц приняли

участие 127 префиксов и полупрефиксов, среди которых преобладают единицы латинского происхождения. К продуктивным префиксам относятся:

re-:

review – обзор, рецензия, обозрение, отзыв;

retailer – розничный торговец, предприятие розничной торговли;

re-election – перевыборы, переизбрание;

remake – новая версия ранее снятого фильма;

reseller – перепродавец товаров или услуг, получающий прибыль на разнице в цене;

rewriter – журналист, записывающий речь какого-либо лица и делающий ее литературную обработку перед публикацией.

counter-:

1. Противоположность тому, что выражено словопроизводящей основой, например:

counterculture – контркультура; культура, противопоставляющая себя культуре существующего общества;

counterterrorism – контртерроризм, действия против терроризма.

2. Действие, производимое в ответ на то, что выражено основой, например:

counteraccusation – встречное обвинение;

counterprotest – встречный протест.

anti-:

antiglobalization – общественно-политическое движение в Европе в конце 20 – начале 21 века против интеграции различных государств в целостное объединение;

antipoverty – программа борьбы с бедностью.

non-:

Префикс non- (более 5% префиксальных существительных) обладает значением «не обладающий, не являющийся тем, что выражено основой», например:

nondiscrimination – отсутствие дискриминации;

nonprofit – некоммерческая организация.

Наряду с этим значением префикс *non-* участвует в терминопроизводстве еще с одним новым значением: «плохое качество, фальшивость, нереальность того, что обозначено словопроизводящей основой». Производные со вторым значением появляются преимущественно в прессе и выражают критическое отношение или недоверие к тому, на что указывает словопроизводящая основа, например:

event «событие» – *nonevent*:

- 1) событие сомнительной важности;
- 2) (официально) замалчиваемое событие или происшествие;

person «лицо, персона» – *non-person*:

- 1) ирон. бывшая персона; некогда важное лицо, впавшее в немилость, снятое с поста и т. д.;
- 2) человек, не стоящий внимания.

В эпоху глобального развития всемирной паутины появилось слово-приставка *cyber-*, имеющее значение «связанный с компьютером, интернетом», например:

cyberattack – кибератака.

tele-:

в 80-е годы одним из самых продуктивных явился полупрефикс *tele-*, строящий преимущественно новые существительные по модели *pref + N*:

teleshopping – финансовая служба, позволяющая клиенту осуществлять банковские операции через телевизор или домашний компьютер;

telemarketing – практика продажи по телефону;

teleshopping – заказ покупки по телефону;

telecommunication – телекоммуникационная связь, сфера телекоммуникаций.

Префикс *up-* обладает значением «вверх», «кверху», «наверху», например:

upgrade – усовершенствование, улучшение, модернизация.

Префикс *out-* имеет значение «выходящий за рамки чего-либо», например:

outlawed (cult) – незаконный культ, поклонение.

para-:

Префикс *para-* в настоящее время обладает такой же продуктивностью в образовании существительных, как и *super-*, а в производстве других частей речи даже превышает активность последнего. Производные с префиксом *para-* выражают дополнение, приближение, но не совпадение с тем, на что указывает основа, например:

church «церковь» – *para-church* «союз верующих (не принадлежащих к официальной церкви)»;

book «книга» – *para-book* «пособие (по кулинарии, вязанию и т.п.)».

statal «государственный» – *parastatal* «полугосударственный; с участием государственного капитала»;

neo-:

Префикс *neo-* участвует в образовании 4% префиксальных существительных-неологизмов. В последние 20 лет он сочетался преимущественно с основами абстрактных существительных, обозначавших негативные явления в политике, искусстве, реже – с основами конкретных существительных, обозначающих последователей, сторонников каких-либо концепций, теорий, приверженцев определенной политики. Общее значение дериватов с *neo-*: «новый вариант понятия, обозначенного основой», например:

imperialism «империализм» – *neoimperialism* «неоимпериализм».

over-:

Производные с префиксом *over-* также составляют 4% префиксальных существительных. Их общее значение: «чрезмерное количество, применение того, что обозначено основой», например:

choice «выбор» – *overchoice* «слишком богатый выбор»;

nutrition «питание» – *overnutrition* «переедание, избыточное питание».

under-:

Префикс under-, с которым образовано более 2% неологизмов, придает им следующие значения:

1. недостаточности того, на что указывает основа, например:

productivity «продуктивность» – *underproductivity* «недостаточная продуктивность»;

taxation «налогообложение» – *undertaxation* «недостаточное обложение налогами».

2. (реже) нахождение под тем, в нижней части того, на что указывает основа, например:

class «класс» – *underclass* «низшие слои общества; беднота».

extra-:

political «политический» – *extrapolitical* «внеполитический, экстраполитический».

Префикс extra- имеет также значение "сверх"(syn. super-, hyper, ultra-, mega-).

– В некоторых случаях наблюдается сочетание суффиксов и префиксов, например: *unemployment* – безработица, *bipartisan* – двухпартийность, *insurance* – страховка, *cybersecurity* – кибербезопасность.

Сложные термины содержат, как правило, две основы (два корня), например: *network* – сеть, *spokesman* – докладчик, оратор, представитель, *lawmaker* – законодатель, *chairman* – председатель, председатель комиссии, *database* – база данных, *paycheck* – зарплата, жалованье, чек, платежный чек, *snapchat* – мобильное приложение обмена смс с использованием фото и видео и др.

Однокомпонентные термины составляют 44,5% от общего объема выборки:

bureaucrasy – бюрократия:

Declaring last year that he would pass “a complete overhaul of the entrenched education bureaucracy”, Mr. Cuomo fended off millions of dollars in spending on negative ads from teacher unions as he advanced his plan for student test scores to account for about half of teachers’ evaluations [Vilensky: 2016, 15].

government – правительство:

By the government’s own admission, these refugees have already been approved by the Department of Homeland Security [Barnes, Zapotosky: 2017, 11].

nominee – выдвиженец, номинант:

But the Clinton juggernaut shows that, unlike the GOP, there really is a Democratic establishment composed of powerful interest groups that determine a nominee [The Clinton Coronation Resumes – Review & Outlook: 2016, 12].

beneficiary – бенефициар, льготник, получатель:

Anheuser-BuschInBevNV, another company among the largest beneficiaries of the program, also is considering moving some of its activities out of Belgium, partly because of the overturned tax program, said a person familiar with the matter [Drozdiak, Verbergt: 2016, 7].

culprit– виновный преступник:

The culprit is the boom in North American oil production on the back of the shale and oil sands revolution coupled with a lack of pipe line capacity [Blas: 2012, 13].

Терминологические сочетания состоят из нескольких связанных между собой терминов и делятся, в свою очередь, на двух-, трех-, четырех-, многокомпонентные. При анализе корпуса английской терминологии были выявлены следующие терминологические словосочетания:

- **двухкомпонентные** (52,3% от общего объема выборки):

public sector – госсектор, бюджетная сфера:

Nonprofit and public sector organizations on the hunt for lower rents keep moving to downtown Manhattan and are looking to the other boroughs and uptown as well, according Cushman & Wakefield [Morris: 2016, 18].

timeshare business – бизнес, в котором собственность используется в отведенное время:

The company also Friday unveiled a plan to separate its timeshare business, following similar steps by its rivals and turning Hilton into three distinct entities [Beilfuss: 2016, 3].

income tax – подоходный налог:

REITs typically don't pay much corporate income tax and distribute almost all of their profits to shareholders, who pay taxes on the dividends at the same tax rates that apply to ordinary income [Там же].

interest rate – процентная ставка:

The interest rate on the debt will rise [Shinzo Abe wins another chance: 2012, 8].

human rights – права человека:

U.S. high commissioner for human rights Zeid Ra'adal-Hussein on Monday pointed to satellite imagery and reports of "security forces and local militia burning Rohingya villages" [Gowen: 2017, 12].

social media – социальная сеть:

It was soon being discussed on social media and blogs [Birkinshaw: 2012, 10].

- трехкомпонентные (2,9% от общего объема выборки):

digital media company – медиа-компания:

The 32-year-old Mr. Hughes said he was putting the magazine up for sale in January, admitting he had underestimated "the difficulty of transitioning an old and traditional institution into a digital media company in today's quickly evolving climate" [Alpert: 2016, 4].

electronic voting machine – электронная машина для голосования:

The commission – which heard several hours of testimony Tuesday about voting trends, allegations of voter fraud and ways to manipulate electronic voting machines was spawned from Trump's baseless claim that illegal voting cost him

the popular vote in the November presidential election against Democrat Hillary Clinton [Wagner: 2017, 4].

law enforcement personnel – сотрудники правоохранительных органов:

In the rich voice he once used as a radio host – but halting at points from emotion – John Lyon thanked an array of Maryland and Virginia law enforcement personnel [Morse, Bui: 2017, 2].

facial recognition technology – технология распознавания лиц:

Many privacy experts also regard facial recognition technology as a relatively simple, safe and reliable way to authenticate the identity of a smartphone's owner, helping protect the massive troves of personal data kept on devices and giving the technology a positive privacy impact in the view of some experts [Timberg: 2017, 15].

judicial appointments system – система назначения судей:

A long-time champion of diversity in legal circles, she has criticized the judicial appointments system for self-selecting from a pool of predominantly white men from similar economic and academic backgrounds, blaming a culture of “unconscious sexism” in a 2013 interview with *The Telegraph* [Austin: http].

chief communications officer – директор по связям с общественностью:

“We understand what it means to be in the dark”, said Robert Gould, vice president and chief communications officer for Florida Power & Light (FPL), the state's largest utility [Sullivan, Berman, Zezima: 2017, 1].

- **четырёхкомпонентные** (0,3% от общего объема выборки):

big budget action-adventure film – высокобюджетный приключенческий фильм:

The big budget action-adventure film, created in hopes of spawning a new franchise for the studio, whose blockbuster “Hunger Games” series recently ended, flopped at the box office, opening to just \$14 million in the U.S. and Canada over the weekend, according to studio estimates [Fritz: 2016, 4].

corporate income tax rate – ставка корпоративного подоходного налога:

Negotiators agree with the goal of slashing the corporate income tax rate and also cutting individual income taxes [Paletta, Sullivan, Snell: 2017, 1].

digital ad buying technology – технология покупки цифровой рекламы:

WPP's Xaxis digital advertising group is also expanding into China, the first significant push to bring data analytics and digital ad buying technologies to the Chinese market [Budden: 2012, 14].

Среди перечисленных выше групп в количественном отношении преобладают термины, состоящие из двух и более компонентов.

Нижний ярус в описании способов терминообразования занимает аббревиация. Тем не менее, распространенность и значимость ее в специальных текстах достаточно велика. Аббревиатуры отражают тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Аббревиация как явление подлежит ведению учения о словообразовании, это «способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований» [Суперанская, Подольская, Васильева: 2012, 219]. Вслед за К.Я. Авербухом мы считаем правильным разграничить собственно аббревиатуры и акронимы, рассматривая их как отдельные способы терминообразования, так как это явления различной природы: *аббревиатура* представлена совокупностью начальных морфем словосочетания, а *акроним*, в свою очередь – это сокращенное графическое представление словосочетания, состоящее из начальных букв или звуков [Авербух: 2006, 56].

Итак, многокомпонентные термины для удобства превращаются в акронимы или аббревиатуры: *Loan-to-value ratio* – *LTV* (отношение суммы кредита к рыночной стоимости залога); *automated tellermachine* – *ATM* (банкомат), *federal emergency management agency* – *FEMA* (Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям).

Рассмотрим модели терминообразования. Для обозначения компонентов в следующих структурных моделях воспользуемся общепринятыми сокращениями в английском языке (V – verb, N – noun, Adj –

adjective, etc). В результате структурного анализа наиболее продуктивными оказались следующие модели:

1. **N+N**, например: *currency market* – валютный рынок, *deputy president* – заместитель президента, исполняющий обязанности президента, *press conference* – пресс-конференция, *terrorist group* – террористическая группировка, *nonprofit organization* – некоммерческая организация.
2. **Adj+N**, например: *central bank* – Центробанк, *fiscal cliff* – финансовый обрыв, *presidential campaign* – президентская кампания, *left-of-center politics* – левоцентристская политика, *civic duty* – гражданская ответственность.
3. **Adj+N+N**, например: *chief investment officer* – главный управляющий инвестициями, директор по инвестициям, *top state official* – высшее государственное должностное лицо, *private email server* – частный почтовый сервер, *mobile technology company* – компания мобильных технологий.
4. **N+N+N**, например: *state police officer* – сотрудник государственной полиции, *deputy assistant secretary* – зам. помощника госсекретаря, *state pension system* – государственная пенсионная система, *County State's Attorney* – окружной прокурор штата.
5. **Adj+Adj+N**, например: *chief financial officer* – финансовый директор, *repressive military regime* – репрессивный военный режим, *top congressional leader* – высший лидер конгресса, *chief economic adviser* – главный экономический советник.
6. **Многокомпонентные сочетания, содержащие четыре терминологические единицы** (примеры см. выше). Современная терминологическая ситуация, как отмечалось многими исследователями, характеризуется появлением большого числа многосоставных терминов. Объясняется это тем, что углубление знаний человечества о ранее открытых предметах и явлениях заставляет исследователей добавлять все большее число атрибутов к известным терминам [Там же: 156].

Итак, в качестве исследовательской задачи автором была определена попытка выявить структурные особенности англоязычной терминологии общественно-политической сферы. На основании проделанной работы мы пришли к следующим выводам: социально-политические, экономические и идеологические трансформации, происходящие в государстве, ведут к формированию нового политического языка. Первостепенная важность дипломатических и торговых отношений между странами обуславливает появление большего количества терминов, относящихся к финансово-экономической и политической сферам. В свою очередь, стремление к языковой экономии делает наиболее продуктивными такие способы терминообразования, как словосложение и аббревиация. Многокомпонентные термины, хотя и присутствуют в нашем эксперименте, но представляют собой меньшинство от общего корпуса эмпирического материала.

В заключение можно отметить, что в современном политизированном мире, где обмен информацией приобретает особую значимость, требования к точности, однозначности и адекватности выражаемых понятий терминологией общественно-политической сферы имеет особое значение. Всякое исследование в этой области призвано способствовать взаимопониманию как в обществе, так и в международном аспекте.

3.2. Лингвостатистические исследования общественно-политической лексики русского языка

Корпус эмпирического материала составил 1273 русскоязычных термина общественно-политической сферы. Из них 382 политических и дипломатических термина, 347 финансово-экономических терминов, 158 юридических терминов, 151 IT-термин, 145 терминов из языка СМИ, 50 военных терминов, 28 терминов культурной сферы и 12 терминов

социальной сферы. Тематическая классификация терминов в процентном соотношении выглядит следующим образом:

Диаграмма 2

Тематическая классификация общественно-политических терминов русского языка

К политическим терминам относятся:

Дипломат:

Александр Владимирович – очень грамотный, незаурядный человек, дипломат с большим опытом [Забродин: 2017, 1].

Вице-президент:

Как рассказал тогда вице-президент по инновациям ОАК Сергей Коротков, главные изменения коснулись бортового и радиоэлектронного оборудования машины [Литовкин, Рамм: 2017, 1].

Глава государства:

Глава государства обсудил с преподавателями необходимость трудового воспитания в школах, сложности с обучением в военных вузах и оплату труда учителей [Созаев-Гурьев: 2017, 2].

Меморандум:

Россия, Турция и Иран подписали меморандум о создании зон снижения напряженности в начале мая на встрече в Астане [Онтиков: 2017, 4].

Антироссийские санкции:

Еврокомиссия (ЕК) получила возделенный мандат на проведение переговоров с РФ по строительству газопровода «Северный поток-2», а сенат США одобрил расширение антироссийских санкций, которые затронут инвестиции в отдельные энергетические проекты, в том числе трубопроводные [Белова: 2017, 7].

Среди финансово-экономических терминов можно назвать следующие:

Импорт:

По его [Максима Каширина] оценке, они [продажи] могли вырасти в пределах 10%: «Разница между импортом и продажами может объясняться тем, что в прошлом году основные импортеры – компания Diageo, Bacardi Маххит – все еще распродавали запасы продукции, созданные в предыдущие два года [Трутнев: 2017, 9]».

Активы:

По мнению главы ЕУ в России Александра Йвлева, особенностью момента в 2017 году является расширение возможностей для покупки российских активов средними, а не только крупными компаниями – притом что в целом российский экспорт в том числе в ЕС вполне возможен, а активы достаточно дешевы: интерес к российской власти в Давосе не является чисто теоретическим [Бутрин: 2017, 2].

Регулятор:

Клеблеев представил банкирам внутренние документы ЦБ – задание регулятора на проверку «Агросоюза», а также аналитические материалы о финансовом состоянии и клиентах кредитного учреждения [Сюн: 2017, 4].

Транш:

Около месяца продолжались переговоры, в результате представителям «Агросоюза» удалось уговорить Клеблеева на €1 млн и передачу денег траншами [Там же].

Волатильность:

По его [Игоря Сечина] словам, после заключения соглашения волатильность и неопределенность на рынке увеличились, а некоторые страны-производители нефти воспользовались моментом, чтобы нарастить долю рынка [Тодорова: 2017, 3].

Третью по величине группу составляют юридические термины:

Правозащитная организация:

Мы искали знакомых юристов и адвокатов по городам, знакомых из правозащитных организаций, сочувствующих – искали и договаривались [Полухина: 2017, 2].

Судебный порядок:

По делам, которые были рассмотрены в судебном порядке, виновными признаны абсолютно все, нет ни одного оправдательного [Там же].

Уголовное дело:

Следственный комитет объявил о возбуждении уголовного дела, и следователи поехали по всем ОВД [Там же].

Апелляция:

Примерно 500 апелляций по другим административным статьям, рассмотрения будут в конце мая – начале июня [Там же].

Административный арест:

Изначально МВД и правительство предлагали ограничиться штрафом 5 тыс.руб., но ко второму чтению депутаты хотят дополнить наказание для нарушителей обязательными работами, административным арестом и лишением прав [Буранов: 2017, 4].

Значительное количество терминов принадлежат IT-сфере:

Цифровая экономика:

Магистральной темой, проходящей через все выступление Владимира Путина, стала «цифровая экономика» – по словам президента, правительство по его поручению уже подготовило программу развития [Рожкова, Изотов, Ладилова: 2017, 3].

Телемедицина:

После долгих споров у нас наконец принят закон о телемедицине [Невинная: 2017, 5].

Электронная запись:

Система всеобъемлюща: от электронной записи к врачу до доступа к электронной истории болезни пациента в любой больнице, куда бы он ни попал на лечение [Там же].

Система защиты информации:

Но, понятно, как и в любом новом деле, в случае с телемедициной возникает много вопросов. Например, как выстроить систему защиты информации, паспортных данных, адресов пациентов [Там же].

Единая государственная информационная система:

Опирается новый закон на Единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения [Там же].

В нашей выборке большое число терминов из языка СМИ:

Пресс-служба:

Отчет пресс-службы Кремля был еще скуднее – в нем говорится лишь то, что стороны «обменялись мнениями по ситуации на юго-востоке Украины» на фоне продолжающегося обострения и условились «о дальнейших контактах, в том числе на высшем уровне [Кривошеев, Юсин, Соколовская: 2017, 6]».

Источник:

Тему возможного введения миротворческого контингента в беседе с «Ъ» более подробно раскрыл источник в администрации президента Украины [Там же].

Репортаж:

Выставка «Память, вынутая из-под Земли» – это личный подвиг еврейского фотографа Хенрика Росса, который был нанят администрацией гетто, чтобы делать снимки на удостоверения личности жителей и снимать отчетно-оптимистические репортажи о порядке и эффективности для нацистских властей [Долинина: 2017, 11].

Видео-интервью:

Кульминационным моментом выставки вдруг оказывается самый тихий ее фрагмент: в небольшом закутке на выходе идет видео-интервью с Россом и его женой Стефанией, которые в 1956 году репатриировались в Израиль, а в 1961-м вступили свидетелями на суде над Адольфом Эйхманом [Там же].

Респондент:

В 1990-е годы большинство респондентов – 34% – отмечали отставание советских Вооруженных сил от лучших армий мира [Галанина: 2017, 2].

К военным терминам относятся:

Военкомат:

В военкомате, куда вызвали его, как призывника, Владимир встретил мать погибшего летчика [Иванова: 2017, 2].

Оборонное ведомство:

По словам собеседника «Ъ» в оборонном ведомстве, ситуация до конца не решена, «это действительно сейчас обсуждается, вопрос находится на рассмотрении [Джорджевич, Кузнецова, Сафронов: 2017, 3]».

Воинская часть:

Город стал центром формирования воинских частей, пунктом квартирования 160-го запасного пехотного батальона и конного запаса [Рачева: 2017, 6].

Батальон:

Командир 160-го пехотного батальона В. Савельев выражал свою благодарность: «... за удобства, предоставленные нижним чинам, высочайше вверенного мне батальона, в здании Алатырского Епархиального училища, дают мне возможность засвидетельствовать о той великой заслуге, которую оказало духовенство Алатырского округа, отдав Русскому солдату колыбель, приготовленную и предназначенную для их учащих дочерей [Там же]».

Росгвардия:

Росгвардия обращает внимание, что в летний период многие владельцы оружия, выезжая в свои дачные дома, берут с собой огнестрельное оружие [Филатов: 2017, 4].

Термины культурной сферы представлены следующими единицами:

Кинорынок:

Завершившийся на 70-м Каннском кинофестивале кинорынок принес сразу несколько новостей [Корнацкий: 2017, 10].

Продюсер:

Сейчас большая часть рисков ложится на продюсеров и частных инвесторов, которые, раз обжегшись, больше в кино не возвращаются [Там же].

Худрук:

Худрук театра имени Ермолаевой Олег Меншиков славен своими креативными идеями [Игумнова: 2017, 10].

Документальный спектакль:

Героя для своего фильма Екатерина Соболевская нашла в документальном спектакле про бездомных, который режиссер Михаил Патласов ставил совместно с благотворительной организацией «Ночлежка» [Романов, Григорьева: 2017, 21].

Этическая система:

Осознавая важность духовных потребностей у детей, он искал образцы для подражания в христианстве и иудаизме, у философов Востока, Древнего Рима, Греции, во всех этических системах, которые считают заботу о высших ценностях главным мерилom человечества [Ямбург: 2017, 18].

Несколько терминов принадлежат социальной сфере:

Менеджер образования:

Корчак обладал редким даром материализации педагогических идей, поскольку был, как сказали бы сегодня, блистательным менеджером образования, способным в сжатые сроки четко организовать работу детского учреждения с невероятно сложным контингентом воспитанников [Там же].

Педагогическая система:

Конечно, Корчак неутомимо обустроивал свой остров утопии, но по большому счету все реализованные на практике педагогические системы представляют собой такие острова [Там же: 19].

Детское учреждение:

Корчак внимательно наблюдал за политикой, считал, что дети должны знать, как устроено государство, но при этом упрямо реализовывал на практике закрытую модель детского учреждения, создавая для своих воспитанников дом, в котором царит нравственное и психическое благополучие [Там же].

Образовательные услуги:

Страны активно борются за рынки, на которые можно экспортировать образовательные услуги, экспорт образования во многом определяет влияние страны на мировой арене [Починок: 2017, 9].

Образовательная программа:

Руководитель образовательных программ «Мемориала» Ирина Щербакова согласна, что работы меняются, но считает, что пропаганда влияет на работы детей гораздо меньше, чем можно было бы подумать [Рачева: 2017, 6].

При анализе морфологической структуры русскоязычных общественно-политических терминов мы разделили их на следующие группы: корневые, аффиксальные, сложные, терминологические сочетания и сокращения (аббревиатуры и акронимы).

Корневые термины содержат только корневую морфему, например: *власть, закон, лидер, мэр, лозунг, пикет.*

Аффиксальные термины помимо корня содержат:

– Суффиксы.

Для обозначения лица используется суффикс -ик:

передовик – человек, отличившийся на производстве;

атомник – специалист в области атомной физики;

ядерник – специалист в области ядерной физики;

западник – человек, который выступает за развитие России по западному пути;

чиновник и др.

Суффикс –тель участвует в образовании терминов

а) обозначающих новые орудия, механизмы, машины, приспособления, например: *ускоритель, прерыватель, опрыскиватель, распылитель, прикуриватель, снегоочиститель и т.д.*;

б) называющих лицо, принадлежащее к той или иной профессии, занимающееся той или иной деятельностью: *предприниматель, председатель, представитель, законодатель, грантодатель, грантополучатель.*

Названия людей по их занятиям на производстве в наше время создаются главным образом с помощью суффикса -щик, -льщик: *заливщик, копировщик, формовщик, комплектовщик, поливальщик, крутильщик, коммунальщик, поставщик, налогоплательщик.*

Суффикс–ист образует единицы номинации со значением:

а) лица по принадлежности к профессии: *дизелист, турбинист, микрофинансист;*

б) лица по принадлежности к определенному общественному направлению: *уклонист, сионист, нацист, активист, гуманист;*

в) лица, занимающегося определенным видом спорта: *регбист, рапирист, дзюдоист, биатлонист, раллист* и т.д.

Говоря и мире спорта, нужно также отметить суффикс -иад(а), используемый при образовании названий массовых спортивных соревнований. Все они возникли по образцу восходящего еще к Древней Греции слова *олимпиада*:

Спартакиада – от имени Спартака – вождя восстания рабов,

Балканиада– своего рода малая олимпиада Балканских стран,

Универсиада– международные соревнования студентов,
Альпиниада– соревнования по альпинизму,
Динамиада– состязания спортсменов общества "Динамо".

Суффикс –изм образует термины, обозначающие состояния, качества, названия учений и общественных течений: *бандитизм, идеализм, коммунизм, консерватизм, патриотизм, ригоризм, социализм, терроризм, фашизм, популизм.*

Суффикс -ер (-ёр, -ор) при добавлении к корню существительного иностранного происхождения образует термин со значением лица, занимающегося определенным родом деятельности: *волонтер, координатор, оппозиционер, продюсер, блогер, инвестор, гангстер, киллер, оператор, акционер, девелопер, кредитор.*

Суффикс -ци образует термины со значением процессуальности или результата действия, например: *глобализация, корпорация, инвестиция, санкция, публикация, либерализация, коллективизация, ротация, дискриминация, капитализация, преференция, радикализация, фальсификация.*

Открываются новые материалы – и тут же им даются имена с суффиксом -ит, образованные от географических названий, от фамилий ученых или других знаменитых людей: *балхашит, ереванит, беломорит, кировит, воробьевит, гагаринит.* Лунное вещество, породу, доставленную с поверхности Луны, некоторые уже окрестили "лунитом".

Вместе с началом космической эры в широкое употребление вошли новейшие термины космонавтики – *Стыковка космических кораблей*"... *"Состыковать и расстыковать космические корабли, ракеты"*. Они образованы от исконных русских слов стык, стыковать с помощью широко употребительных русских приставок и суффиксов. Стыковка образована с помощью суф. -к(а), так же как, например, браковка, зимовка; состыковать и расстыковать – так же как и соединить и разъединить, согнуть и разогнуть.

Глагольная приставка со- обозначает соединение, сближение; приставка раз- имеет противоположное значение.

К этому надо добавить, что русский язык обладает разнообразными суффиксами, с помощью которых от единиц номинации мужского рода, обозначающих лицо, можно при необходимости образовывать названия лиц женского пола. Наиболее продуктивны среди них суффиксы -иц(а) и -к(а): *упаковщица, намотчица, мотористка, рапиристка* и др.

При обозначении жителей населенных пунктов в современном русском языке продуктивны главным образом два суффикса – -ец и -чанин: Волгоград – *волгоградцы*, Магнитогорск – *магнитогорцы*, Горький – *горьковчане*, Свердловск – *свердловчане*.

- Префиксы.

Приставки обычно видоизменяют, модифицируют значение того термина, к которому они присоединяются. Например, некоторые приставки вносят значение отрицания или противоположности тому предмету или признаку, который назван бесприставочным словом. Особенно продуктивны среди них приставки не- и анти-: *антивирус, антитеррор, неграждане*.

Приставка без- (бес-) обозначает отсутствие или недостаток чего-либо: *безнравственность, безубыточность*.

Другая группа приставок образует имена существительные с дополнительным оттенком усиления, высокой степени проявления признака: *сверхприбыль, сверхпотребление*.

Приставка вице- применяется для обозначения заместителя или помощника крупного должностного лица, представителя власти: *вице-губернатор, вице-премьер*.

Префикс экс- имеет значение «прежде существовавший»: *экс-акционер, экс-депутат*.

Префикс пере- имеет значение повторности, соединительное звено между основными предметами: *переговоры, перестрахование*.

Префикс *де-* имеет значение отсутствия или противоположности: *девальвация*.

Заметную роль в русском терминообразовании играют и смешанные способы, когда слова образуются путем одновременного присоединения двух и более разных аффиксов. Самый распространенный из смешанных способов словообразования – приставочно-суффиксальный. В именах существительных продуктивны приставочно-суффиксальные образования среднего рода с суффиксом *-ий-(-j-)* (на письме такие слова в именительном падеже имеют на конце *-ие*, *-ье* и некоторые другие: *окупаемость, поставка, председательство, соучредитель, вложение, подписчик, поставщик*).

Сложные термины содержат, как правило, две основы (два корня), например: *видеосвязь, фотофиксация, нововведение, кино клуб, законопроект, кинорежиссер, правосудие, телесеть*. Перечисленные примеры представлены одним словом, однако большинство терминов, обозначающих сложные понятия, представлены словосочетаниями. В структуре составного термина существительные могут сочетаться с прилагательными, причастиями, наречиями и существительными. Существительные, называя определенные понятия о вещах и действиях, могут функционировать самостоятельно в профессиональной речи, а прилагательные, причастия, наречия, которые называют признаки и качества этих вещей и действий, самостоятельно не употребляются, так как обозначаемые ими признаки и качества приобретают смысл только в сочетании с существительными, выражающими предмет или действие. Таким образом, существительные в специальной литературе могут функционировать как самостоятельные термины, а прилагательные, причастия, наречия – как терминологические элементы в структуре составных терминов [Авербух: 2006, 136]. Среди терминологических элементов нередко встречаются сложные, например: *внешнеполитический (советник), внутрисетевой (роуминг), миротворческая (миссия), правоохранительные (органы), самозанятые (граждане), системообразующее (выступление)*.

Однокомпонентные термины составляют 48% от общего объема выборки:

бенефициар:

По некоторым данным, прозрачность договоров новому вице-президенту подтверждали тогдашние руководители банка – бенефициар и предправления Роман Попов и его заместитель Ольга Арсентьева [Сергеев: 2017, 4].

легитимность:

Как стало известно «Ъ», в структурах «Росатома» возникли вопросы к легитимности используемого на атомных электростанциях софта [Коломыченко: 2017, 9].

микрокредитор:

Банк России решил использовать метод «кнута и пряника», чтобы простимулировать микрокредиторов активнее выдавать ссуды малому и среднему бизнесу [Маркелов, Невинная: 2017, 7].

планшет:

«Смартфин» развивает сервис мобильного эквайринга 2cap с использованием смартфонов или планшетов и платежных mPOS-терминалов (мобильные точки продаж) [Рожков: 2017, 10].

лобби:

На рынке была уверенность, что партнеры (Shall, Winterhall и прочие) не позволят притормозить СП. Но это лобби ничего не смогло поделать с вето польских антимонопольщиков – не самых в общем-то сильных политических фигур [Дзагуто: 2017, 7].

Терминологические сочетания состоят из нескольких связанных между собой терминов и делятся, в свою очередь, на двух-, трех-, четырех-, многокомпонентные. При анализе корпуса русскоязычной терминологии были выявлены следующие терминологические словосочетания:

- **двухкомпонентные** (43,8% от общего объема выборки):

общественная организация:

Три общественных организации, которые занимаются юридической помощью административно задержанным на пикетах и митингах, ОВД-Инфо, «Мемориал» и «Русь Сидящая», – решили объединить усилия [Полухина: 2017, 2].

Следственный комитет:

Стали приглашать директоров, учителей, классных руководителей и психологов в Следственный комитет, требовали, чтобы они приносили с собой личные дела детей – тех, кого задержали на митинге, - приносили характеристики [Там же].

Министр обороны:

В приказе министра обороны СССР «О воздушных перевозках самолетами М.О.» четко регламентировался порядок подготовки грузов и личного состава (пассажиров) к перевозке [Муртазин: 2017, 4].

Виртуальное пространство:

Радикалы призывают в виртуальном пространстве вообще ударить в спину Северной Корее и присоединить к Китаю участок территории в районе северокорейского порта Раджин, обеспечив тем самым северо-западным провинциям Китая выход к морю [Мальцева: 2017, 5].

Государственная экспертиза:

При этом чаще всего использовались проекты малоэтажных домов, так как до 2016 года они не подлежали государственной экспертизе [Андреева: 2017, 10].

- **трехкомпонентные** (6,3 % от общего объема выборки):

международная антитеррористическая коалиция:

Гончаров согласен с тем, что создание международной антитеррористической коалиции – абсолютная необходимость сегодняшнего дня, учитывая и то, что зачастую радикалы «свободно чувствуют себя в интернете» [Богданов, Коцур: 2017, 5].

иностранная отраслевая пресса:

Если кино становится событием внутри страны, тем более ставит рекорды и об этом пишут в иностранной отраслевой прессе, это стимулирует продажи, но не более того [Корнацкий: 2017, 10].

высокорисковый финансовый инструмент:

Условно говоря, предлагать бабушке, у которой отложены пенсионные деньги, купить высокорисковые финансовые инструменты: акции отраслевых фондов или другие продукты с сопоставимым риском [Евстигнеева: 2017, 6].

Комиссия по делам несовершеннолетних:

Самих подростков вместе с родителями после походов в отделы соцзащиты вызывали в Комиссию по делам несовершеннолетних [Полухина: 2017, 2].

уполномоченный по правам человека:

В декабре 2016 года уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге проводил конкурс научных и творческих работ [Романов, Григорьева: 2017, 21].

- **четырёхкомпонентные** (1,8% от общего объема выборки):

Петербургский международный экономический форум:

В ходе выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума президент Владимир Путин обозначил контуры новой модернизационной политики [Рожкова, Изотов, Ладилова: 2017, 3].

диверсификация структуры экспортно-импортных операций:

Поддержали согласованную в ходе прошедшего в мае этого года заседания межправкомиссии амбициозную программу по наращиванию встречных товарных потоков и диверсификации структуры экспортно-импортных операций [Созаев-Гурьев: 2017, 2].

субсидирование процентных ставок по кредитам:

Средства фонда будут направляться на субсидирование процентных ставок по кредитам, софинансирование на льготных условиях инвестпроектов, поддержку разработки технологий, направленных на уменьшение негативного воздействия на водные объекты и внедрение «чистых» технологий [Березина: 2017, 3].

единая федеральная база граждан:

А во-вторых, мы хотим добиться создания единой федеральной базы граждан, пропавших без вести, так и граждан, обнаруженных неопознанными [Колесова: 2017, 23].

генеральный директор по оперативному управлению:

По словам заместителя генерального директора по оперативному управлению российской чартерной компании iFly Георгия Баутина, из-за изменения экономической ситуации в последние 3-4 года поток существенно снизился и чартерные рейсы в Стамбул перестали пользоваться былым спросом [Девятьяров: 2017, 4].

Особое место в русском терминообразовании занимает аббревиация, или сложносокращенный способ образования единиц номинации. Многокомпонентные термины для удобства превращаются в акронимы или аббревиатуры.

Среди акронимов можно назвать следующие: *ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека), КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних), ФБК (Фонд борьбы с коррупцией), ГСУ (Главное следственное управление), УДП (Управляющий делами президента), ФАС (Федеральная антимонопольная служба), МФО (Микрофинансовая организация), НОД (Национально-освободительное движение), ОПГ (организованная преступная группа), ФСИН (Федеральная служба исполнения наказания).*

В русском языке выработался целый ряд приемов аббревиации. Среди сложносокращенных единиц номинации выделяются такие типы:

- аббревиатуры из сочетания начальных частей слов: *спецкор, завхоз, главком, зампред, минздрав, минпромторг, минтранс, масскульт, нарком;*
- смешанный тип, совмещающий элементы аббревиатуры и акронима: *главк, ГосНИТИ, ОВД-инфо;*
- аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом: *гендиректор, госкомитет, госдума, еврокомиссия, европарламент, инвестпланирование, информпоток, нацменьшинство, партстроительство, мосгорсуд, росгвардия, соцзащита, горсуд;*
- аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа сущ.: *завкафедрой, управделами, замглавы, предправления, замдиректора, минэкономики;*
- аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: *военкомат, смартфон.*

Аббревиация дает возможность создавать очень краткие, лаконичные наименования. И хотя аббревиатуры часто подвергаются критике, надо учитывать, что русский язык эти слова принял, они ему необходимы, без них подчас невозможно общаться, так как неудобно каждый раз употреблять в речи длинные многословные названия, в особенности названия учреждений, число которых все увеличивается. Но и злоупотребление аббревиатурами вредно, и, конечно, при их образовании нельзя забывать о благозвучии.

Рассмотрим модели терминообразования. Для обозначения компонентов в следующих структурных моделях воспользуемся общепринятыми сокращениями в русском языке (С – существительное, П – прилагательное, Н – наречие). В результате структурного анализа наиболее продуктивными оказались следующие модели:

1. СС, например: *глава комитета, источник финансирования, министр культуры, портфель заказов, руководство области.*

2. ПС, например: *авиационная промышленность, адвокатская защита, верховный суд, демократическое общество, историческая пропаганда.*
3. СПС, например: *бюро коммунальных услуг, комитет по социальной политике, взыскание исполнительского сбора, источник дополнительных доходов, управление банковского надзора.*
4. ССС, например: *конвенция о правах инвалидов, органы опеки и попечительства, система защиты информации, заседание совета палаты, Комитет Совета Федерации.*
5. ППС, например: *акционерное самолетостроительное общество, всероссийская электронная база, государственная плановая проверка, облачная товароучетная система, региональные интеграционные объединения.*
6. ПСС, например: *руководящий работник прокуратуры, валовая выручка компании, трудовая мобильность населения, биометрическая идентификация клиента, дискриминационный курс властей.*

Итак, исследовательской задачей автором была определена попытка выявить структурные особенности общественно-политической терминологии русского языка. По результатам проделанной работы мы пришли к следующим выводам: на данном этапе развития нашего государства и на фоне нестабильной политической ситуации на международной арене первостепенное внимание уделяется дипломатическим отношениям между странами, что подтверждает появление большого количества терминов, относящихся к политической сфере. Необходимо также заметить, что наравне с английским языком русский язык стремится к краткости, лаконичности, что обуславливает продуктивность таких способов терминообразования, как словосложение и аббревиация. Ведущее же положение в русском языке занимает аффиксальный способ

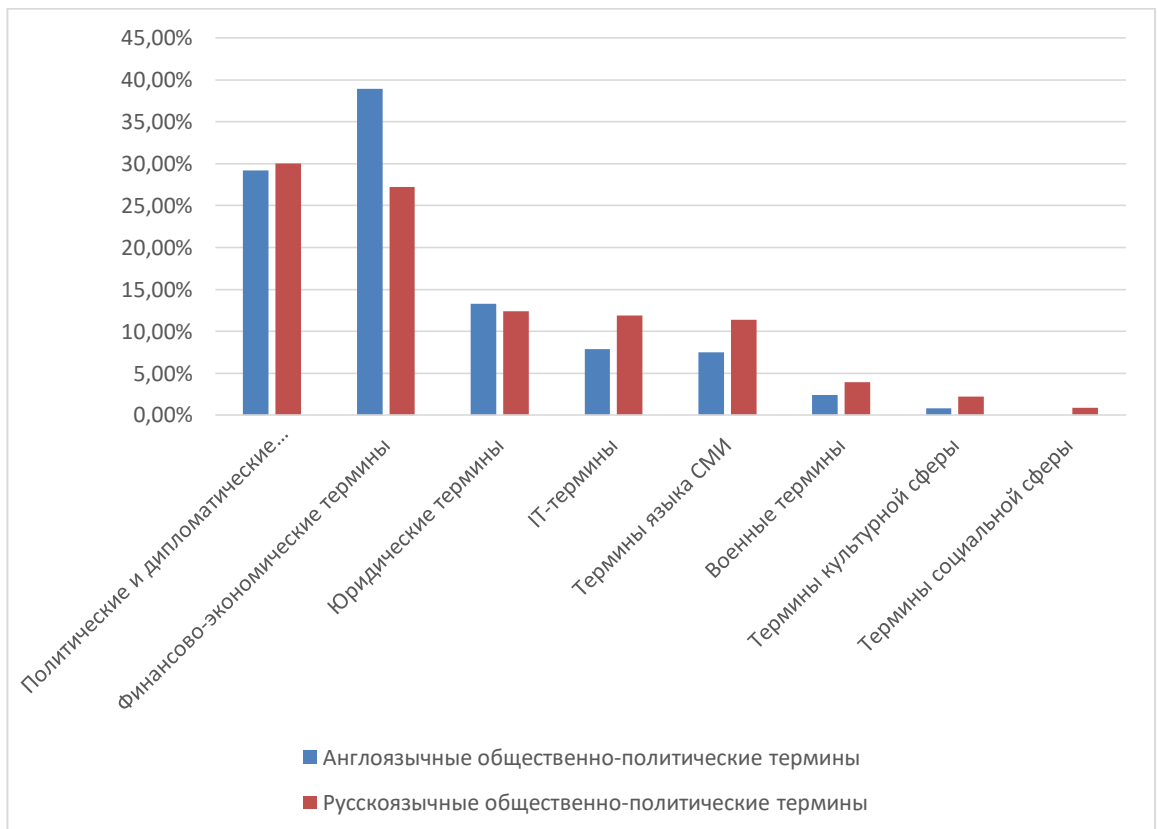
терминообразования. Многокомпонентные термины представляют собой меньшинство от общего объема выборки.

3.3. Сопоставительный анализ полученных результатов

В предыдущих параграфах мы описали структурно-семантические особенности англо- и русскоязычной терминологии общественно-политической сферы; далее нам представляется важным рассмотреть их в сопоставительном аспекте. Тематическая классификация русско- и англоязычных общественно-политических терминов в процентном соотношении может быть представлена в виде следующей Диаграммы:

Диаграмма 3

Процентное соотношение русско- и англоязычных общественно-политических терминов по тематическим группам

Тематическое поле русскоязычных терминов более разнообразно, в нашем случае оно представлено восемью тематическими группами, а

англоязычных – на одну (термины социальной сферы) меньше. В английском языке преобладают термины финансово-экономической сферы, в то время как в русском языке – политические и дипломатические, однако и в том и другом языках эти две группы имеют численное преимущество. За ними по уменьшению следуют юридические термины, IT-термины и термины языка СМИ. Термины культурной сферы, военные термины и термины социальной сферы, хоть и присутствуют в нашем эксперименте, но представляют собой меньшинство от общего объема выборки.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на значительный объем и разнообразие отобранного терминологического материала, есть ряд английских и русских терминов, встречающихся в обоих языках. Мы задались вопросом, эквивалентны ли некоторые русскоязычные термины соответствующим им номинативным единицам английского языка. Чтобы установить черты сходства и различия терминов, воспользуемся методом реверсивности (обратимости), предложенный С.В. Гриневым-Гриневицем и Э.А. Сорокиной. Под термином «реверсивность» понимается «обратимость языкового явления в результате возвращения к исходному понятию ... по формуле «исходный язык/другой язык/исходный язык» [Фадеева: 2008, 3].

Данный метод исследований применяется для изучения семантических аспектов системного сопоставления лексики с учетом гипонимических, синонимических и полисемических отношений. Это особенно важно в области специальной лексики, поскольку исследование именно этих аспектов позволяет выявить современное состояние национальных терминологий ... и определить возможности установления между ними отношений эквивалентности [Гринев-Гриневиц, Сорокина: 2010, 28].

Реверсивный метод удобно применять при работе с двуязычными словарями, которые содержат много информации о семантических отношениях лексических систем разных языков [Там же]. Использование реверсивного метода предполагает выделение нескольких этапов, называемых «шагами» и «оборотами», где под «шагом» понимается перевод

исследуемого понятия с исходного языка на другой язык, под «оборотом» – последующее возвращение к исходному языку. В ходе нашей работы был осуществлен один оборот в два шага.

В настоящем исследовании применялись следующие лексикографические источники:

- 1) англо-русский словарь В.К. Мюллера;
- 2) русско-английский словарь под редакцией А.М. Таубе, Р.С. Данглиш. Объемы данных словарей примерно равны. В процессе работы был использован один оборот в два шага.

Исследование проводилось на основе 6 выявленных в обоих языках терминов политической и дипломатической сферы, называющих должностных лиц: собственно *должностное лицо, президент, премьер-министр, губернатор, канцлер, депутат*.

1. Должностное лицо

Первый шаг первого оборота устанавливает два английских соответствия данного термина – “official” и “functionary”, что свидетельствует о многозначности исходной единицы.

При осуществлении второго шага “official” реверсирует к «должностному лицу», демонстрируя полную эквивалентность исследуемых единиц. Перевод термина “functionary” дает два эквивалента – «должностное лицо» и «чиновник».

Таким образом, оба соответствия возвращаются к исходной единице, что говорит об эквивалентности рассматриваемых терминов и адекватности перевода:

- 1) «должностное лицо» – “official” – должностное лицо;
- 2) «должностное лицо» – “functionary” – должностное лицо.

В словаре терминов и понятий должностными лицами называются «государственные служащие, которые осуществляют полномочия государственно-властного характера, т. е. имеют право совершать в пределах своей компетенции властные действия, влекущие юридические последствия

(издавать акты управления, совершать регистрационные, лицензионные действия, подписывать денежные документы, давать предписания, указания, применять меры административного принуждения и пр.). К таковым относятся также и государственные служащие, которые напрямую не совершают такого рода действия, но руководят деятельностью подчиненных им работников и уполномочены предъявлять к ним обязательные к исполнению требования» [Административно-процессуальное право: Словарь терминов и понятий: <http>].

2. Президент

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что термин «президент» при переводе на английский язык имеет единственное английское соответствие — “president”, что свидетельствует об однозначности, или моносемии, исходной номинативной единицы.

При осуществлении второго шага отмеченная единица реверсируется к термину «президент», тем самым демонстрируя полную эквивалентность исследуемых единиц.

Необходимо отметить, что выделенная английская единица обладает и другими русскими соответствиями: 1) председатель; 2) ректор (*колледжа*); 3) *ам.* президент банка или компании; 4) *ист.* губернатор (колонии). Ввиду наличия перечисленных соответствий можно утверждать, что семантический объем английского термина представляется более широким.

Большая актуальная политическая энциклопедия А. Белякова и О. Матвейчева дает следующее определение термину «президент»: «выборная должность главы государства, территориально-административного образования или руководителя общественной или коммерческой организации» [Большая актуальная политическая энциклопедия: <http>]. При втором шаге фиксируются два из приведенных значений.

3. Премьер-министр

Первый шаг первого оборота устанавливает два английских соответствия данного термина – “prime minister” и “premier”, что свидетельствует о многозначности исходной единицы.

При осуществлении второго шага “prime minister” реверсирует к «премьер-министру», демонстрируя полную эквивалентность исследуемых единиц. Перевод термина “Premier” дает два эквивалента – «премьер-министр» и «государственный секретарь (*министр иностранных дел США*)».

Таким образом, оба соответствия возвращаются к исходной единице, что говорит об эквивалентности рассматриваемых терминов и адекватности перевода:

- 1) «Премьер-министр» – “prime minister” – премьер-министр;
- 2) «Премьер-министр» – “premier” – премьер-министр.

Оксфордский словарь предлагает следующую дефиницию данному термину: «премьер-министр – это глава исполнительной власти и кабинета министров в рамках парламентской системы (там, где таковой существует). Однако значение этой должности варьируется в зависимости от институционального устройства, характера партийного правительства и политических обстоятельств, в которых осуществляется руководящая деятельность премьер-министра» [Экономика. Политика. Оксфордский словарь: <http>].

Необходимо отметить, что в российской Конституции отсутствует такое наименование как «премьер-министр». Так неформально называют должность главы правительства, которая с 1993 года получила название «Председатель Правительства Российской Федерации».

4. Губернатор

При первом шаге получаем единственное английское соответствие – “governor”, что говорит о моносемии исходной номинативной единицы.

При последующем шаге полученный вариант реверсируется к исходному варианту, что свидетельствует о полной эквивалентности рассматриваемых единиц номинации и адекватности перевода.

В свою очередь, помимо соответствия «губернатор» термин “governor” дает варианты «правитель», «комендант (*крепости*)», *разг.* «отец, хозяин», *тех.* «регулятор», *тех.* «тамбур».

Любопытно, что в современных лексикографических источниках представлено и такое соответствие, как «отец, хозяин», указанное с пометой «разговорное». В британском варианте английского языка “governor” — иронически почтительное обращение к отцу, нанимателю, начальнику ... В русском языке при таких ролевых отношениях функциональным аналогом “governor” служит обращение *хозяин* [Швейцер: 1988, 17].

Большая актуальная политическая энциклопедия А. Белякова и О. Матвейчева определяет термин «губернатор» так: «глава территориальной единицы государства, избираемый населением или назначаемый органом исполнительной власти» [Большая актуальная политическая энциклопедия: <http>].

В данном значении термин «губернатор» стал официально использоваться с 1993 г. для обозначения глав администраций во многих субъектах РФ – краях, областях и других (например, в Нижегородской области, городе Санкт-Петербурге). В современной России в обязанности губернатора входит решение социально-экономических вопросов региона, управление его хозяйственной деятельностью, управление административным аппаратом региона, а также некоторые другие функции.

5. Канцлер

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что термин «канцлер» при переводе на английский язык имеет единственное английское соответствие — “chancellor”, что свидетельствует об однозначности исходной номинативной единицы.

При осуществлении второго шага “chancellor” реверсирует к «канцлеру», демонстрируя полную эквивалентность исследуемых единиц. Необходимо отметить, что выделенная английская единица обладает и

другими русскими соответствиями: 1) первый секретарь посольства; 2) президент английского университета. Так, семантический объем английского термина представляется более широким.

В словаре терминов по истории государства и права зарубежных стран «канцлер – это 1. В средние века – начальник королевской канцелярии и архива. 2. В царской России – государственный канцлер – высший гражданский чин. 3. Председатель палаты лордов (лорд-канцлер) и министр финансов (канцлер казначейства) в Англии. 4. В Германии и Австрии премьер-министр, глава правительства [Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран: <http>]. Примечательно, что в России канцлер – высший гражданский чин по Табели о рангах – существовал вплоть до 1917 года. Он давался руководителям внешней политики (президентам коллегии иностранных дел и министрам иностранных дел). Последние 50 лет существования монархии этот чин никому не присваивался, хотя формально отменен и не был. Несмотря на то, что должность канцлера не является реалией современной России, данный термин весьма распространен как в тематических словарях, так и в периодических изданиях.

6. Депутат

При первом шаге получаем единственное английское соответствие – “deputy”, что говорит о моносемии исходной номинативной единицы.

При последующем шаге полученный вариант реверсируется к исходному варианту, что свидетельствует о полной эквивалентности рассматриваемых единиц номинации и адекватности перевода.

В свою очередь, помимо соответствия «депутат» термин “deputy” дает такие варианты как «делегат», «представитель», «заместитель», «помощник».

В словаре-справочнике «депутат – это лицо, избранное в законодательный или представительный орган государства или местного самоуправления, представитель определенной части населения (избирателей своего округа) или всей нации во властном органе» [Политическая наука: Словарь-справочник: <http>]. Отметим, что в большинстве демократических государств депутат работает на профессиональной основе, в то время как в социалистических странах было принято, чтобы депутаты не порывали связи со своей основной деятельностью, и работали во властных органах на временной, непрофессиональной основе.

Результаты проведенного анализа по методу реверсивности позволяют сделать следующие выводы:

- определена полная эквивалентность таких терминологических пар, как «должностное лицо» — “official”, «должностное лицо» — “functionary”; «президент» – “president”; «премьер-министр» – “prime minister”, «премьер-министр» – “premier”; «губернатор» — “governor”; «канцлер» — “chancellor”; «депутат» — “deputy”;
- установлена синонимия терминов “official” — “functionary”; “prime minister” — “premier”;
- отмечено функционирование английской номинативной единицы “governor” в качестве технического термина со значением «регулятор», «тамбур»;
- определена многозначность таких номинативных единиц, как «должностное лицо», “functionary”, “president”, «премьер-министр», “premier”, “governor”, “chancellor”.

Таким образом, воспользовавшись методом реверсивности, нам удалось выяснить, насколько различается семантический объем значения единиц номинации, представляемых словарями как эквиваленты. Следовательно, данный метод позволяет уточнить смысловой объем понятия,

обозначенного анализируемым термином в конкретном языке [Гринев-Гриневиц, Сорокина: 2010, 29].

Далее обратимся к результатам структурного анализа, в ходе которого были выявлены определенные модели, по которым образуются термины. Приведена сводная таблица моделей терминообразования в английском и русском языках (Таблица 2):

Таблица 2

Сводная таблица моделей терминообразования в английском и русском языках

Терминообразовательная модель	Русский язык	Английский язык
С (N)	612	410
СС (N+N)	115	269
ССС (N+N+N)	17	7
СПС (N+Adj+N)	31	1
ПС (Adj+N)	443	213
ПСС (Adj+N+N)	14	12
ППС (N+N+Adj)	17	7
ПССС (Adj+N+N+N)	7	3
СССС	3	-
ССПС	1	-
СПСС	3	-
СППС	2	-
ПСПС	3	-
ПППС	3	-
ППСС	1	-
НПС	1	-

Из Таблицы 2 видно, что для общественно-политической терминосистемы выделено 16 моделей для русского языка и 8 моделей для

английского языка. Из них наиболее продуктивными считаются С (N), СС (N+N), ПС (Adj+N).

Было установлено, что в русском языке в количественном отношении преобладают термины, состоящие из двух и более компонентов: 128, 130, 170, 97 и 136 соответственно. Средняя выборочная частота, таким образом, составила 132,2. Мы хотим проверить гипотезу о том, что все отклонения частот от их общей средней носят случайный, несущественный характер.

Для того, чтобы установить, случайны или существенны отклонения выборочных частот от их средней, мы воспользовались инструментом математической статистики, называемым «хи-квадрат критерий», формула которого имеет следующий вид:

$$\chi^2 = \sum (x_i - \bar{x})^2 : x. \quad (\text{Формула 1})$$

В этой формуле x_i – наблюдаемые частоты, \bar{x} – средняя выборочная частота, Σ – знак суммирования [Головин: 1970, 28].

$$\begin{aligned} \chi^2 &= (128-132,2)^2 + (130-132,2)^2 + (170-132,2)^2 + (97-132,2)^2 + (136-132,2)^2 : 132,2 = \\ &= 17,64 + 4,84 + 1428,84 + 1239,04 + 14,44 : 132,2 = \\ &= 2704,8 : 132,2 = \end{aligned}$$

20,46

Итак, мы вычислили величину «хи-квадрат» и нашли, что она равна 20,46. Для проверки выдвинутой нами гипотезы необходимо обратиться к особой таблице, в которой представлены различные числовые значения «хи-квадратов», соответствующие различным случаям расхождений между средней частотой и отклонениями от нее. В ней мы находим строку, соответствующую четырем «степеням свободы» (исходя из того, что в нашем эксперименте 5 выборов). Мы видим, что критическая величина «хи-квадрат» равна 9,49. Полученная из нашего опыта величина 20,46

значительно превышает критическую. Вероятность такого значения величины «хи-квадрат», которое нам дал опыт, невелика, меньше 5%. Следовательно, гипотезу о случайности расхождения частот придется опровергнуть.

По аналогии проведем вычисление величины "хи-квадрат" в отношении терминологических сочетаний в английском языке. Мы определили, что 119, 84, 126, 100 и 83 термина состоят из двух и более компонентов и, так же как и в русском языке, составляют большинство от общего объема выборки. Средняя выборочная частота составила 102,4.

Воспользуемся инструментом математической статистики «хи-квадрат критерий» и попробуем установить, случайны или существенны отклонения выборочных частот от их средней:

$$\chi^2 = (119-102,4)^2 + (84-102,4)^2 + (126-102,4)^2 + (100-102,4)^2 + (83-102,4)^2 : 102,4 =$$

$$275,56 + 338,56 + 556,96 + 5,76 + 376,36 : 102,4 =$$

$$1553,2 : 102,4 =$$

15,17

Таким образом, мы вычислили величину «хи-квадрат» и нашли, что она равна 15,17. Для решения нашей исследовательской задачи обратимся к таблице числовых значений "хи-квадратов". Сравнив полученную в нашем опыте величину 15,17 с критической величиной "хи-квадрат", равной 9,49, мы можем сделать умозаключение о том, что вероятность такого значения величины «хи-квадрат», которое нам дал опыт, меньше 5%. Расхождение частот довольно существенно, значит, выдвинутая гипотеза отвергается.

Итак, исследование ряда текстов с применением инструмента "хи-квадрат" может дать достоверную информацию о колебаниях изучаемых языковых явлений. При этом колеблемость языковых элементов служит

объективной характеристикой самих элементов и того текста, в котором полученная колеблемость возникла. Величиной колеблемости характеризуется устойчивость или неустойчивость различных элементов языковой структуры в разных условиях их текстового применения.

Выводы по Главе 3

Третья глава посвящена анализу и унификации новой общественно-политической терминологии, появляющейся под влиянием глобальных социально-экономических изменений.

Настоящее исследование проводилось на материале русско- и англоязычных периодических изданий, выпущенных за последние 6 лет. Согласно рейтингу влияния средств массовой информации, проведенному агентством медийных исследований Ex Libris, были отобраны следующие русскоязычные издания: *Известия*, *Новая жизнь*, *Новая газета*, *Коммерсант*, *Российская газета* [режим доступа: <http://exlibris.ru/rejting/>]. В свою очередь, англоязычные газеты и журналы были выбраны по сайту-рейтингу dekator.com: *The Washington Post*, *The Wall Street Journal*, *Financial Times*, *The Independent* [режим доступа: <https://dekator.com/archives/6101>].

Статистическое изучение терминологии общественно-политической сферы ведется нами путем выборок из текста. Корпус эмпирического материала составил 5000 терминопотреблений, которые дали в совокупности 2195 общественно-политических терминов английского и русского языков.

На основе изучения современных русско- и англоязычных периодических изданий были установлены тематические границы общественно-политической терминосферы; проведен анализ особенностей их морфологической структуры; выявлены наиболее продуктивные модели терминообразования.

В заключительном параграфе был проведен сопоставительный анализ полученных результатов с применением количественного метода, реверсивного метода и инструмента математической статистики «хи-квадрат критерий».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор научной литературы и результаты, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы, позволяют сформулировать выводы диссертационной работы.

Было установлено, что изучение политической коммуникации началось в Древней Греции и Риме. И хотя сводилось оно в основном к проблемам политического красноречия, уже тогда была очевидна сила воздействия риторического мастерства на общество. Феодалные монархии, пришедшие на смену античным демократиям, на долгие столетия прервали исследования в данной области. Однако мировые войны XX века вновь продемонстрировали необходимость изучения политического языка как способа формирования общественного мнения и дали толчок становлению политической лингвистики как научной дисциплины. В настоящее время лингвополитология является самостоятельной наукой со своими методиками, школами и традициями.

В работе описываются основные понятия политической лингвистики: политический язык, политическая речь, политический текст, сфера политической коммуникации, политический дискурс. Внимание сосредоточено на том, чтобы более глубоко осветить различные аспекты политического языка. Как было отмечено во второй главе, в качестве системообразующего стержня политического языка выступает общественно-политическая лексика. Общественно-политическая лексика есть языковое отражение социально-политической организации общества, его экономики и культуры.

В новейший период развития языка его лексическо-семантическая система претерпевает значительные изменения, вызванные социально-политическими, экономическими и идеологическими трансформациями в стране. Вместе с тем, неоднократно отмечалось, что именно язык служит

инструментом политических деятелей и прессы для манипулирования общественным сознанием и интерпретации явлений общественно-политической жизни с определенной социальной позиции. В связи с процессом глобализации и развитием внешнеполитических отношений особую значимость приобретают исследования общественно-политической лексики русского языка в сопоставлении с английским – языком международного общения в области науки, технологии, бизнеса, дипломатии.

Одним из вопросов, требующих разъяснения, был вопрос относительно статуса лексических единиц, используемых для номинации явлений и событий общественно-политической жизни. В современной науке существуют два наименования: «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология». Изучив научные определения данных понятий, имеющиеся точки зрения на характер взаимоотношений этих двух подсистем языка, о чем можно подробнее прочитать во второй главе, можно утверждать, что в современной отечественной лингвистике они равнозначны. Общеизвестно, что в традиционной методике термин противопоставляется общеупотребительному слову в силу специфических свойств, присущих термину. Однако с учетом того, что политической терминологии присущи такие черты как расплывчатость, неточность наименования, неоднозначное эмоционально-оценочное отношение носителей языка к политическим терминам, известность большому кругу носителей языка [Резникова: 2005, 50], граница между лексикой для специальной коммуникации и общеупотребительной лексикой стирается. Допущение о равнозначности слова и термина в области общественно-политической жизни возможно еще и по той причине, что настоящее исследование номинативных единиц проводилось на материале газетных статей, то есть в сфере реального функционирования.

Для проведения исследовательской части работы были использованы наиболее авторитетные периодические русско- и англоязычные издания, опубликованные в период с 2012 по 2017 год:

1. Известия (от 22.06.2017, 05.07.2017),
2. Новая жизнь (от 10.05.2017),
3. Новая газета (от 28.04.2017),
4. Коммерсант (от 20.01.2017, 25.05.2017),
5. Российская газета (10-16 августа 2017);
6. The Washington Post (от 13.09.2017),
7. The Wall Street Journal (от 29.02.2016),
8. Financial Times (от 18.12.2012),
9. The Independent (от 21.07.2017).

Объектом настоящего исследования явились номинативные единицы общественно-политической сферы, которые были отобраны из текстов газетных статей методом сплошной выборки. Общий корпус работы весьма обширен и составляет более 2000 (2195) терминов. Лингвостатистическое исследование общественно-политической терминологии включало в себя: 1) составление тематической классификации терминов; 2) анализ морфологической структуры единиц; 3) описание особенностей терминологического моделирования.

Распределение терминов по тематическому, а именно по понятийно-тематическому принципу, дает возможность систематизировать слова-термины по смысловому сходству, вскрыть их сходства и различия, увидеть специфику отдельных групп и подгрупп терминов, входящих в общее терминопole [Багана, Таранова: 2010, 47]. Было установлено, что тематическое поле единиц общественно-политической сферы состоит из 8 тематических групп: *политические и дипломатические термины, финансово-экономические термины, юридические термины, IT-термины, термины из*

языка СМИ, военные термины, термины культурной сферы и термины социальной сферы (только в русском языке). Сравнение количественных результатов показало, что в английском языке преобладают финансово-экономические термины (359 и 38,9% от общего объема выборки), а в русском языке – политические и дипломатические термины (382, 30%). Третье место занимают юридические термины (158, 12,4% в русском языке и 123, 13,3% в английском). Такое распределение представляется вполне обоснованным, оно объясняется первостепенной важностью политических и торгово-рыночных отношений между странами, регулируемых действующим законодательством.

Составление тематической классификации подтолкнуло нас к вопросу о сходствах и различиях в семантическом объеме единиц номинации, представляемых словарями как эквиваленты. Воспользовавшись методом реверсивности, мы проанализировали термины «президент», «премьер-министр», «губернатор», «канцлер», «депутат» и «должностное лицо». На основе проведенного анализа был сделан вывод об эквивалентности указанных наименований должностных лиц соответствующим им номинативным единицам английского языка.

С точки зрения морфологии термины были разделены на структурные типы:

- *корневые* – содержат только корневую морфему, представлены незначительным количеством примеров;
- *аффиксальные*. В русском языке наиболее продуктивными являются префиксы *без-(бес-), не-, анти-, сверх-, вице-, экс-, пере-, де-*; суффиксы *-ик, -тель, -ист, -иад(а), -изм, -ер (-ёр, -ор), -ци, -ит, -иц(а), -к(а), -ец, -чанин*. В английском языке продуктивными считаются префиксы *re-, counter-, anti-, non-, cyber-* (слово-приставка), *tele-* (полупрефикс), *ip-,*

para-, neo-, over-, under-, extra; суффиксы *-er* (в некоторых случаях *-or*), *-ist, -ee, -ing, -ism, -tion, -age, -y/ie, -nik*;

- *сложные* – содержат, как правило, две основы (два корня). Необходимо отметить, что большая часть терминов в нашем эксперименте, обозначающих сложные понятия, представлена словосочетаниями.
- *терминологические сочетания*. Мы выяснили, что в английском и русском языках преобладают двухкомпонентные сочетания (482 в английском и 558 в русском). Многокомпонентные сочетания представляют собой меньшинство от общего объема выборки.
- *сокращения (аббревиатуры и акронимы)*. Вышеназванные многокомпонентные термины для удобства превращаются в акронимы или аббревиатуры, что обусловлено тенденцией к рационализации языка, к экономии языковых усилий.

Терминологические сочетания строятся по определенным моделям. В английском языке были выявлены 8 моделей: N, N+N, N+N+N, N+Adj+N, Adj+N, Adj+N+N, Adj+Adj+N, Adj+N+N+N. В русском языке насчитывается, согласно нашему исследованию, 16 моделей: C, CC, CCC, CCCC, CCPC, СПС, СПСС, СППС, ПС, ПСС, ППС, ПССС, ПСПС, ПППС, ППСС, НПС. Степень их продуктивности для каждого языка оценивается в заключительном параграфе третьей главы.

Наконец, был составлен словарь, который содержит наиболее употребительные англо- и русскоязычные общественно-политические термины. Единицы расположены в алфавитной последовательности, представлен соответствующий перевод на русский или английский язык.

Настоящая исследовательская работа развивает основы изучения политической лексики двух разных языков. В исследовании проведен подробный обзор теоретических положений терминоведения, обобщающий представления о природе термина; впервые рассматривается вопрос

соотнесенности термина и слова в общественно-политической сфере; дан обширный анализ структурно-семантических особенностей номинативных единиц общественно-политической жизни в русском и английском языках на материале газетных статей.

Дальнейшие перспективы работы видятся в более детальном рассмотрении отдельно взятых тематических групп общественно-политической терминологии. В новейший период актуальным видится изучение различных аспектов политического языка в Интернет-пространстве.

В качестве практических приложений результатов исследования можно рассматривать представленный нами алгоритм анализа исследуемых понятий, а также словарь популярных общественно-политических терминов, которые могут быть использованы при написании научно-исследовательских работ, учебных пособий и рекомендаций по подготовке специалистов гуманитарных специальностей.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Англо-русский словарь

A

Account – счет, торговый баланс.

Administration – управление делами, администрация; министерство; правительство.

Attorney – поверенный; *ам.* адвокат; министр юстиции (*в США*).

Authorities – власти.

B

Bailout – финансовая помощь, выручка.

Bipartisanship – двухпартийность.

Borrower – заемщик, получатель кредита, дебитор, ссудополучатель.

Box office – касса; билетная касса; театральная касса.

Businessman – бизнесмен, предприниматель.

Buyer – покупатель.

C

Candidate – кандидат.

Central bank – центральный банк.

Chairman – председатель.

Chief executive – глава исполнительной власти, глава правительства; исполнительный директор, руководитель, генеральный директор, директор.

Commercial bank – коммерческий банк.

Conference – конференция, совещание.

Currency – денежное обращение; валюта, деньги.

D

Database – база данных.

Deflation – дефляция.

Delegate – делегат, представитель.

Democracy – демократия.

Deposit – вклад в банк; задаток, залог, депозит.

Deposit rate – депозитная ставка.

Developer – разработчик, программист.

Dividend – дивиденд.

E

Election – выборы.

F

Facial recognition technology – технология распознавания лица.

Finance ministry – министерство финансов.

Financial stock – финансовая акция.

Fiscal cliff – финансовый обвал.

Front-runner – кандидат на пост, имеющий больше всего шансов; главный кандидат на пост.

G

Government – правительство.

Governor – правитель; губернатор.

H

Human rights – права человека.

I

Income – доход.

Inflation – инфляция.

Inflation target – целевой показатель инфляции, целевой уровень инфляции, инфляционная цель.

Interest rate – процентная ставка.

Interview – интервью.

Investigation – расследование.

Investment – капиталовложение, инвестирование; инвестиция, вклад.

Investment bank – инвестиционный банк.

Investor – вкладчик.

J

Judge – судья.

L

Lawmaker – законодатель.

Lawyer – юрист; адвокат.

Legislation – законодательство, законодательная деятельность.

Lender – заимодавец, кредитор.

M

Media company – медиа компания, медийная компания.

Mortgage – ипотека.

N

Negotiations – переговоры.

Negotiator – лицо, ведущее переговоры; посредник.

Network – радиотрансляционная сеть, телевизионная сеть.

Nominee – номинант, предложенный кандидат.

Nonprofit – некоммерческая организация.

O

Official – служебное или должностное лицо.

P

Parliament – парламент.

Party – партия.

Policy – политика, линия поведения, курс.

Politician – политик, государственный деятель.

Poll – список избирателей; голосование; подсчет голосов; число голосов.

Presidency – председательство; президентство.

President – председатель; президент; *ам.* президент банка или компании.

Presidential campaign – президентская избирательная кампания.

Prime Minister – премьер-министр, вице-премьер.

Prosecutor – обвинитель; прокурор.

Publisher – издатель; *ам.* владелец газеты, журнала *и т.п.*

Q

Questionnaire – вопросник, анкета.

R

Real estate – недвижимость.

Regulator – регулятор.

Reporter – репортер, корреспондент; докладчик.

Republican party (GOP) – Республиканская партия.

S

Sanction – санкция.

Secretary of State – госсекретарь (*США*).

Security Council – совет безопасности.

Shareholder – акционер, держатель акций; пайщик.

Smartphone – смартфон.

Snapchat – популярный мессенджер обмена сообщения и фотографиями, небольшими видеороликами.

Social media – социальные сети.

Software – программное обеспечение.

Spokesman – представитель, делегат; оратор.

Spokeswoman – женщина-оратор.

State – государство; штат.

Stock market – фондовая биржа.

Supreme Court – верховный суд (страны).

Т

Tax – налог.

Tax cut – сокращение налогов; налоговое послабление; снижение налоговых ставок.

Tax rate – налоговая ставка, ставка налогообложения, ставка налога, размер налога.

Tax return – налоговая декларация, возврат налога, налоговая отчетность.

Telecommunications – дальняя связь; телефон или радио; дистанционная связь.

Trader – торговец (особ. оптовый).

Transaction – дело, сделка; юр. урегулирование спора путем соглашения сторон или компромисса.

Trial – юр. судебное разбирательство, судебный процесс, суд.

У

Vice-president – вице-президент.

Vote – голосование; право голоса; число голосов, голоса; вотум, решение (принятое большинством).

Voter – избиратель; участник голосования.

Русско-английский словарь

В

Вице-президент – vice-president.

Внутрисетевой роуминг – intra-network roaming.

Волонтер – volunteer.

Г

Глава государства – Head of State.

Главное следственное управление (ГСУ) – Main Investigations Directorate (MID).

Госдума – State Duma, Lower Chamber of the Russian Parliament.

Госконтроль – state control, state supervision.

Госорганы – public institution; state organ; state body; public authority.

Госслужащий – civil servant.

Госслужба – civil service.

Государство – state; country; nation.

Губернатор – governor.

Д

Депутат – deputy.

Е

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) – European Court of Human Rights (ECHR).

З

Задержанный – detainee.

Закон – law.

Законодательство – legislation.

Законопроект – bill; draft law.

Зона деэскалации – de-escalation zone.

И

Инвестиция – investment.

Инвестор – investor.

Интервью – interview.

К

Канцлер – chancellor.

Контент – content.

Кредитное учреждение – credit institution, lending institution, lending agency, loan institution, credit organization.

Л

Лицензия – license.

М

Минобороны – defense ministry.

Минфин – finance ministry.

Минэкономразвития – Ministry of Economic Development.

Митинг – (mass) meeting.

Мониторинг – monitoring.

О

Оптимизация – optimization.

Организация – organization.

Организованная преступная группа (ОПГ) – organized criminal group.

П

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) – St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF)

Пленарное заседание – plenary session; full assembly.

Политолог – political scientist.

Представитель – representative; agent; spokesman.

Президент – president.

Прокуратура - public prosecutor's office / department.

Прокурор – public prosecutor.

Публикация – publication.

С

Самозанятый – self-employed.

Санкция – sanction.

Сделка – deal; transaction.

Соцсеть – social media.

У

Уголовное дело – criminal case; criminal action.

Уголовное преследование – criminal prosecution.

Уклонист – draft dodger.

Ф

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) – federal antitrust service.

Э

Эксперт – expert.

Экстремизм – extremism.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абузярова, А.Х.** Лингвоструктурная и функциональная специфика идеологизированных терминов в английском языке : авторефер. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.04 / Абузярова Алсу Хаматнуровна. – Волгоград, 2011. – 21 с.
2. **Авербух, К.Я.** Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с.
3. **Алексеева, Л.М.** Проблемы Термина и терминообразования : учебное пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. – Пермь: Пермский университет, 1998. – 120 с.
4. **Алпатов, В.М.** История лингвистических учений : учебное пособие / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
5. **Амирова, Т.А.** История языкознания : учебное пособие / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 671 с.
6. **Антонова, Л.Г.** Современные коммуникативные процессы : учебное пособие / Л.Г. Антонова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – 61 с.
7. **Аракин, В.Д.** Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
8. **Арнольд, И.В.** Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
9. **Арутюнова, Н.Д.** Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136–137.
10. **Багана, Ж., Таранова, Е.Н.** Роль тематической классификации в терминологических исследованиях / Ж. Багана, Е.Н. Таранова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2010. – Вып. 3. – С. 46–49.

11. **Базылев, В.Н.** Российский политический дискурс (от официального до обыденного) / В.Н. Базылев // Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания (Москва, 30 марта 1997 года). – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – С. 57–62.
12. **Базылев, В.Н.** Языковые императивы "политической корректности" / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 3(23). – С. 8–10.
13. **Баранов, А.Н.** Политический дискурс: прощание с ритуалом / А.Н. Баранов // Человек. – 1997. – № 6. – С. 108–118.
14. **Барышников, Н.В.** Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник / Н.В. Барышников. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 368 с.
15. **Баталов, Э.Я.** Американские ценности в современном мире / Э.Я. Баталов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 92–95.
16. **Беляева, Т.М., Хомяков, В.А.** Нестандартная лексика английского языка: монография / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков; под общ. ред. Л.А. Карповой. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1985. – 136 с.
17. **Бенвенист, Э.** Общая лингвистика: монография / Э. Бенвенист; под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
18. **Брагина, А.А.** Неологизмы в русском языке / А.А. Брагина. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
19. **Будагов, Р.А.** Толковые словари в национальной культуре народов / Р.А. Будагов. – 2-е изд., доп. – М.: Добросвет-М, 2006. – 272 с.
20. **Будаев Э.В.** Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова ; отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.
21. **Будаев, Э.В.** Метафора в политическом интердискурсе: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 214 с.

22. **Будаев, Э.В.** Риторическое направление в исследовании политической метафоры / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // *Respectus Philologicus*. – 2006. – № 9 (14). – С. 10–19.
23. **Будаев, Э.В.** Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // *Политическая лингвистика*. – 2006. – Вып. 20. – С. 75–94.
24. **Бурячок, А.А.** Формирование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / Андрей Андреевич Бурячок. – Киев, 1983. – 436 с.
25. **Варгина, Е.И.** Риторика СМИ : учебное пособие / Е.И. Варгина, Е.В. Тенева. – СПб.: Ин-т "Высш. шк. журналистики и массовых коммуникаций", 2012. – 100 с.
26. **Васильев, Л.М.** Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
27. **Вашталова, Ю.С.** Риторические особенности американского политического дискурса: когнитивно-семантический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Юлия Сергеевна Вашталова. – Санкт-Петербург, 2009. – 204 с.
28. **Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Р.** Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Р. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
29. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю.Д. Дешериев [и др.] ; под. ред. Ю.Д. Дешериева, Л.П. Крысина. – М.: Наука, 1998. – 200 с.
30. **Водак, Р.** Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
31. **Володина, М.Н.** О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) / М.Н. Володина // *Политическая лингвистика*. – 2010. – № 4. – С. 9–12.

32. **Вольфсон, И.В.** Язык политики. Политика языка : монография / И.В. Вольфсон; под общ. ред. С.И. Барзилова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 125 с.
33. **Воробьева, О.И.** Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи : монография / О.И. Воробьева. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2000. – 119 с.
34. **Гак, В.Г.** Курс перевода. Французский язык. Общественно-политическая лексика : учебное пособие / В.Г. Гак, Ю.И. Львин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1980. – 400 с.
35. **Герасимов, В.И.** Политический дискурс-анализ / В.И. Герасимов // Политическая наука. – 2002. – Вып. 3. – С. 61–71.
36. **Герасимова, С.А.** Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект : монография / С.А. Герасимова. – М.: МГПУ, 2015. – 224 с.
37. **Герд, А.С.** Значение термина и научное знание / А.С. Герд // Научно-техническая информация. – 1991. – № 10. – С. 1–4.
38. **Голованова, Е.И.** Введение в когнитивное терминоведение : учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
39. **Головин, Б.Н.** О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии / Б.Н. Головин // Учен. Записки. Серия: лингвистическая. – Горький: Изд-во Горьковского ун-та. – 1970. – Вып. 114. – С. 18–19.
40. **Головин, Б.Н.** Язык и Статистика / Б.Н. Головин. – М.: Изд-во Просвещение, 1970. – 190 с.
41. **Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю.** Лингвистические основы учения о терминах : учебное пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
42. **Гринев-Гриневиц, С.В., Сорокина, Э.А.** Основы семиотики / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.

43. **Гринев-Гриневиц, С.В.** Терминоведение : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 304 с.
44. **Гринев-Гриневиц, С.В., Сорокина, Э.А.** К вопросу о методах лингвистических исследований / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – М.: Изд-во МГОУ. – 2010. – № 1. – С. 23–31.
45. **Гумбольдт, В.** Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
46. **Даниленко, В.П.** Общее языкознание и история языкознания / В.П. Даниленко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 270 с.
47. **Даниленко, В.П.** Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 246 с.
48. **Дейк ван, Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
49. **Диброва, Е.И.** Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Академия, 2002. – 540 с.
50. **Дубенец, Э.М.** Лингвистические изменения в современном английском языке. Спецкурс : учебное пособие для студ. гуман. вузов / Э.М. Дубенец. – М.: Глосса-Пресс, 2004. – 256 с.
51. **Ермакова, А.В.** Определение понятия «общественно-политическая лексика» и ее особенности в английском и русском языках / А.В. Ермакова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1. – С. 123–126.
52. **Есперсен, О.** Философия грамматики / О. Есперсен ; пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой под ред. с предисловием проф. Б.А. Ильиша. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 400 с.

53. **Жданова, Л.А.** Общественно-политическая лексика: структура и динамика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лариса Александровна Жданова. – М., 1996. – 224 с.
54. **Заботкина, В.И.** Новая лексика современного английского языка : учебное пособие / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 124 с.
55. **Заварзина, Г.А.** Без идеологических наслоений: общественно – политическая лексика на исходе XX века / Г.А. Заварзина // Русская речь. – 2000г. – № 6. – С. 41–45.
56. **Загоровская, О.В., Есмаеел, С.А.** Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 74–82.
57. **Зуев, К.В.** Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Константин Вячеславович Зуев. – Ставрополь, 2005. – 192 с.
58. **Иссерс, О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 7-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.
59. **Канафина, М.А.** Профессиональная речь юриста / М.А. Канафина // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 154–157.
60. **Карасик, В.И.** Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
61. **Касьянов, В.В.** Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Вячеслав Витальевич Касьянов. – М., 2001. – 29 с.
62. **Катаева, С.Г.** Политолингвистика. Исследование языка политики и политической коммуникации в Германии (1945-2000) / С.Г. Катаева. – Липецк: Изд-во Липецкого государственного ун-та, 2003. – 140 с.
63. **Кислицын, С.А.** Научная элита в системе политической власти / С.А. Кислицын. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013. – 288 с.

64. **Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н.** Современная политическая коммуникация / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 151–239.
65. **Кобозева, И.М.** Лингвистическая семантика. Новый лингвистический учебник / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
66. **Кобрин, Р.Ю.** О принципах терминологической работы при создании тезаурусов для информационно-поисковых систем / Р.Ю. Кобрин // Научно-техническая информация. Серия 2. – 1979. – № 6. – С. 1–9.
67. **Коготкова, Т.С.** Из истории формирования общественно-политической терминологии. Исследования по русской терминологии / Т.С. Коготкова. – М.: Наука, 1971. – С. 117–118.
68. **Кожетева, А.С.** Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Анна Сергеевна Кожетева. – М., 2012. – 193 с.
69. **Козьмик, А.А.** Некоторые аспекты формирования и функционирования общественно-политической терминологии английского языка / А.А. Козьмик // Вестник Гуманитарного университета «ЗИГМУ». – 2002. – № 1. – С. 66–70.
70. **Комарова, А.И.** Язык для специальных целей (LSP) : теория и метод. / А.И. Комарова. – М.: МАЛП, 1996. – 193 с.
71. **Комиссарова, Т.С.** Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Таисия Сергеевна Комиссарова. – Орел: Орловский гос. ун-т, 2008. – 250 с.
72. **Корнилов, О.А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

73. **Крысин, Л.П.** Иноязычные слова в современном русском языке / под ред. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
74. **Крысин, Л.П.** Русский литературный язык на рубеже веков / Л.П. Крысин // Русская речь. – 2000. – № 1. – С. 28–40.
75. **Крючкова, Т.Б.** Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т.Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 152 с.
76. **Кубрякова, Е.С.** Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 157 с.
77. **Кузьмин, Н.П.** К вопросу о сущности термина / Н.П. Кузьмин // Вестник ЛГУ. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1962. – № 20. – С. 136–146.
78. **Лейчик, В.М.** Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
79. **Лекарева, Е.В.** Метафорическая репрезентация Тони Блэра в политическом дискурсе британских и российских СМИ / Е.В. Лекарева // Актуальные проблемы лингвистики и теории преподавания языков и культур. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Шадринск, 2009. – С. 299–304.
80. **Лопатин, В.В.** Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
81. **Лотте, Д.С.** Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: АН СССР, 1961. – 158 с.
82. **Макаров, М.Л.** Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
83. **Маник, С.А.** Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии / С.А. Маник. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.

84. **Маслов, Ю.С.** Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов / Ю.С. Маслов. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
85. **Маслова, В.А.** Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
86. **Миклашевская, Г.А.** Неологизмы в современном английском языке периода с 1946 по 1957 годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г.А. Миклашевская. – Киев: Изд-во Тбил. ун-та, 1971. – 24 с.
87. **Михалёва, О.Л.** Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : монография / О.Л. Михалёва. – Иркутск: Иркутский ун-т, 2005. – 320 с.
88. **Мулляджанова, Н.С.** Англоязычные опосредованные терминологические заимствования в русском языке как результат взаимодействия языков и культур / Н. С. Мулляджанова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1 (45). – С. 49–53.
89. **Муравлева, Н.В.** Инновации в лексико-семантической системе политической лексики ФРГ / Н.В. Муравлева // Структурно-семантические исследования в немецкой лексике. Межвузовский сборник. – Калинин, 1980. – С. 72–79.
90. **Мурадова, Л.А.** Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка / Л.А. Мурадова. – М.: Наука, 1986. – 215 с.
91. **Мухарямов, Н.М., Мухарямова, Л.М.** Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования // под ред. В.И. Герасимова, М.В. Ильина. – М., 2002. – Вып. 3. – С. 44–60.
92. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия [Текст] / В.А. Татаринцов // История отечественного терминоведения: в 3т. – М.: Московский Лицей, 1995. – Т. 2. – 334 с.

93. **Нелюбин, Л.Л.** Сравнительная типология английского и русского языков : учебник / Л.Л. Нелюбин. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2012. – 152 с.
94. **Новодранова, В.Ф.** Когнитивные науки и терминология / В.Ф. Новодранова // Научно-техническая терминология: научно-технич. реферативный сб. – М., 2000. – Вып. 2. – С. 68–70.
95. **Ощепкова, В.В.** Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии : учебное пособие / В.В. Ощепкова. – М./СПб.: Глосса/Каро, 2006. – 336 с.
96. **Попова, Е.А.** Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Елена Александровна Попова. – Волгоград, 1995. – 236 с.
97. **Проскурин, С.Г.** Курс семиотики. Язык. Культура. Право : учебное пособие / С.Г. Проскурин. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – 228 с.
98. **Протченко, И.Ф.** Русский язык: проблемы изучения и развития / И.Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1984. – 222 с.
99. **Прохорова, В.Н.** Семантика термина / В.Н. Прохорова // Вестник Московского ун-та. – М., 1981. – № 3. – С. 23–33.
100. **Резникова, Н.А.** Семантический анализ политической лексики / Н.А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 4 (48). – С. 49–54.
101. **Реформатский, А.А.** О сопоставительном методе / А.А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40–52.
102. **Реформатский, А.А.** Введение в языковедение: учеб. для вузов / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 432 с.
103. **Розен, Е.В.** Лексика немецкого языка сегодня : учебное пособие для пед. вузов / Е.В. Розен. – М.: Высш. школа, 1976. – 128 с.
104. **Розен, Е.В.** На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.

105. **Рублева, О.Л.** Лексикология современного русского языка / О.Л. Рублева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 250 с.
106. **Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995) /** Воронцова В.Л. [и др.] ; под общ. ред. Е.А. Земской. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
107. **Салман, А.Е.** Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и её представление в учебном двуязычном словаре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Е. Салман. – Воронеж, 2008. – 22 с.
108. **Серио, П.** Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса // под ред. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – С. 12–53.
109. **Сидоров, Е.В.** Онтология дискурса / Е.В. Сидоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.
110. **Смирницкий, А.И.** К вопросу о слове / А.И. Смирницкий. – М.: Просвещение, 1978. – 210 с.
111. **Смирницкий, А.И.** Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. – 260 с.
112. **Смирницкий, А.И.** Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке / А.И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. – 1953. – № 5. – С. 21–31.
113. **Согомонян, В.Э.** Что такое дискурс власти? / В.Э. Согомонян // 21-й век. – № 21. – С. 34–51.
114. **Солганик, Г.Я.** Газетные тексты как отражение важнейших процессов в современном обществе (1990-1994) / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2006. – Вып.1. – С. 13–24.
115. **Солганик, Г.Я.** Лексика газеты / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.

116. **Солганик, Г.Я.** Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Григорий Яковлевич Солганик. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 53 с.
117. **Соловьев, А.И.** Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 124–132.
118. **Стернин, И.А.** Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века / И.А. Стернин. – Воронеж, 1997. – 93 с.
119. **Стернин, И.А.** Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. – 156 с.
120. **Стризов, А.Л.** Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия / А.Л. Стризов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. – 340 с.
121. **Суперанская, А.В., Подольская, Н.В., Васильева, Н.В.** Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.
122. Тематический мониторинг политического дискурса: корпусно-ориентированный подход / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров [и др.] // Научно-техническая информация. Серия: Информационные процессы и системы. – 2004. – № 6. – С. 1–13.
123. **Ткачева, И. О.** Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ирина Олеговна Ткачева. – СПб, 2008. – 22 с.
124. **Токарева, И.В.** Аспекты терминологизации немецких лексических заимствований (сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика») / И.В. Токарева // Актуальные вопросы филологических наук. Материалы междунар. науч. конф. (г.

- Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2011. – С. 134 – 137.
125. **Урманова, Л.Э.** Политическая корректность в англо-русском и русско-английском переводе / Л.Э. Урманова // Филология и лингвистика в современном обществе. Материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Изд-во «Буки-Веди», 2014. – С. 150–155.
126. **Уфимцева, А.А.** Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 287 с.
127. **Фадеева, Л.Ю.** Явление реверсивности в лингвистике: монография / Л.Ю. Фадеева. – Самара: Международный институт рынка, 2008. – 103 с.
128. **Ферм, Л.** Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет) / Л. Ферм. – Uppsala: Studia Slavica Upsaliensia 33, 1994. – 236 с.
129. **Харитончик, З.А.** Лексикология английского языка / З.А. Харитончик. – Минск: Высшая школа, 1992. – 229 с.
130. **Хроленко, А.Т.** Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта, 2009. – 184 с.
131. **Чернышова, Л.А.** Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы / Л.А. Чернышова. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.
132. **Чернявская, В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
133. **Чудинов, А.П.** Политическая лингвистика : учебное пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта, 2006. – 256 с.
134. **Шварценберг, Р.-Ж.** Политическая социология: в 3 ч. / Р.-Ж. Шварценберг. – М.: Луна, 1992. – 456 с.

135. **Швейцер, А.Д.** Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
136. **Шейгал, Е.И.** Вторичные жанры политического дискурса / Е.И. Шейгал // Русский язык в контексте современной культуры. Тез. докл. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 1998. – 162 с.
137. **Шейгал, Е.И.** Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Елена Иосифовна Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
138. **Широкова, Т.А.** Термины и терминология политической экономики социализма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Тамара Андреевна Широкова. – М., 1978 – 24 с.
139. **Шмелькова, В.В.** Отражение в лексике динамики развития русской культуры / В.В. Шмелькова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С.161–167.
140. **Штраус, Л.** Введение в политическую философию / Л. Штраус ; пер. с англ. М. Фетисова. – М.: Логос, Праксис, 2000. – 364 с.
141. **Шулежкова, С. Г.** История лингвистических учений: учебное пособие / С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 404 с.
142. **Язык и моделирование социального взаимодействия / под общ. ред. В.В. Петрова.** – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
143. **Яковлева, Е.С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
144. **Alcina, A.** Teaching and Learning Terminology: New Strategies and Methods / A. Alcina. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. – 164 p.
145. **Berry, R.** Terminology in English Language Teaching: Nature and Use / R. Berry. – Bern: International Academic Publishers, 2010. – 262 p.

146. **Cannon, G.** Historical changes and English word-formation: New vocabulary items / G. Cannon. – N.Y., 1986. – 298 p.
147. **Hyland, K.** Academic discourse / K. Hyland. – New York: Continuum, 2009. – 215 p.
148. **Murphy, M. Lynne** Semantic Relations and the Lexicon / M. Lynne Murphy. – UK: Cambridge University Press, 2003. – 304 p.
149. **Robertson, S.** The Development of Modern English / S. Robertson. – New York: Prentice-Hall, 1955. – 469 p.
150. **Thelen, M., Steurs, F.** Terminology in Everyday Life / M. Thelen, F. Steurs. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 271 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

151. **Административно-процессуальное право: Словарь терминов и понятий** [Электронный ресурс] / В.В. Степанюк. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2010 г. – 172 с. – Режим доступа: <http://determiner.ru/termin/dolzhnostnye-lica.html#item-40704>.
152. **Англо-русский словарь. Полная версия. Более 180 000 слов, выражений и значений** / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2006. – 912 с.
153. **Ахманова, О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 608 с.
154. **Большая актуальная политическая энциклопедия** [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.В. Белякова и О.А. Матвейчева. – М.: Эксмо, 2009. – 412 с. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/prezident.html#item-7569>.
155. **Большой энциклопедический словарь** / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
156. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

157. **Санжаревский, И.И.** Политическая наука: Словарь-справочник [Электронный ресурс] / И.И. Санжаревский. – М.: Политология, РГУ, 2010. – 745 с. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/deputat.html#item-16377>.
158. **Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран:** учебно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. И.И. Балаклеец. – Калининград, 2013. – Режим доступа: <http://determiner.ru/termin/kancler.html#item-9294>.
159. **Современный русско-английский словарь** / под ред. А.М. Таубе, Р.С. Данглиш и др. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 773 [11] с.
160. **Толковый словарь современного русского языка** [Электронный ресурс] под ред. Д.Н. Ушакова. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76767>.
161. **Экономика. Политика. Оксфордский словарь** [Электронный ресурс] / под ред. Дж. Блэк, Д. Андерхилл, С. Барретт [и др.]. – 2005. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/premer-ministr.html#item-18233>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

162. **Андреева, Н.** Миллионы из трущоб / Н. Андреева // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 10.
163. **Белова, М.** Газовые войны: эпизод 2 / М. Белова // Известия. – 2017. – № 112. – С. 7.
164. **Березина, Е.** Вниз по Волге / Е. Березина // Российская газета. – 2017. – № 177. – С. 3.
165. **Богданов, Ю., Коцур, В.** В Лондоне задумались о контроле над интернетом / Ю. Богданов, В. Коцур // Известия. – 2017. – № 100. – С. 5.
166. **Буранов, И.** Опасному вождению подбирают наказание / И. Буранов // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 4.

167. **Бутрин, Д.** Инвестиционная привлекательность на вырост / Д. Бутрин // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 2.
168. **Галанина, А.** Россияне верят в армию, но не в войну / А. Галанина // Известия. – 2017. – № 112. – С. 2.
169. **Девятьяров, Е.** Стамбул приглашает российские чартеры / Е. Девятьяров // Известия. – 2017. – № 100. – С. 4.
170. **Джорджевич, А., Кузнецова, Е., Сафронов, И.** Военная авиация подставит крыло гражданской / А. Джорджевич, Е. Кузнецова, И. Сафронов // Коммерсант. – 2017. – № 133. – С. 3.
171. **Дзагуто, В.** Правила игры / В. Дзагуто // Коммерсант. – 2017. – № 133. – С. 7.
172. **Долинина, К.** Свидетельство и обвинение / К. Долинина // Коммерсант. – 2017. – № 133. – С. 11.
173. **Евстигнеева, А.** «Доходности 20–30% без риска не бывает» / А. Евстигнеева // Известия. – 2017. – № 112. – С. 6.
174. **Забродин, А.** Молдавию и ПМР сблизит решение проблем простых людей / А. Забродин // Известия. – 2017. – № 112. – С. 1.
175. **Иванова, Н.** Годы бегут, а память о войне жива / Н. Иванова // Новая жизнь. – 2017. – № 35. – С. 2.
176. **Игумнова, З.** «Покровские ворота» в театре на Тверской / З. Игумнова // Известия. – 2017. – № 100. – С. 10.
177. **Колесова, Е.** Убил того, не знаю кого, неважно чем, неважно зачем / Е. Колесова // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 23.
178. **Коломыченко, М.** В «Росатоме» нашли проблемы с ядром / М. Коломыченко // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 9.
179. **Корнацкий, Н.** Лучше всего за рубежом продается российская анимация / Н. Корнацкий // Известия. – 2017. – № 100. – С. 10.
180. **Кривошеев, К., Юсин, М., Соколовская, Я.** Малороссия заставила говорить об Украине / К. Кривошеев, М. Юсин, Я. Соколовская // Коммерсант. – 2017. – № 133. – С. 6.

181. **Литовкин, Д., Рамм, А.** МиГ-35 зависнет в воздухе // Д. Литовкин, А. Рамм / Известия. – 2017. – № 112. – С. 1.
182. **Мальцева, Ю.** Стояние на реке Туманной / Ю. Мальцева // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 5.
183. **Маркелов, Р., Невинная, И.** Процент попадания / Р. Маркелов, И. Невинная // Российская газета. – 2017. – № 177. – С. 7.
184. **Муртазин, И.** «Почему молчит второй пилот?» / И. Муртазин // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 4.
185. **Невинная, И.** Врач придет по Интернету / И. Невинная // Российская газета. – 2017. – № 177. – С. 5.
186. **Онтиков, А.** Турция и Иран не поделили зоны деэскалации в Сирии / А. Онтиков // Известия. – 2017. – № 112. – С. 4.
187. **Полухина, Ю.** Наказать всех / Ю. Полухина // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 2.
188. **Починок, Н.** Экспорт образовательных услуг / Н. Починок // Известия. – 2017. – № 112. – С. 9.
189. **Рачева, Е.** Их 20й век / Е. Рачева // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 6.
190. **Рожков, Р.** DaVinci вложит деньги в онлайн-кассу / Р. Рожков // Коммерсант. – 2017. – № 133. – С. 10.
191. **Рожкова, Н., Изотов, С., Ладилова, Е.** Стратегия развития / Н. Рожкова, С. Изотов, Е. Ладилова // Известия. – 2017. – № 100. – С. 3.
192. **Романов, С., Григорьева, Я.** Обычные растлеваемые / С. Романов, Я. Григорьева // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 21.
193. **Сергеев, С.** Два миллиарда растратили за две недели / С. Сергеев // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 4.
194. **Созаев-Гурьев, Е.** За счет детей нельзя решать вопрос экономии денег / Е. Созаев-Гурьев // Известия. – 2017. – № 112. – С. 2.
195. **Сюн, Ю.** Бывший банкир неубедительно изобразил сотрудника ЦБ / Ю. Сюн // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 4.

196. **Тодорова, М.** Российские нефтяники не уступят конкурентам / М. Тодорова // Известия. – 2017. – № 100. – С. 3.
197. **Трутнев, О.** Импорту алкоголя полегчало / О. Трутнев // Коммерсант. – 2017. – № 10. – С. 9.
198. **Филатов, А.** Застолье с расстрелом / А. Филатов // Известия. – 2017. – № 100. – С. 4.
199. **Ямбург, Е.** Как любить ребенка в России / Е. Ямбург // Новая газета. – 2017. – № 45. – С. 18.
200. **Alpert, L.** New Republic Is Sold To Win McCormack / L. Alpert // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 4.
201. **Austin, H.** Baroness Hale of Richmond ‘to become first woman appointed as Britain’s most senior judge’ [Электронный ресурс] / H. Austin // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/baroness-hale-of-richmond-britains-most-senior-judge-supreme-court-president-a7852141.html> (дата обращения: 23.12.2017)
202. **Barnes, R.** Justices: Electoral districts in Texas needn’t shift yet / R. Barnes // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 4.
203. **Barnes, R., Zapotosky, M.** Supreme Court says some refugees can be denied enter to U.S. for now / R. Barnes, M. Zapotosky // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 11.
204. **Beifluss, L.** Hilton to Spin Off Hotels Into New REIT / L. Beifluss // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 3.
205. **Birkinshaw, J.** Atlassian crowd sourced a new model / J. Birkinshaw // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 10.
206. **Blas, J.** The Short View / J. Blas // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 13.
207. **Brody, L.** Road to Hollywood Goes by the Bronx / L. Brody // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 15.

208. **Budden, R.** WWP expands into China with Film works takeover / R. Budden // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 14.
209. **Burn, R.** Rubio, Cruz Release Summaries of Their Tax Filings / R. Burn // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 5.
210. **Drozdiak, N., Verbergt, M.** Belgium Tax Ruling Could Spur Exodus / N. Drozdiak, M. Verbergt // The Wall Street Journal. – 2016. Vol. CCLXVII, № 48. – P. 7.
211. **Faiola, A.** After Irma, a former gem in the U.S. Virgin Islands is reduced to a Wasteland / A. Faiola // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 6.
212. **Fitch, A., Eqbali, A.** Moderates in Tehran Take an Early Lead / A. Fitch, A. Eqbali // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 10.
213. **Fritz, B.** “Gods of Egypt” Gets Little Glory / B. Fritz // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 4.
214. **Fritz, B.** “Spotlight” Wins Best Picture Oscar / B. Fritz // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 4.
215. **Gowen, A.** Number of Rohingya fleeing crackdown in Burma put at 370,000 and rising / A. Gowen // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 12.
216. **Greene, J.** Microsoft Bolsters Cybersecurity / J. Greene // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 6.
217. **Haddon, H.** State House to White House? Not So Easy / H. Haddon // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 4.
218. **Hoffman, L.** Valeant CEO Returns To Helm / L. Hoffman // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 2.
219. **Hook, J.** Kasich Dials back Chances in Michigan / J. Hook // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 6.
220. **Kane, P.** Lin-Manuel Miranda comes to D.C. with lessons from the era of Hamilton / P. Kane // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 3.

221. **Light, J.** One Way to Make Home Loans Easier to Get / J. Light // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 2.
222. **Lister, S.** Passengers ‘could have their luggage collected from home’ under new plans [Электронный ресурс] / S. Lister // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/travel/news-and-advice/plane-home-baggage-collection-speed-up-flying-a7851936.html> (дата обращения: 23.12.2017).
223. **Merrick, B.** Cable says hard Brexit ‘can be stopped’ upon becoming Liberal Democrat Leader [Электронный ресурс] / B. Merrick // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/baroness-hale-of-richmond-britains-most-senior-judge-supreme-court-president-a7852141.html> (дата обращения: 23.12.2017).
224. **Morris, K.** Downtown Attracts Nonprofit groups / K. Morris // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 18.
225. **Morse, D., Bui, L.** 42 years later, a guilty plea in murder of Md. Sisters / D. Morse, L. Bui // The Washington Post. 2017. № 282. P. 2
226. **Nakamura, D.** Trump team’s response during storms earns bipartisan praise / D. Nakamura // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 6.
227. **Paletta, D., Sullivan, S., Snell, K.** Push for tax cuts runs into old problem: A divided GOP / D. Paletta, S. Sullivan, K. Snell // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 1.
228. **Politi, J., Foley, S.** Deal takes shape to avert US fiscal cliff / J. Politi, S. Foley // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 1.
229. **Sanders, J.** Technology’s gender barrier / J. Sanders // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 10.
230. Shinzo Abe wins another chance // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 8.
231. **Stone, J.** EU chief warns Britain to change negotiating strategy [Электронный ресурс] / J. Stone // The Independent. URL: [156](http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/baroness-hale-of-</p></div><div data-bbox=)

- richmond-britains-most-senior-judge-supreme-court-president-a7852141.html (дата обращения: 23.12.2017).
232. **Sullivan, P., Berman, M., Zezima, K.** Florida prepares for days – and maybe weeks – without power / P. Sullivan, M. Bergman, K. Zezima // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 1.
233. The Clinton Coronation Resumes – Review & Outlook // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 12.
234. **Timberg, C.** Apple edges closer to fraught of facial recognition tech / C. Timberg // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 15.
235. **Vilensky, M.** Cuomo’s Abrupt Reversals / M. Vilensky // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 15.
236. **Wagner, J.** Member of voting panel under fire for claiming fraud ‘likely’ altered N/H/ race / J. Wagner // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 4.
237. **Wiessmann, G., Seyretti, G., Carnegy, H., Shotter, J.** Date set for gloves to come off in Google v Germany / G. Wiessmann, G. Seyretti, H. Carnegy, J. Shotter // Financial Times. – 2012. – № 38. – P. 17.
238. **Ye Hee Lee, M.** N. Korea lashes out over “vicious” U.N. sanctions / M. Ye Hee Lee // The Washington Post. – 2017. – № 282. – P. 13.
239. **Zuckerman, G., Kuriloff, A.** In Wild Times, Dividends Get Their Due / G. Zuckerman, A. Kuriloff // The Wall Street Journal. – 2016. – Vol. CCLXVII, № 48. – P. 1.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

240. **dekatop.com** URL: <https://dekatop.com/archives/6101>
241. **Ex Libris** URL: <http://exlibris.ru/rejting/>